

*Этот труд
я посвящаю всем истинным теософам
каждой страны и каждой расы,
ибо они вызвали его и для них он написан*

Знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света.

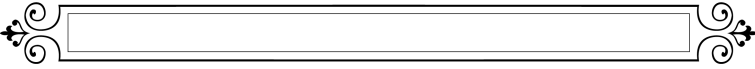
Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму. Каждый имеет право получить доступ к Учению.

Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кощунством. Истинно, предрасудок — плохой советник!

Но нельзя обойти все собранные познания. Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели Знание.

Ἡ ἐμή διδαχή οὐκ ἔδυν ἐμή, ἀλλά το ὕπέμψανός με
Мое Учение — не Мое, но Пославшего Меня.

Εванг. от Иоанна, VII, 16

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Автор — вернее, писательница — считает нужным извиниться за долгую задержку в выходе этого труда. Задержка эта произошла в силу нездоровья и обширности предпринятого. Даже два тома, вышедшие сейчас, не завершают задачу и не трактуют исчерпывающе о предметах, изложенных в них. Уже собрано большое количество материала, касающегося истории Оккультизма, содержащегося в жизнях великих Адептов Арийской Расы и доказывающего связь Оккультной Философии с подвигом жизни, как это есть и как должно быть.

Если настоящие тома встретят благосклонное отношение, то все усилия будут использованы, чтобы выполнить задачу этого труда во всей его цельности.

Следует добавить, что подобная задача не предполагалась, когда впервые было объявлено изготовление этого труда. По первоначальному плану Тайная Доктрина должна была явиться исправленным и расширенным изданием «Разоблаченной Изиды». Однако скоро стало ясно, что объяснения, которые могли бы быть добавлены к уже обнародованным в вышеназванном труде и в других, касающихся Эзотерической Науки, таковы, что требуют другого метода изложения, и в результате настоящие тома содержат не более двадцати страниц, заимствованных из «Разоблаченной Изиды».

Автор не считает нужным просить снисхождения читателей и критиков за несовершенство английского языка и за многие недостатки литературного стиля, которые могут встретиться на этих страницах. Будучи иностранкой, знание этого языка она приобрела в поздние годы жизни; английский язык употреблен здесь потому, что он является самым широко распространенным посредником для передачи истин, обнародовать которые стало ее долгом.

Истины эти ни в коем случае не выдаются за откровение, также автор не претендует на положение разоблачителя мистического знания, впервые обнародываемого в истории мира. Ибо то, что заклю-

чается в этом труде, можно найти разбросанным в тысячах томов, вмещающих Писания великих Азиатских и ранних Европейских религий, сокрытых в глифах и символах и, в силу этого покровя, до сих пор оставленных без внимания. Теперь делается попытка собрать вместе древнейшие основы и сделать из них одно гармоническое и неразрывное целое. Единственное преимущество, которым обладает писательница перед ее предшественниками, заключается в том, что ей не нужно прибегать к личным спекуляциям и теориям. Ибо этот труд есть частичное изложение того, что сама она узнала от более Знающих, и добавленное в некоторых деталях результатами ее личного изучения и наблюдения. Опубликование многих фактов, здесь приведенных, сделалось необходимым вследствие появления диких и химерических теорий, которым предавались за последние несколько лет теософы и ученики Мистицизма в своих стараниях, как они воображали, выработать цельную систему мышления из нескольких фактов, ранее им сообщенных.

Излишне объяснять, что эта книга не есть Тайная Доктрина во всей ее цельности, но лишь избранное число фрагментов ее основных положений. Особое внимание обращено на некоторые факты, выхваченные разными писателями и искаженные вне всякого подобия Истины.

Но, может быть, полезно подтвердить со всею ясностью, что учения, заключенные в этих томах, хотя бы и отрывочные и неполные, не принадлежат какой-либо одной религии, как то индусов, Зороастра, халдеев и египтян, ни к Буддизму, Исламу, Иудаизму или Христианству, исключительно. Тайная Доктрина является сущностью всех их. Рожденные от нее в своих началах, различные религиозные системы возвращаются теперь к своему первоначальному элементу, из которого произошла, развилась и материализовалась каждая тайна и догма.

Более чем вероятно, что книга эта будет рассматриваться большинством как самая дикая небылица, ибо кто когда слышал о Книге Дзиан?

Пишущая эти строки потому вполне готова принять всю ответственность за содержание этого труда и даже не страшится обвинения в том, что все есть лишь ее измышление. Что труд этот имеет много недочетов, она вполне сознает. И она лишь претендует на то, что, как бы фантастично ни казалось многим содержание этого труда, но его логичная связность и последовательность дают право этому новому Генезису стоять, во всяком случае, на уровне с «работающими гипотезами», так открыто принятыми современной наукою. Далее, этот труд требует внимания не в силу какого-либо призыва

к догматической авторитетности, но потому, что он тесно примыкает к Природе и следует законам единства и аналогии.

Цель этого труда может быть определена так: доказать, что Природа не есть «случайное сочетание атомов», и указать человеку его законное место в схеме Вселенной; спасти от извращения архаические истины, являющиеся основой всех религий; приоткрыть до некоторой степени основное единство, откуда все они произошли; наконец, показать, что оккультная сторона Природы никогда еще не была доступна науке современной цивилизации.

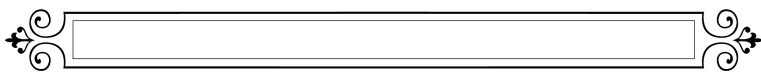
Если это до некоторой степени выполнено, писательница удовлетворена. Труд этот написан в служении человечеству, и человечеством же и будущими поколениями должен быть судим. Автор его не признает меньшего апелляционного суда. К оскорблениям она привыкла, со злословием она встречается ежедневно, клевете она улыбается в молчаливом презрении.

De minimis non curat lex.

Е. П. Б.

Лондон, Октябрь, 1888

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ И ПРОСМОТРЕННОМУ ИЗДАНИЮ

Готовя это издание к печати, мы стремились исправить незначительные детали литературного стиля, не касаясь более важных вопросов. Если бы Е. П. Блаватская дожила до нового издания, несомненно, она исправила и значительно расширила бы этот труд. То обстоятельство, что это не было сделано, является одной из многих меньших потерь, причиненных этой великой утратой.

Неудачные выражения из-за несовершенного знания английского языка были исправлены, большинство выдержек из других сочинений проверены и приведены точные ссылки — труд, потребовавший большой работы, ибо ссылки в предыдущих изданиях часто были неточны; также была принята однообразная система для транскрипции санскритских слов. Мы отказались от транскрипции, принятой западными востоковедами, как от вводящей в заблуждение обычного читателя, и передали согласные, не встречающиеся в английской азбуке, комбинациями, которые приблизительно соответствуют звуковому значению, и тщательно поставили знаки долготы гласных. В нескольких случаях мы вставили примечания в самый текст, но это было сделано очень редко и только тогда, когда примечания составляли часть текста.

*Анни Безант,
Г. Р. С. Миид
Лондон, 1893*

ВВЕДЕНИЕ

«Кротко слушать, добром судить».

Шекспир

С появлением в Англии Теософической литературы стало обычным называть это учение «Эзотерическим Буддизмом». И, став привычкой, — подтвердило старую пословицу, основанную на ежедневном опыте, — «заблуждение катится по наклонной плоскости, тогда как истина должна с трудом прокладывать свой путь в гору».

Старые трюизмы часто наиболее мудрые. Человеческий ум едва ли может оставаться совершенно свободным от предубеждений, и решающие, установившиеся мнения часто создаются, прежде чем было сделано основательное исследование предмета во всех его аспектах. Сказанное относится к господствующему заблуждению, которое, с одной стороны, ограничивает Теософию Буддизмом, а с другой — смешивает положения религиозной философии, проповеданной Готтамою Буддой, с доктринами, широко набросанными в «Эзотерическом Буддизме» Синнетта. Трудно представить себе нечто более ошибочное, нежели это. Это дало возможность нашим врагам обрести сильное оружие против Теософии, ибо — как один известный ученый очень остро выразился, — в упомянутом томе не было «ни Эзотеризма, ни Буддизма». Эзотерические истины, представленные в труде господина Синнетта, перестали быть эзотерическими с момента их опубликования; также книга не содержит религии Будды, но просто лишь несколько положений до сих пор сокровенного учения, которые в настоящих томах объясняются и добавляются многими другими. Но даже последние, хотя и выдают многие основные тезисы ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ Востока, все же лишь слегка приподымают край плотного покрывала. Ибо никто, даже величайший из живущих Адептов, не мог, если бы даже он этого хотел, выдать без разбора на посмеяние неверующего мира то, что так бережно скрывалось от него на протяжении долгих эонов и веков.

«Эзотерический Буддизм» явился прекрасным трудом с очень неудачным заглавием, хотя заглавие это означало то же, что и оглавление настоящего труда — «ТАЙНАЯ ДОКТРИНА». Оно оказалось

неудачным, потому что люди имеют привычку всегда судить вещи скорее по внешности, нежели по их значению, и потому, что ошибка эта настолько сделалась общей, что даже члены Теософического Общества стали жертвами того же ошибочного представления. Однако с самого начала брамины и многие другие протестовали против подобного оглавления. И, справедливости ради, я должна добавить, что «Эзотерический Буддизм» был представлен мне в законченном виде, и я была в полном неведении, каким образом автор намеревался писать слово «Будх'изм».

Ответственность за эту ошибку падает на тех, кто первые привлекли общественное внимание на эти темы и не позаботились указать разницу между «Буддизмом», религиозной системой этики, проповеданной Владыкою Готамою и названной по его титулу Buddha — Озаренный, — и «Будизмом» от Budha — Мудрость или Знание (Vidyā), способность познания, от санскритского корня budh — знать. Мы сами, теософы Индии, являемся истинными виновниками, хотя после мы и употребляли все усилия, чтобы исправить ошибку¹. Избежать это печальное недоразумение было легко: нужно было с обоюдного согласия лишь изменить правописание слова и писать «Будизм» вместо «Буддизм». Но и этот термин неправилен, ибо на английском языке следовало бы писать и произносить «Буддаизм», а последователей его называть «Буддаистами».

Объяснение это совершенно необходимо при начале такого труда, как настоящий. Религия Мудрости есть наследие народов всего мира, несмотря на сделанное в «Эзотерическом Буддизме»² утверждение, что «два года тому назад (в 1883 г.) не только я, но и ни один из живущих европейцев не знали даже азбуки науки, впервые здесь изложенной в научной форме»... и т. д. Это заблуждение, должно быть, вкралось по оплошности.

Писательница настоящего знала все, что «обнародовано» в «Эзотерическом Буддизме», и гораздо больше, многие годы раньше, чем это стало ее долгом передать малую часть Тайной Доктрины двум европейцам, одним из которых был автор «Эзотерического Буддизма»; и конечно, пишущая эти строки имеет неоспоримое, хотя для нее самой довольно двусмысленное, преимущество быть европейского происхождения и образования. Кроме того, значительная часть философии, изложенной Синнеттом, была преподана в Америке даже до опубликования «Разоблаченной Изиды» двум европейцам и моему коллеге, полковнику Г. С. Олькотту. Из Трех Учителей, которых имел Г. С. Олькотт, первый был венгерский Посвященный, второй —

¹ См. Theosophist. — Июнь, 1883.

² Предисловие к первому изданию.

Египтянин, третий — Индус. По особому разрешению полковник Олькотт различными способами передал некоторые учения. Если же двое других не сделали того же, то просто потому, что им это не было разрешено, ибо их время для общественной работы еще не пришло. Но для других оно наступило, и доказательством тому являются интересные труды Синнетта. Кроме того, нужно иметь в виду самое главное, что ни одна теософическая книга не приобретает ни малейшей добавочной ценности предъявлением авторитета.

Ади или Адхи Будха, Единая или Первичная и Высочайшая Мудрость, есть термин, употребляемый Арьясангой в его сокровенных писаниях, теперь же всеми мистиками Северного Буддизма. Это санскритский термин и наименование, данное самими ранними арийцами Непознаваемому Божеству. Слово «Брама» не встречается ни в Ведах, ни в других ранних трудах. Оно означает Абсолютную Мудрость, и Адихута переведено Фитцэдуардом Холлом как «Извечная, Несотворенная Причина всего». Эоны несказуемого протяжения должны были пройти, прежде чем эпитет Будда стал настолько, так сказать, очеловечен, что этот термин мог быть допущен к применению к смертным и, наконец, быть данным Тому, несравненные добродетели и знания которого стяжали Ему титул «Будда Непокосимой Мудрости». «Бодха» означает врожденное обладание божественным разумом или пониманием; Будда — овладение этими личными усилиями и заслугами, тогда как Буддхи есть способность к познанию, канал, через который божественное знание достигает Эго, распознавание добра и зла, также божественная совесть и Духовная Душа, являющаяся проводником для Атма. «Когда Буддхи поглощает наш Эгоизм (уничтожает его) со всеми его Викара, Авалокитешвара становится уявленным нам, и Нирвана или Мукти достигнута». Мукти то же, что и Нирвана, освобождение от тенет Майи или Иллюзии. Бодхи есть также наименование особого состояния транса, называемого Самадхи, во время которого субъект достигает высшей степени духовного знания.

Безумны те, кто в своей слепой и несвоевременной в нашу эпоху ненависти к Буддизму и по реакции к Будизму отрицают его эзотерические учения, являющиеся также и учениями браминов, только потому, что наименование это ассоциируется ими с принципами, которые они, будучи монотеистами, рассматривают как зловерные доктрины. Безумные, в данном случае, является правильным термином. Ибо в нашу эпоху грубого и антилогичного материализма одна лишь Эзотерическая Философия способна противостоять повторным нападкам на все то, что человек считает самым дорогим и сокровенным в своей внутренней духовной жизни. Истинный философ, из-

учающий Эзотерическую Мудрость, совершенно освобождается от личностей, догматических верований и особых религий. Кроме того, Эзотерическая Философия примиряет все религии и, снимая с каждой ее внешнюю оболочку, человеческую, указывает на тождественность корня каждой с основой всякой другой великой религии. Она доказывает необходимость Божественного и Абсолютного Принципа в Природе. Она так же не отрицает Божество, как и Солнце. Эзотерическая Философия никогда не отвергала «Бога в Природе», так же, как и Божество, как абсолютную и абстрактную Сущность. Она только отказывается признать богов так называемых монотеистических религий, созданных человеком по образу и подобию своему, святотатственных и печальных карикатур Вечно-Непознаваемого. Кроме того, рекорды, которые мы предполагаем явить читателю, обнимают эзотерические доктрины всего мира с самого начала происхождения человечества, и Оккультизм Буддизма занимает в них лишь свое законное место, но не более.

Истинно, сокровенные части Дан или Джанна (Дхиана)¹, метафизики Готамы, — сколь высокими ни казались бы они не знакомому с доктринами древней Религии Мудрости — являются лишь малую долю целого. Индусский Реформатор ограничил свои общие Учения чисто моральным и физиологическим аспектом Религии Мудрости, этикою и человеком. Вещи «невидимые и невещественные», тайны Бытия за пределами нашей земной сферы Великий Учитель оставил совершенно незатронутыми в своих обращениях к массам, сохраняя Сокровенные Истины для избранного круга своих Архатов. Последние получали посвящение в знаменитой пещере Саптапарна (Саптапанни Махавансы), вблизи Горы Байбхар (Вебхара в Палийских Манускриптах). Эта пещера находилась в Раджагриха, в древней столице Магадха, и была та самая пещера Чета, упоминаемая китайским паломником Фа-сянь, как это правильно предполагается некоторыми археологами².

Время и человеческое воображение быстро исказили чистоту и философию этого учения после того, как оно было перенесено из тайного и священного круга Архатов в течение их прозелитической

¹ «Дан», по современной китайской (и тибетской) фонетике Чань, является общим термином для эзотерических школ и их литературы. В старых книгах слово Джанна означает — «преображающий себя путем медитации и знания», второе внутреннее рождение. Отсюда Дзан, фонетически Диан; Книга Дзиан. См. «Китайский Буддизм» Эдкинса, стр. 129, — примечание. Примечание переводч. — Чань по-китайски, но не по-тибетски.

² Г-н Бенглор, главный инженер в Бодхгая и выдающийся археолог, был, кажется, первым, открывшим это.

деятельности на менее подготовленную почву, нежели Индия, для метафизических представлений, как Китай, Япония, Сиа́м и Бирма. Как было поступлено с первичною чистотою этих великих откровений, можно видеть, изучая так называемые «эзотерические» буддийские школы древности в их современном одеянии не только в Китае и в других буддийских странах вообще, но даже во многих школах Тибета, оставленных на попечение непосвященных лам и монгольских новаторов.

Потому читатель должен иметь в виду очень важное различие, существующее между ортодоксальным Буддизмом, т. е. общим учением Готамы Будды, и Его Эзотерическим Буддизмом. Тем не менее, Тайная Доктрина Его ничем не отличалась от Доктрины Посвященных браминов Его дней.

Будда был уроженцем Земли Арийцев, Индусом по рождению, кшатри́а кастою и учеником «Дважды рожденных» (посвященных браминов), или Движа. Учение Его потому не могло разниться от их доктрин, что вся буддийская реформа состояла лишь в выдаче части того, что сохранилось в тайне от всех, за исключением заколдованного круга отшельников и Посвященных Храма. Не будучи в состоянии, в силу своего обета, передать все, что было сообщено Ему, Будда, хотя и учил философии, построенной на основе истинного Эзотерического Знания, тем не менее дал миру лишь его внешний материальный облик и сохранил душу ее для своих избранных. Многие китайские ученые среди востоковедов слышали о «Доктрине Души». Но никто не понял ее истинного смысла и значения.

Доктрина эта охранялась — может быть, слишком сокровенно — в святилищах. Тайна, окутывавшая ее главную догму и устремление — Нирвану, — так искушала и возбуждала любопытство ученых, изучавших ее, что, будучи не в состоянии разрешить это логически и удовлетворительно, развязав ее гордые узлы, они разрубили его, объявив, что Нирвана означает абсолютное уничтожение.

К концу первой четверти этого столетия появился особый вид литературы, которая с каждым годом становится более определенной в своей тенденции. Будучи основанной, так сказать, на научных исследованиях санскритологов и востоковедов вообще, эта литература считалась научной. Индусская, египетская и другие древние религии, мифы и эмблемы выдавали лишь то, что символисты желали видеть в них, и, таким образом, вместо внутреннего смысла часто давалась лишь грубая внешняя форма. Замечательнейшие труды по своим изобретательным выводам и теориям *círculo viúoso* — предубежденные заключения обычно занимали место посылок в силлогизмах многих ученых Санскрита и Пали, — быстро появились и последовательно

наводнили библиотеки противоречивыми диссертациями, больше о фаллическом и половом почитании, нежели об истинном символизме.

Может быть, это и является истинной причиной, почему, после долгого, глубочайшего молчания и тайны тысячелетий, ныне выдаются намеки на некоторые основные истины из Сокровенного учения Архаических Времен. Говорю намеренно «некоторые истины», ибо то, что должно остаться несказанным, не может быть вмещено в сотню подобных томов, также оно не может быть доверено нынешнему поколению саддукеев. Но даже то малое, что дается сейчас, лучше, нежели полное молчание об этих жизненных истинах. Мир настоящих дней, в его яром устремлении к неизвестному, которое физики слишком поспешно готовы смешать с Непознаваемым всякий раз, как проблема выходит за пределы их понимания, — быстро продвигается на противоположном плане к плану духовности. Сейчас перед нами обширное поле, настоящая долина разногласия и нескончаемой борьбы; целый Некрополь, где лежат погребенными высочайшие и самые священные устремления нашей Духо-Души. С каждым новым поколением Душа эта становится более парализованной и атрофированной. «Милые светские язычники и законченные развратники», о которых говорит Грилей, мало заботятся о возрождении умерших наук прошлого; но существует прекрасное меньшинство серьезных учеников, имеющих право узнать некоторые истины, которые могут быть даны им теперь. И сейчас это гораздо нужнее, нежели десять лет тому назад, когда появилась «Разоблаченная Изида», или даже когда были опубликованы позднейшие попытки объяснить тайны эзотерической науки.

Одним из величайших и, может быть, самым серьезным возражением против достоверности этого труда и доверия к нему послужат предварительные Станцы. Как могут быть проверены утверждения, заключенные в них? Правда, что большая часть санскритских, китайских и монгольских трудов, упомянутых в настоящих томах, известна некоторым востоковедам, тем не менее, главный труд, откуда взяты Станцы, не имеется в европейских библиотеках. КНИГА ДЗИАН (или ДЗАН) совершенно неизвестна нашим филологам или, во всяком случае, они никогда не слышали о ней под данным наименованием. Это, конечно, большой ущерб для тех, кто следует в своих изысканиях предписанным методам официальной науки, но для учеников Оккультизма и для всех истинных оккультистов это не имеет большого значения. Главная основа данной Доктрины находится в сотнях и тысячах санскритских манускриптов, из которых некоторые уже переведены и, как обычно, искажены толкованием, другие же

все ожидают свой черед. Потому каждый ученик имеет возможность убедиться в сделанных здесь утверждениях так же, как и проверить большинство приведенных выдержек. Лишь несколько новых фактов, новых лишь для непосвященного востоковеда, и мест, взятых из Комментария, будет трудно проследить до их источника. Кроме того, некоторые учения еще до сих пор преподаются устно, но, тем не менее, намеки на них встречаются в каждом случае почти во всех бесчисленных томах храмовой литературы браминов Китая и Тибета.

Во всяком случае, что бы ни было уготовано в будущем автору этого труда недоброжелательной критикой, один факт вполне достоверен. Члены нескольких эзотерических школ — местонахождение которых за Гималаями и разветвления которых могут быть найдены в Китае, Японии, Индии и Тибете и даже в Сирии, не считая Южной Америки, — претендуют на обладание всеми сокровенными и философскими трудами в манускриптах и печати, одним словом, всеми трудами, которые когда-либо написаны были на языках и в начертаниях с самого начала возникновения искусства письма, от иероглифов до алфавита Кадмуса и Деванагари.

Постоянно утверждалось, что с самого времени уничтожения¹ библиотеки Александрии каждый труд, который мог своим содержанием привести непосвященного к конечному открытию и пониманию некоторых тайн Сокровенной Науки, был усердно отыскиваем объединенными усилиями членов этого Братства. Кроме того, теми, кто знают, добавляется, что все подобные труды, раз они были найдены, уничтожались, за исключением трех копий каждого, которые были сохранены и сокрыты в безопасности. В Индии последние из этих драгоценных Манускриптов были добыты и сокрыты во время царствования Императора Акбара.

Профессор Макс Мюллер указывает, что никакие подкупы и угрозы Акбара не могли извлечь оригинальный текст Вед от браминов, и, тем не менее, похваляется, что европейские востоковеды обладают ими!² Весьма сомнительно, чтобы Европа имела полный текст, и будущее может иметь про запас весьма неприятные сюрпризы для востоковедов.

Кроме того, утверждается, что каждая священная книга подобно-го содержания, текст которой был недостаточно сокрыт в символах, или же имевшая какое-либо непосредственное отношение к древним мистериям, была сначала переписана тайным письмом, могущим противостоять искусству лучших и наискуснейших палеографов, и затем уничтожена до последней копии. Во время царствования

¹ См. «Разоблаченную Изиду», том 2, стр. 27.

² Introduction to the Science of Religion, — стр. 23.

Акбара несколько фанатичных придворных, недовольных греховной пытливостью Императора к религиям нечестивых, сами помогали браминам скрывать их Манускрипты. Таков был Бадаони, питавший нескрываемый ужас перед манией Акбара к идолопоклонническим религиям. Этот Бадаони в своем: Muntakhab't Tawurikh, пишет:

«Так как они (шраманы и брамины) превосходят других ученых людей в своих трактатах о морали и физических и религиозных науках и достигают высокой степени в своем знании будущего, в духовной мощи и человеческом совершенстве, они привели доказательства, основанные на разуме и свидетельстве... и запечатали свои доктрины так твердо... что ни один человек... не смог бы теперь вызвать сомнения в Его Величестве, если бы даже горы рассыпались в песок, или же разверзлись небеса..... Его Величество наслаждается познаниями этих нечестивых сект, которые не поддаются исчислению, так многочисленны они, и их книгам «Откровений» нет конца»¹.

Труд этот «хранился в тайне и не был напечатан до царствования Джехангира». Кроме того, во всех обширных и богатых монастырях имеются подземные храмы и пещерные библиотеки, высеченные в скале, если Гонра (монастырь) или Lhakang построены на горе. За пределами западного Цайдама, в одиноких проходах Гунь-луня, имеется несколько подобных скрытых хранилищ. Вдоль хребта Алтын-таг, где еще не ступала нога европейца, существует некий поселок, затерянный в глубоком горном проходе: небольшая скученность домов, скорее деревушка, нежели монастырь, с бедным храмом и старым ламою, отшельником, живущим поблизости для охраны его. Путники-богомольцы говорят, что подземные галереи и помещения под ними содержат коллекцию книг, число которых, по данным отчета, слишком велико, чтобы поместиться даже в Британском музее.

Согласно тому же преданию, ныне безлюдные области в безводной стране Тарима — настоящая пустыня в сердце Туркестана — в давние времена были покрыты цветущими и богатыми городами. В настоящее время несколько зеленеющих оазисов оживляют ее страшное одиночество. Один из таких оазисов покрывает могилу обширного города, погребенного под песчаной почвой пустыни, и никому не принадлежит, но часто посещается монголами и буддистами. Предание также говорит об обширнейших подземных помещениях, о широких проходах, наполненных табличками и цилиндрами. Может быть, это праздные толки, но может оказаться и действительным фактом.

¹ «Ain i Akbari», переведенное д-ром Блохманн, приводится Максом Мюллером в ор. cit.

Все это, более нежели вероятно, вызовет усмешку сомнения. Но прежде чем читатель отвергнет достоверность слухов, пусть он остановится и поразмыслит над следующими, хорошо известными, фактами. Совместные изыскания востоковедов в последние годы, особенно работы исследователей по сравнительной филологии и науке религий, дали им возможность подтвердить, что бесчисленное количество манускриптов и даже печатных трудов, известных как существовавшие, более ненаходимы. Они исчезли, не оставив ни малейшего следа. Если бы эти труды не имели значения, они могли бы по условиям времени погибнуть и названия их были бы вычеркнуты из человеческой памяти. Но это не так, ибо, как теперь доказано, большинство этих трудов содержали истинные ключи к сочинениям, еще распространенным, но сейчас совершенно непонятым для большинства их читателей без этих добавочных томов комментариев и объяснений.

Таковы, например, труды Лао-цзы, предшественника Конфуция. Говорят, что он написал девятьсот тридцать книг об этике и религиях и семьдесят по магии, в общем — тысячу. Тем не менее, его большой труд «Дао-дэ-цзинь», сердце его доктрины, и священное писание «Дао-сы» имеют, как указывает Станислав Жюльен, только «около 5000 слов»¹, едва двенадцать страниц. Тем не менее, проф. Макс Мюллер находит, что текст непонятен без Комментариев, так что Жюльен должен был пользоваться справками в более чем шестидесяти комментариях для своего перевода, и самый древний из них доходил до 163 года до Р. Хр., но не ранее, как мы видим. На протяжении четырех с половиною веков, предшествовавших этому «раннему» из комментариев, достаточно было времени, чтобы сокрыть истинную доктрину Лао-цзы от всех, за исключением его посвященных священнослужителей. Японцы, среди которых сейчас можно найти самых ученых священников и последователей Лао-цзы, просто смеются над ошибками и гипотезами европейских и китайских ученых. И предание утверждает, что комментарии, доступные нашим западным синологам, не являются подлинными оккультными рекордами, но лишь намеренными замаскированными и что подлинные комментарии так же, как и все тексты, давно исчезли с глаз профанов.

О трудах Конфуция мы читаем следующее:

«Если мы обратимся к Китаю, мы найдем, что религия Конфуция основана на Пяти книгах «Цзин» и Четырех книгах «Шу» — сами по себе книги эти значительных размеров и окружены объемистыми ком-

¹ «Tao-te-King» — стр. XXVII.

ментариями, без которых даже самые сведущие ученые не отважатся проникнуть в глубину их сокровенного канона»¹.

Но они не проникли в него; и это вызывает сетование конфуцианистов, как утверждал в 1881 году в Париже один из очень сведущих членов этого Общества.

Если наши ученые обратятся к древней литературе семитических религий, к халдейским писаниям, старшей сестре и наставнице, если только не главному источнику Библии Моисея, основе и отправной точке христианства, что же найдут они? Для увековечивания памяти древних религий Вавилона, для рекордирования огромного цикла астрономических наблюдений Магов Халдеи, для оправдания преданий об их великолепной и в особенности оккультной литературе, что же остается теперь? Лишь несколько фрагментов, приписываемых Берозу.

Но они почти лишены всякой ценности, даже как ключа к характеристике того, что исчезло, ибо они прошли через руки епископа Цесареи — этого самоутвержденного цензора и издателя священных анналов чуждых ему религий — и они, без сомнения, поныне несут печать его «высоко правдивой, заслуживающей доверия» руки. Ибо какова история этого трактата об однажды великой религии Вавилона?

Он был написан по-гречески для Александра Великого Берозом, священнослужителем Храма Бэла на основании астрономических и хронологических рекордов, сохраняемых служителями этого Храма, — рекордов, покрывавших период в 200 000 лет, — ныне он утерян. В первом веке до Р. Хр. Александр Полигистор сделал серию выдержек из этого трактата, которые тоже утеряны. Евсевий (270—340 после Р. Хр.) пользовался этими выдержками при написании своего «Хроникона». Сходство пунктов — почти тождественность — в европейских и халдейских Писаниях² явилось большой опасностью для Евсевия в его роли защитника и поборника новой религии, воспринявшей еврейские писания и вместе с ними нелепую хронологию.

Теперь почти удостоверено, что Евсевий до такой степени не пощадил египетские синхронические таблицы Манефона, что Бунзен³ обвиняет его в самом недобросовестном искажении истории, а Со-

¹ Макс Мюллер — *op. cit.*, стр. 114.

² Найденных и доказанных теперь, благодаря открытиям, сделанным Георг. Смитом (см. в его *Chaldean Account of Genesis*), и которые, благодаря армянскому поддельвателю, держали в заблуждении все «цивилизованные нации» на протяжении 1500 лет и заставили принять еврейские заимствования за непосредственное Божественное Откровение.

³ *Egypt's Place in History I.* — 200.

крат, историк пятого столетия, и Синселлий, вице-патриарх Константинополя в начале восьмого, обличают его, как самого дерзкого и отчаянного подделывателя. Правдоподобно ли тогда, чтобы он обращался с большою осторожностью с халдейскими рекордами, уже тогда угрожавшими новой, так поспешно воспринятой религии?

Таким образом, за исключением этих, больше чем сомнительных, фрагментов, вся халдейская сокровенная литература исчезла из глаз невежд так же бесследно, как и погибшая Атлантида. Несколько фактов, содержащихся в истории Бероза, приведены в дальнейшем и могут ярко осветить происхождение Падших Ангелов, олицетворенных в образах Бэла и Дракона.

Обращаясь теперь к древнейшему образцу арийской литературы, к Риг-Веде, изучающий, если только он точно проследит данные, сообщенные самими востоковедами, найдет, что хотя Риг-Веда содержит лишь около 10 580 стихов, или 1028 гимнов, тем не менее, несмотря на «Брахманы» и массу пояснений и комментариев, она не понятна правильно и по сей час. Почему же это так? Очевидно, потому, что «Брахманы», схоластические и древнейшие трактаты на примитивные гимны, сами требуют ключа, которым востоковедам не удалось обеспечить себя.

Что же говорят ученые о буддийской литературе? Обладают ли они ею в ее полноте? Конечно, нет. Несмотря на 325 томов Канджура и Танджура северных буддистов, причем каждый том, как говорят, «весит от четырех до пяти фунтов», в действительности ничего не известно об истинном Ламаизме. Однако в Саддхармаланкара¹ говорится, что сокровенный канон содержит 29 368 000 букв, или, исключив трактаты и комментарии, в пять или шесть раз превышает количеством материал, содержащийся в Библии, которая, как утверждает проф. Макс Мюллер, имеет лишь 3 567 180 букв. Следовательно, несмотря на эти 325 томов (в действительности их 333, Канджур вмещает 108, а Танджур 255 томов), «переводчики вместо того, чтобы снабдить нас правильными изложениями, переплели их со своими комментариями с целью оправдания догм своих различных школ»². Больше того, «по преданию, сохраненному буддийскими школами Севера и Юга, Сокровенный Буддийский канон заключал первоначально 80 000 или 84 000 трактатов, но большинство было утеряно, так что осталось лишь 6000» — так говорит профессор своим слушателям. Утеряны, как обычно, для европейцев. Но кто может быть вполне уверен, что они также утеряны и для буддистов и браминов?

¹ Spence Hardy, The Legends and Theories of the Buddhists, — p. 66.

² E. Schlagintweit — «Buddhismus in Tibet» — стр. 77.

Принимая в соображение почитание буддистами каждой строки, написанной о Будде и Благом Законе, потеря около 76 000 трактатов должна казаться чудом. В противном случае каждый, ознакомленный с естественным ходом событий, подписал бы утверждение, что 5000 или 6000 из этих 76 000 трактатов могли быть уничтожены во время преследования буддистов в Индии и переселения из нее. Но, так как точно удостоверено, что буддийские Архаты начали свои религиозные исходы с целью распространения новой веры за пределы Кашмира и Гималаев еще за 300 лет до нашей эры¹ и достигли Китая в 61 году после Р. Хр.², когда Кашиапа, по приглашению Императора Мин-ди, отправился туда — для ознакомления «Сына Неба» с догмами Буддизма, — то странно слышать утверждения востоковедов о подобной потере, точно действительно это было возможно! Они ни на минуту не допускают возможности, что тексты могут быть утерянными только для Запада и для них самих или что азиатские народы могут иметь беспримерное дерзновение сохранять свои самые сокровенные рекорды вне достижимости для чужестранцев, отказываясь, таким образом, выдать их на осквернение и злоупотребление даже «столь много превосходящим их» расам.

Судя по выраженным сожалениям и многочисленным признаниям почти каждого востоковеда³, общество может быть достаточно убеждено, что (а) изучающие древние религии действительно имеют мало данных, из которых можно было бы вывести те окончательные заключения, какие обычно делаются ими о старых верованиях, и (б) что такой недостаток данных ни в коем случае не препятствует их авторитетным утверждениям. Можно было бы предположить, что благодаря многочисленным рекордам, относящимся к египетской Теогонии и Мистериям, сохранившимся среди классиков и нескольких древних писателей, по крайней мере, ритуалы и Догмы Египта времен Фараонов должны были бы быть хорошо поняты; во всяком случае, лучше, нежели слишком отвлеченные философии и Пантеизм Индии, о религии и языке которой Европа едва ли имела представление до начала настоящего столетия. Вдоль Нила, по лицу всей страны, стоят до сего часа, ежегодно и ежедневно откапываемые, всегда новые реликвии, красноречиво повествующие свою историю. Тем не менее, это не так. Ученый, оксфордский филолог, сам признается в этой истине, говоря:

¹ Лассен (Ind Althertumskunde, II. 1072) указывает на буддийский монастырь, сооруженный в Горной Цепи Кайласа в 137 г. до Р. Хр., а генерал Куннингам упоминает еще один более древний, чем этот.

² Rev. J. Edkins — «Chinese Buddhism» — стр. 87.

³ См. «Лекции» Макса Мюллера.

«Мы видим все еще стоящие пирамиды, развалины храмов и лабиринты с их стенами, испещренными иероглифическими надписями и странными изображениями богов и богинь. На свитках папирусов, которые не боятся разрушения временем, мы даже имеем фрагменты того, что может быть названо священными книгами египтян. Тем не менее, хотя и много было расшифровано в древних рекордах таинственной расы, но главный источник религии Египта и подлинное значение ее обрядного богослужения далеко еще не открыты нам»¹.

Здесь опять остались таинственные иероглифические документы, но ключи, лишь благодаря которым они становятся понятными, исчезли.

На самом деле наши величайшие египтологи так мало осведомлены о погребальных обрядах египтян и внешних знаках на мумиях для отличия пола, что это привело к самым забавным ошибкам. Лишь год или два тому назад подобная ошибка была обнаружена в Булаке, в Каире. Мумия, считавшаяся принадлежащей жене незначительного фараона, благодаря надписи, найденной на амулете, висевшем вокруг ее шеи, оказалась мумией Сезостриса — величайшего Фараона Египта!!

Тем не менее, найдя, «что существует естественная связь между языком и религией» и «что существовала общая арийская религия до разделения арийской расы»; общая семитическая религия до разделения семитической расы и общая туранская религия до разделения китайцев и других племен, принадлежавших к туранскому виду; но на самом деле найдя только «три древних центра религий» и «три центра языка», и хотя будучи настолько же неосведомленным относительно этих первобытных религий и языков, как и об их происхождении, — профессор не колеблется объявить, что «достоверное историческое основание для научного исследования главнейших религий мира найдено!».

«Научное исследование» предмета не является речательством его «исторического основания», и с подобными скудными данными в руках ни один филолог, даже среди самых выдающихся, не может быть оправдан, выдавая свои заключения за исторические факты. Несомненно, знаменитый востоковед доказал исчерпывающе и к полному удовлетворению общества, что, по фонетическим законам Гримма, Один и Будда являются двумя различными личностями, совершенно отличными один от другого, и доказал это научно. Когда же он пользуется случаем сказать при этом, что Один «был почитаем как высочайшее Божество в период, много предшествовавший веку Вед и Гомера»², то он не имеет для этого ни малейшего «исторического

¹ Op. cit., стр. 118.

² Op. cit., стр. 318.

основания», но творит историю и факт, подслужебные его собственным заключениям, которые могут быть чрезвычайно «научными» в глазах ученых-востоковедов, но, тем не менее, весьма далекими от истины. Эти спорные взгляды среди различных и выдающихся филологов и востоковедов, от Мартина Гауга до самого профессора Макса Мюллера, относительно хронологии, как в примере Вед, являются очевидным доказательством, что утверждение не имеет никакого «исторического основания» и, как часто бывает, «внутреннее убеждение» является лишь следованием за блуждающим огоньком, вместо спасительного маяка. Так же и наука современной, сравнительной мифологии не имеет лучшего возражения для опровержения мнений ученых писателей, настаивавших в последнем столетии на существовании «фрагментов Первоначального Откровения, данного предкам всей расы человечества..., сохранявшихся в храмах Греции и Италии». Ибо именно это — то, о чем все восточные Посвященные и Пандиты время от времени оповещали мир. И в то время как одно известное лицо из сингалезцев уверяло пишущую эти строки в достоверности факта, что самые важные трактаты, принадлежащие буддийскому Сокровенному Канону, были скрыты в странах и местах, недоступных европейским ученым, недавно умерший Свами Дайананд Сарасвати, величайший санскритолог наших дней в Индии, подтвердил некоторым членам Теософического Общества тот же факт по отношению к древним браминским трудам. И когда ему было сказано, что проф. Макс Мюллер заявил аудитории своих лекций, что теория о том, что «существовало первоначальное и сверхъестественное откровение, данное предкам человеческой расы, находит сейчас мало приверженцев», то святой и ученый человек лишь рассмеялся. Его ответ был весьма показателен: «Если бы г-н Мокш Муллер (так произносил он его имя) был брамином и пошел со мною, я провел бы его к пещере Гупта (скрытому святилищу) вблизи Окхи Матхв в Гималаях, где он скоро бы открыл, что то, что проникло через Калапани (черные воды океана) из Индии в Европу, было лишь отрывками отвергнутых копий некоторых мест из наших священных книг». «Первоначальное Откровение имело место, и оно существует и по сей час, также оно никогда не будет утеряно для мира и появится снова; хотя *Mlechchha'm*, конечно, придется подождать». Теснимый дальнейшими вопросами на эту тему, он не пожелал больше отвечать. Это было в Меруте в 1880 году.

Вне всякого сомнения, мистификация, разыгранная браминами в прошлом столетии в Калькутте, жертвой которой сделались полковник Уильфорд и сэр Уильям Джонс, была жестокой, но она была вполне заслуженной, и никто не заслуживает большего порицания

в этом деле, нежели миссионеры и сам полковник Уильфорд. Первые, по свидетельству самого сэра Уильяма Джонса¹, были настолько неосторожны, что утверждали, что «индусы почти христиане, ибо их Брама, Вишну и Махеша не что иное, как Христианская Троица»². Это было хорошим уроком. И ученые-востоковеды стали вдвойне осторожными, но, может быть, именно это сделало некоторых из них слишком боязливыми и по реакции заставило маятник прежних заключений слишком качнуться в противоположную сторону. Ибо «это первое приношение с базара браминов» в ответ на просьбу полковника Уильфорда породило теперь среди востоковедов явную необходимость и желание объявлять каждый архаический, санскритский манускрипт настолько современным, что это дает миссионерам полное оправдание воспользоваться таким удобным случаем. И они так и поступают в полной мере своих умственных способностей, свидетельством чему является недавняя нелепая попытка доказать, что вся история о Кришне в Пуранах была заимствована браминами из Библии! Но факты, приведенные оксфордским профессором в его Лекциях по поводу знаменитых вставок, сделанных на пользу, а позднее на горе полковника Уильфорда, совершенно не препятствуют заключениям, к которым неизбежно должен прийти каждый, изучающий Сокровенное Учение. Ибо, если результаты доказывают, что ни Новый, ни даже Старый Завет ничего не заимствовали из более древних религий браминов и буддистов, то из этого еще не следует, что евреи не заимствовали все, что они знали, из халдейских рекордов, искаженных впоследствии Евсевием. Что же касается до халдеев, то они, по всей вероятности, получили свое первоначальное знание от браминов, ибо Роулинсон указывает на несомненное ведическое влияние на раннюю мифологию Вавилона. И полковник Ванс Кеннеди давно справедливо заметил, что Вавилон, с самого своего основания, был местонахождением санскритской и браминской учения. Но все подобные доказательства должны потерять свое значение при наличии позднейшей теории, выработанной проф. Максом Мюллером. Теория эта всем известна. Ход фонетических законов стал сейчас всемирным разрушителем для каждого отождествления и установления «связи» между богами многочисленных народов. Так, хотя Мать Меркурия (Будха, Тот-Гермес и пр.) была Майа и Мать

¹ «Asiatic Researches». I — 272.

² См. Макс Мюллер, *op. cit.*, стр. 238 и далее. Это относится к искусной подделке листов, вставленных в древние Пуранические Манускрипты, на которых было написано на правильном и архаическом Санскрите все то, что Пандиты слышали от полковника Уильфорда об Адаме и Аврааме, Ное и его трех сынах и т. д.

Готамы Будды тоже Майа, как и Мать Иисуса — Майа (Иллюзия, ибо Мария есть Mare, Море, символически означающее великую Иллюзию), тем не менее, эти три личности не имеют связи между собою и не могут иметь ее, раз «Бопп» установил свой код фонетических законов».

В своих усилиях собрать вместе многие клубки ненаписанной истории наши востоковеды отважились на смелый шаг отрицать а priori все то, что не совпадает с их особыми заключениями. Таким образом, в то время как ежедневно делаются новые открытия великих искусств и наук, существовавших много лет назад во тьме веков, несмотря на все это, даже знание письма отрицается у некоторых древнейших народов и вместо культуры им приписывают варварство. Тем не менее, следы обширнейшей цивилизации даже в Центральной Азии подлежат еще нахождению. Эта цивилизация является, несомненно, преисторической. А какая же цивилизация возможна без литературы в какой-либо форме, без летописей или хроник? Простой здравый смысл должен был бы подсказать разбитые звенья к истории ушедших племен. Гигантская и несокрушимая стена гор, окаймляющая плоскогорье Тибета, от верхнего течения реки Хуан-хэ вниз к холмам Каракорума, была свидетельницей цивилизации на протяжении тысячелетий и могла бы поведать человечеству странные тайны. Восточная и центральная части этих областей — Нань-шань и Алтын-таг — в далекие времена были покрыты городами, которые могли прекрасно соревноваться с Вавилоном. Целый геологический период пронесся над страной с тех пор, как эти города окончили свое существование, как это свидетельствуют барханы движущихся песков и бесплодная и ныне мертвая почва обширнейших центральных равнин бассейна Тарима. Лишь пограничные земли поверхностно известны путешественникам. Внутри этих песчаных плоскогорий имеется вода, и свежие оазисы цветут там, куда нога европейца еще никогда не проникала или же вступала — на ныне предательскую почву. Среди этих зеленеющих оазисов есть несколько совершенно недоступных даже для невежественного туземного путника. Ураганы могут «разверзнуть пески и смести целые равнины», но они бессильны уничтожить то, что находится вне их достижения. Построенные глубоко в недрах земли подземные хранилища в безопасности и, так как входы их скрыты, то мало опасений, что кто-либо откроет их, даже если бы несколько армий вторглись бы в песчаные пустыри, —

Где ни куста, ни озера, ни дома не приметно;
И где стеной зубчатой цепь горная стоит
Вокруг равнин, иссохших пустынь песчаных.

Но нет нужды посылать читателя через пустыню, когда те же доказательства древнейшей цивилизации встречаются даже в сравнительно населенных областях этой страны. Оазис Черчен, например, расположенный на 4000 ф. выше уровня реки Черчен-Дарья, окружен во всех направлениях развалинами архаичных городов и поселений. Там около 3000 человеческих существ являются остатками около сотни вымерших народов и рас, самые наименования которых сейчас неизвестны нашим этнологам. Антрополог был бы более нежелали затруднен классификацией, делением и подразделением их, тем более что соответствующие потомки всех этих допотопных рас и племен сами так же мало знают о своих предках, как если бы они свалились с Луны. Когда их расспрашивают об их происхождении, они отвечают, что они не знают, откуда пришли их отцы, но слышали, что их первые или ранние предки управлялись великими Духами этих пустынь. Сведение это может быть отнесено за счет невежества или суеверия, но, принимая во внимание Учения Тайной Доктрины, ответ может быть основан на первоначальной традиции. Лишь племя из Хорассана утверждает свое происхождение из местности, известной сейчас как Афганистан, задолго до дней Александра Великого, и приводит с этой целью, как доказательство, народные предания. Русский путешественник Пржевальский нашел вблизи оазиса Черчена развалины двух грандиозных городов, древнейший из которых, по местным традициям, был уничтожен 3000 лет тому назад героем и гигантом, другой же — монголами в десятом веке нашей эры.

«Местоположение этих двух городов ныне покрыто, благодаря движущимся пескам и ветрам пустыни, любопытными и разнородными останками: разбитыми черепками фарфора, кухонными принадлежностями и человеческими костями. Туземцы часто находят медные и золотые монеты, сплавленные слитки серебра, алмазы, бирюзу и, что самое замечательное, разбитое стекло... Гробы из какого-то негниющего дерева или материала, внутри которых находятся прекрасно сохранившиеся бальзамированные тела... Мужские мумии все принадлежат чрезвычайно высоким и мощно сложенным людям с длинными волнистыми волосами... Найден был свод с сидящими в нем двенадцатью умершими мужчинами. Другой раз нами была открыта молодая девушка в отдельном гробу. Глаза ее были закрыты золотыми дисками и челюсти крепко сжаты золотым обручем, проходящим под подбородком поверх темени. Она была обернута в узкое шерстяное одеяние, грудь ее была покрыта золотыми звездами, ноги оставлены обнаженными»¹.

Тут же знаменитый путешественник добавляет, что на протяжении всего пути, вдоль реки Черчен, он слышал легенды о двадцати

¹ Из лекции Н. М. Пржевальского.

трех городах, засыпанных века назад движущимися песками пустыни. То же предание живет в Лобноре, в оазисе Керья. Следы такой цивилизации и сохранившиеся предания дают нам право доверять и другим легендарным традициям, засвидетельствованным учеными и образованнейшими уроженцами Индии и Монголии, говорящим об обширнейших библиотеках, возвращенных песками вместе с различными реликвиями древнего магического знания, которые все были сокрыты в безопасности.

Повторим вкратце. Тайная Доктрина была общераспространенной религией древнего и преисторического мира. Доказательства ее распространенности, достоверные рекорды ее истории, полная цепь документов, уявляющих ее характер и наличие ее в каждой стране, вместе с учением всех ее великих Адептов, существуют по сей день в тайных святилищах, библиотеках, принадлежащих Оккультному Братству.

Утверждение это становится более вероятным, если принять в соображение следующие факты: предания о тысячах древнейших папирусов, спасенных, когда библиотека Александрии была уничтожена; тысячи санскритских трудов, исчезнувших в Индии во время царствования Акбара; общая традиция в Китае и Японии, что подлинные древние тексты с комментариями, лишь благодаря которым они становятся понятными, и исчисляемые во много тысяч томов, давно стали недоступны рукам невежд; исчезновение обширной, священной и оккультной литературы Вавилона; потеря ключей, которые одни лишь могли разрешить тысячи загадок египетских иероглифических рекордов; предания Индии, что подлинные, сокровенные комментарии, лишь одни делающие Веды понятными, хотя и не доступны для глаз непосвященных, все же сохраняются сокрытыми в пещерах и святилищах для Посвященных; тождественное верование среди буддистов относительно их священных книг.

Оккультисты утверждают, что все эти документы существуют в полной безопасности от оскверняющих рук Запада, чтобы вновь появиться в более просвещенное время, время, которое, по словам покойного Свами Дайананда Сарасвати, Mlechchha'm (отверженным и дикарям вне Арийской цивилизации) придется подождать.

Ибо не вина Посвященных, что документы эти ныне «утрачены» для непосвященных; подобная мера не была продиктована эгоизмом или желанием монополизировать Сокровенное Знание, дающее жизнь. Существовали такие части Тайного Знания, которые на протяжении неисчислимых веков должны были оставаться скрытыми от глаз невежд. Но это было потому, что передача неподготовленным массам тайн такого громадного значения была бы равносильна вручению ребенку зажженной свечи в пороховом погребе.

Ответ на вопрос, часто встававший в умах учеников, встречавшихся с подобными утверждениями, здесь может быть дан.

Мы понимаем, говорят они, необходимость сокрытия от масс подобных тайн, как Vril или же силы, разрушающей скалы, открытой Дж. Киили из Филадельфии, но не можем понять, какая могла бы представиться опасность в выдаче такой чисто философской доктрины, как, например, эволюция Планетных Цепей?

Опасность была бы в том, что такие как доктрина о Планетной Цепи или Семи Расах тотчас же дают ключ к семеричной природе человека, ибо каждый принцип соответствует известному плану, планете и расе, и человеческие принципы на каждом плане соответствуют семеричным оккультным силам, которые на высших планах обладают ужасающей мощью. Таким образом, семеричное деление дает ключ к страшнейшим оккультным силам, злоупотребление которыми причинило бы неисчислимое зло человечеству. Ключ, который, может быть, и не является ключом для настоящего поколения — в особенности для Запада, защищенного своей слепотою и невежеством, материалистическим неверием в оккультное, — но все же ключ, который оказался бы весьма действенным в ранние века христианства в руках людей, вполне убежденных в реальности Оккультизма и уже вступивших в цикл падения, сделавший их созревшими для злоупотребления оккультными силами и колдовством худшего вида.

Документы были скрыты, это правда, но само знание и его действительное существование никогда не скрывалось Иерофантами Храмов, где МИСТЕРИИ всегда являлись дисциплиною и стимулом к совершенствованию. Это очень старые сведения, и они постоянно оповещались великими Адептами, начиная от Пифагора и Платона вплоть до неоплатоников. Новая религия назареев внесла изменения к худшему в тактику веков.

Кроме того, существует хорошо известный и весьма любопытный факт, подтвержденный автору одним почтенным лицом, годами состоявшим в одном из русских посольств, а именно, что в Императорских Библиотеках в Санкт-Петербурге имеется несколько документов как доказательство, что даже в позднейшие дни, когда масонство и тайные общества мистиков процветали беспрепятственно в России, именно в конце последнего и в начале настоящего столетия, не один русский мистик проходил в Тибет через Уральские горы в поисках знания и посвящения в неизвестных святилищах Центральной Азии. И не один возвращался позднее с таким обширным запасом сведений, подобных которому он нигде в Европе не мог получить. Несколько случаев могли бы быть приведены и хорошо известные имена названы, но подобная гласность могла бы быть неприятна

оставшимся в живых родственникам упомянутых посвященных. Пусть кто-нибудь просмотрит анналы и историю масонства в архивах столицы России, и он сам убедится в вышеизложенном факте.

Это является подтверждением того, что много раз утверждалось раньше, к сожалению, слишком неосторожно. Вместо того чтобы благодетельствовать человечество, злые обвинения в преднамеренных выдумках и преднамеренном обмане, бросаемые тем, кто утверждали правильный, хотя и малоизвестный факт, только породили тяжкую карму клеветникам. Но зло уже содеяно, и истина не может быть более отрицаема, каковы бы ни были последствия.

Не есть ли Теософия новая религия, спрашивают нас? Ни в коем случае; это не «религия», также не «нова» ее философия, ибо, как уже сказано, учение это так же старо, как мыслящий человек. Положения ее опубликованы сейчас впервые, но не однажды уже осторожно выдавались и были даже не раз изложены европейскими посвященными — особенно покойным Рагоном.

Немало больших ученых, подтверждающих факт, что никогда не было религиозного основателя, будь то ариец, семит или туранец, который изобрел бы новую религию или открыл новую Истину. Все эти основатели были передатчиками, но не самобытными учителями. Они были авторами новых форм и толкований, но истины, на которых их учения основывались, были стары, как само человечество. Таким образом, из многих истин, устно переданных человечеству в самом начале, через посвящение во время Мистерий и личную передачу и сохранных и увековеченных в Адуа храмов, они избирали одну или несколько из таких великих истин — действительностей, видимых только глазу истинного Мудреца и ясновидца, и открывали их массам. Таким образом, каждый народ получил, в свою очередь, несколько указанных истин, под обликом его местного или особого символизма, которые развились с течением времени в более или менее философские культы — Пантеон в мистическом переодевании. Потому Конфуций, очень древний законодатель в исторической хронологии, хотя и очень современный мудрец в мировой истории, явлен д-ром Легге¹, конечно, как передатчик, но не создатель. Как он сам говорил: «Я только передаю, я не могу создавать новых вещей. Я верю в Древних и потому я люблю их»².

Пишущая эти строки тоже любит их и потому верит в этих древних и в современных наследников их Мудрости. И, веря в тех и других, она сейчас передает то, что получила и чему сама научилась, всем

¹ Lün Yü (§ 1a); Schott, «Chinesische Literatur», стр. 7, упоминается Максом Мюллером.

² «Жизнь и Учение Конфуция», стр. 96.

тем, кто могут воспринять. Что же касается тех, кто отвергнут ее свидетельства — т. е. большинство, — она не будет питать к ним недружелюбия, ибо они будут так же правы со своей стороны отрицать, как и она утверждать, ибо они рассматривают Истину с двух совершенно различных точек отправления. Согласно правилам научной критики, востоковед должен отвергать а priori каждую очевидность, которую он не может сам вполне проверить. Как же может западный ученый принять на основании слухов то, о чем он ничего не знает? Истинно, то, что дано в этих томах, выбрано из устных, так же как и из записанных учений. Первая часть эзотерических доктрин основана на Станцах, являющихся рекордами народа, неизвестного этнологии. Станцы написаны, как это утверждается, на языке, отсутствующем в номенклатуре языков и диалектов, знакомых филологии, и исходят из источника, отвергаемого наукою, а именно Оккультизма. И, наконец, они предполагаются через посредничество, постоянно дискредитируемое в глазах всего мира всеми, кто ненавидят неудобные истины или же имеют своего специального конька, нуждающегося в защите. Потому следует заранее ожидать и приготовиться к отрицанию этих учений. Никто, называющий себя ученым в какой-либо области точной науки, не позволит себе серьезно рассматривать эти учения. Они будут осмеяны и отвергнуты а priori в этом столетии, но только в этом. Ибо в двадцатом столетии нашей эры ученые начнут признавать, что Тайная Доктрина не была вымышлена или преувеличена, но, напротив, лишь просто набросана и, наконец, что учения эти предшествуют Ведам. Это не притязание на Пророчество, но просто утверждение, основанное на знании фактов. Каждое столетие делается попытка показать миру, что Оккультизм не есть бесполезное суеверие. Раз только дверь осталась приоткрытой, она будет раскрываться шире с каждым новым столетием. Время назрело для более серьезного ознакомления, чем это до сих пор было разрешено; хотя, все же, даже сейчас очень ограниченного.

Ибо разве не были даже Веды осмеяны, отвергнуты и названы «современной подделкой» не далее как пятьдесят лет тому назад. Разве не был Санскрит объявлен одно время диалектом, производным от греческого языка, согласно Лемприеру и другим ученым? Около 1820 года, как говорит нам проф. Макс Мюллер, священные книги браминов, магов и буддистов «были не только неизвестны, но самое существование их было под сомнением, и не было ни одного ученого, который мог бы перевести хотя бы одну строку Вед... из Зенд Авесты или буддийской Трипитака, а теперь доказано, что Веды — труд величайшей древности, «сохранность которого почти граничит с чудом»...

То же самое будет сказано и о Тайной Архаической Доктрине, когда будут даны неопровержимые доказательства существования

ее рекордов. Но века пройдут, прежде чем больше будет выдано из нее. Говоря о ключах к тайнам Зодиака, как бы почти утерянных для мира, автор около десяти лет тому назад отметила в «Разоблаченной Изиде», что: «Указанный ключ должен быть повернут семь раз, прежде чем вся система будет раскрыта. Мы сделаем лишь один поворот и тем позволим глазу непосвященного заглянуть в тайну. Счастлив тот, кто поймет все!»

То же может быть сказано и о всей Эзотерической Системе. Лишь один поворот ключа был дан в «Разоблаченной Изиде». Много больше объяснено в этих томах. В те дни автор едва знала язык, на котором труд этот был написан, и обнаружение многих вещей, о которых сейчас свободно говорят, было запрещено. В двадцатом столетии ученик, более осведомленный и гораздо лучше приспособленный, может быть послан Учителями Мудрости дать конечные и неопровержимые доказательства, что существует наука, называемая Гупта Видья, и что, подобно таинственным источникам Нила, источник всех религий и философий, ныне оповещаемых миру, был забыт и утерян на протяжении веков, но, наконец, он найден.

Введение к подобному труду должно было бы быть не простым предисловием, но скорее целым томом, который дал бы факты, а не только простые рассуждения, так как ТАЙНАЯ ДОКТРИНА не есть трактат или же ряд туманных теорий, но заключает все то, что может быть дано миру в настоящее столетие.

Было бы более чем бесполезно обнаружить на этих страницах даже те части эзотерических учений, которые избежали сокрытия, пока не будет установлена подлинность и достоверность или, во всяком случае, вероятность существования подобных учений. Утверждения, подобно делаемым теперь, должны быть явлены как засвидетельствованные различными авторитетами, древними философами, классическими писателями и даже несколькими учеными Отцами Церкви; ибо некоторые из них знали эти доктрины, изучали их, видели и читали труды, написанные о них, и были даже посвящены в древние Мистерии, во время которых тайные доктрины были аллегорически представлены. Автор должна будет назвать исторические и достойные доверия имена и привести слова известных авторов, древних и современных, неоспоримого достоинства, справедливого суждения и испытанной правдивости; также назвать некоторых из известных учеников и знатоков тайных искусств и науки, по мере того как тайны последней будут раскрываться или же, скорее, частично будут явлены миру в их странном архаическом одеянии.

Как же выполнить это? Где лучший способ для выполнения такой задачи? Таков был вопрос, постоянно встававший перед автором. По-

яснить наш план можно путем примера. Когда турист на своем пути из хорошо исследованной страны внезапно достигает границы terra incognita, опоясанной и скрытой из виду грандиозной стеной непроходимых скал, он все же может отказаться признать себя разочарованным в своих планах исследования. Вход за пределы воспрещен. Но если он не может посетить таинственную область лично, он все же может найти способы исследовать ее с кратчайшего расстояния, доступного ему. При помощи знания местностей, оставленных позади, он может составить общее и довольно правильное представление застенного вида, если только он взберется на самую высокую вершину среди высот, поднимающихся перед ним. Там он сможет рассматривать в свое удовольствие, сравнивая то, что он туманно видит, с тем, что он только что оставил внизу, теперь он, благодаря своим личным усилиям, находится за пределами полосы туманов и скрытых тучами скал.

Подобный пункт предварительного наблюдения не может быть предложен в этих томах тем, кто хотел бы иметь более точное понимание тайн доархаических времен, данных в текстах. Но если читатель имеет терпение и взглянет на нынешнее состояние верований и религий в Европе, сравнит и проверит с тем, что известно истории о веках, непосредственно предшествующих и следующих за христианской эрой, то он найдет все необходимые сведения в следующем томе настоящего труда.

В следующем томе будет сделан краткий перечень всех главнейших Адептов, известных истории, и будет описано падение Мистерий, после которых началось исчезновение и систематическое и конечное уничтожение из памяти людей истинного значения Посвящения и Сокровенной Науки. С этого времени учения ее стали оккультными, и магия начала лишь появляться слишком часто под почитаемым, но часто вводящим в заблуждение, наименованием Герметической Философии. Как истинный Оккультизм был преобладающим учением среди мистиков на протяжении веков, предшествовавших нашей Эре, так Магия или, вернее, колдовство, с ее оккультными искусствами, последовала за началом Христианства.

Несмотря на энергичные и яростные усилия фанатиков, проявленные в течение этих ранних веков для искоренения каждого следа интеллектуального, умственного труда язычников, все они закончились неудачей. Но с тех пор тот же дух темного демона ханжества и нетерпимости постоянно и систематически искажал каждую светлую страницу, написанную в дохристианские периоды. Даже история в ее недостоверных рекордах сохранила достаточно материала, пережившего все невзгоды, чтобы бросить беспристрастный свет на все в целом. Пусть читатель слегка задержится с нами на избранном

пункте наблюдений. Его просят обратить все его внимание на тысячелетие, отделившее годом Рождения дохристианский период от послехристианского периода. Это событие — точно ли оно исторически или нет — послужило, тем не менее, первым знаком для сооружения многочисленных оплотов против какой-либо возможности возвращения или даже проблеска к ненавистным религиям прошлого; ненавидимым и устрашающим, ибо они бросают такой яркий свет на новое и намеренно затуманенное толкование того, что в наши дни известно как «Новый Завет».

Несмотря на сверхчеловеческие усилия ранних Христианских Отцов вычеркнуть Тайную Доктрину из памяти человечества, они потерпели неудачу. Истина не может быть убита; отсюда и неуспешность полного стирания с лица Земли всякого следа Древней Мудрости, так же как заточение и зажимание рта каждому присягающему ей свидетелю. Пусть читатель подумает о тысячах, может быть, миллионах манускриптов, преданных сожжению, о монументах, с их слишком неосторожными надписями и начертанными символами, обращенных в пыль; о бандах ранних отшельников и аскетов, бродивших среди разрушенных городов Верхнего и Нижнего Египта, в пустынях и горах, долинах и нагорьях, искавших и жаждавших уничтожить каждый обелиск, колонну, свиток и папирус, на которые они могли бы наложить руки, если только они носили символ Тау или какой-либо другой знак, заимствованный или присвоенный новой религиею, — и тогда он ясно увидит, почему так мало осталось от рекордов прошлого. Истинно, враждебный дух фанатизма, раннего и средневекового Христианства и Ислама, предпочитал пребывать во тьме и невежестве, и обе религии

И Солнце кровью обогрели; в могилу Землю,
И в ад могилу обратили; и сам ад сумрачнее мрака стал.

Обе религии приобрели своих приверженцев на конце меча; обе настроили свет церкви на достигающих небо гетакомбах человеческих жертв. На Вратах первого столетия нашей Эры губительно пылали зловещие слова — «КАРМА ИЗРАИЛЯ». Над нашими Вратами ясновидец будущего различит другие слова, указующие на Карму изуверов за извращение истории, за события, намеренно искаженные, и за великие Образы, оклеветанные позднейшими поколениями, искаленные до неузнаваемости между двумя повозками Джаганната — ханжеством и материализмом: одно, принимавшее слишком много, другое — все отрицающее. Мудр тот, кто придерживается золотой середины, кто верит в извечную справедливость

сущего. Говорит Файзи-Диван, «Свидетель замечательных речей одного свободомыслящего, принадлежавшего тысячи сектам»:

«В день великого Воскресения, когда прошлые деяния будут прощены, грехи Ка'бах простятся ради пыли разрушенных ими христианских храмов».

На это проф. Макс Мюллер возражает:

«Грехи Ислама так же мало имеют значения, как и пыль Христианства. В день Воскресения Магометане и Христиане увидят всю тщету своих религиозных доктрин. Люди сражаются за религию на Земле; на небе они увидят, что существует лишь одна истинная религия — почитание Божественного ДУХА»¹.

Другими словами: «НЕТ РЕЛИГИИ (ИЛИ ЗАКОНА) ВЫШЕ ИСТИНЫ» (Satyât Nâsti Pârô Dharmah) — девиз Махараджи Бенареса, принятой Теософическим Обществом.

Как уже было сказано в Предисловии, ТАЙНАЯ ДОКТРИНА не есть новое издание «Разоблаченной Изиды», согласно первоначальному намерению. Это скорее том, объясняющий ее, и хотя совершенно независимый от нее, но необходимый как дополнение. Многое, что вошло в первый труд, едва ли могло быть понято в те дни теософами. ТАЙНАЯ ДОКТРИНА бросит свет на многие проблемы, оставленные неразрешенными в первом труде, в особенности на вступительные страницы, которые никогда не были поняты.

Так как труд этот касался лишь философии, в пределах исторических времен и соответствующего символизма упадочных народностей, то лишь спешный взгляд мог быть брошен на панораму Окультизма в тех двух томах. В настоящем труде дается подробная Космогония и эволюция Четырех Рас, предшествовавших нашему человечеству пятой Расы; и теперь два обширных тома объясняют то, что было лишь намечено на первой странице «Разоблаченной Изиды» и в нескольких разбросанных тут и там намеках. Также не может быть предпринято в настоящих томах обширное каталогирование Архаических Наук прежде, нежели мы не установим такие грандиозные проблемы, как космогоническая и планетная эволюция и постепенное развитие таинственного человечества и рас, предшествовавших нашему Адамическому человечеству. Потому настоящая попытка разъяснить некоторые тайны Эзотерической Философии не имеет, в действительности, ничего общего с предыдущим трудом. Автору должно быть разрешено иллюстрировать сказанное примером:

«Первый том «Изиды» начинается ссылкой на древнюю книгу, такую древнюю, что наши современные антиквары могли бы бесконечное время исследовать ее страницы и все-таки не прийти к соглашению относи-

¹ Op. cit., стр. 257.

тельно состава вещества, на котором она написана. Это единственная оригинальная копия, ныне существующая. Самый древний еврейский документ оккультного знания — *Siprah Dzeniouta* — был составлен на этом основании в те времена, когда она уже рассматривалась в свете буквальной реликвии. Одна из ее иллюстраций представляет Божественную Сущность, исходящую из АДАМА¹ наподобие светящейся дуги, устремленной к завершению круга; причем, достигнув высочайшей точки своей окружности, несказуемая Слава снова склоняется и возвращается на Землю, принося в своем спиральном вихре высший тип человечества. По мере приближения к нашей планете, Эманация все более и более затемняется и, когда достигает нашей Земли, становится черной, как ночь».

Эта древняя книга есть первоначальный труд, из которого были составлены многие тома Киу-ти. Не только последние и *Siprah Dzeniouta*, но даже Сефер Иецира², труд, приписываемый еврейскими каббалистами их Патриарху Аврааму (!), Шу-цзин, китайская первоначальная Библия, священные тома египетского Тот-Гермеса, Пураны Индии, халдейская «Книга Чисел» и само «ПЯТИКНИЖИЕ», все они происходят от одного основного маленького тома. Предания говорят, что книга эта была записана на Сензарском языке — тайном священном языке — со слов Божественных Существ, продиктовавших ее Сынам Света в Центральной Азии, при самом начале Нашей Пятой Расы; ибо было время, когда язык (Сензар) был известен Посвященным каждого народа, когда прародители Тольтеков так же легко понимали его, как и жители погибшей Атлантиды, в свою очередь наследовавшие его от мудрецов Третьей Расы, Мануши, изучавших его непосредственно от Дэв Второй и Первой Расы. Иллюстрация, упомянутая в «Изиде», относится к эволюции этих рас и к нашему Человечеству Четвертой и Пятой Расы, в Манвантаре или Круге Вайвасвата. Каждый Круг состоит из Юг, семи периодов человечества, из которых четыре уже прошли в нашем Цикле Жизни. Средняя точка Пятой уже почти достигнута. Эта иллюстрация символична, как это ясно каждому, и покрывает все, от самого начала. Древняя книга, описав космическую эволюцию и объяснив начало всего на Земле,

¹ Наименование, употребляемое в смысле греческого слова *ἀνθρώπος*.

² Раввин *Jehoshua Ben Chananea*, умерший около 72-го года после Р. Хр., открыто заявлял, что он совершал чудеса способами, описанными в книге Сефер Иецира, бросая этим вызов каждому скептику. Франк, приводя выдержки из Вавилонского Талмуда, называет двух других великих магов, Раввинов *Chanina* и *Oshoi* (см. «Jerusalem, Talmud Sanhedrin», с. 7 и т. д.; и «Die Kabbalah», стр. 55, 56, Франка). Многие среди средневековых оккультистов делали те же заявления, и даже недавно умерший, современный маг Элифас Леви открыто утверждал это в своих книгах о Магии.

включая физического человека, и дав истинную историю рас от Первой до нашей Пятой, не продолжается дальше; она останавливается у начала Кали Юги, именно 4989 лет назад, со смертью Кришны, Светлого Бога Солнца, однажды жившего Героя и Обновителя.

Но существует другая книга. Никто из ее владельцев не считает ее очень древней, ибо она появилась и современна началу Черного Века, а именно около 5000 лет назад. Следовательно, почти через девять лет закончится первый цикл первых пяти тысячелетий, начавшийся с великим циклом Кали Юги. И тогда последнее пророчество, заключающееся в этой книге — первом томе рекорда пророчеств на Черный Век, — исполнится. Ждать нам недолго, и многие из нас будут свидетелями зари Нового Цикла, при окончании которого немало счетов будет ликвидировано и итогов сведено между расами. Второй том пророчеств, изготавливаемый со времен Шанкарачарьи, великого преемника Будды, почти закончен.

Еще один важный пункт должен быть отмечен, стоящий в первых рядах доказательств, данных о существовании единой первоначальной, всемирной Мудрости, — пункт, во всяком случае, очень важный для изучающих христианскую каббалу. Учения были частично известны, по крайней мере, нескольким Отцам Церкви. На чисто историческом основании утверждается, что Ориген, Синезий и даже Климент Александрийский были посвящены в Мистерии до присоединения их к Неоплатонизму Александрийской Школы Гностиков под маской Христианства. Больше того, некоторые из доктрин тайных школ, хотя ни в коем случае не все, были сохранены в Ватикане и с тех пор сделались неотъемлемой частью Мистерий в Латинской Церкви, в форме искаженных добавлений к первоначальной программе Христианства. Такова ныне материализованная догма Непорочного Зачатия. Этим объясняются жестокие преследования, начатые Римско-католической Церковью против Оккультизма, Массонства и вообще всякого иновещеского Мистицизма.

Дни Константина были последним поворотным пунктом в истории, периодом чрезвычайной борьбы, закончившейся в Западном Мире удушением древних религий во славу новой, созданной на их трупах. С тех пор началось насильственное и неукоснительное, всеми правыми и неправыми мерами проводимое, сокрытие от любопытства потомства перспектив в далекое прошлое, за пределы Потопа и Сада Эдема. Каждый вход был заделан, каждый рекорд, на который можно было наложить руки, был уничтожен. Все же, даже среди таких искаленных рекордов, осталось достаточно, чтобы дать возможность нам сказать, что в них имеется вся необходимая очевидность действительного существования Главной Доктрины. Фрагменты пережили

геологические и политические катаклизмы, чтобы рассказать свою историю; и каждый пережиток свидетельствует, что Мудрость, ныне Тайная, была однажды главным родником, вечно текущим источником, напитавшим все ручьи — позднейшие религии всех народов — от первого до последнего. Период, начинающийся с Будды и Пифагора на одном конце и оканчивающийся Неоплатониками и Гностиками на другом, является единственным фокусом, оставленным в истории, где соединяются в последний раз яркие лучи света, льющиеся от основ прошлых времен и не затемненные рукою ханжества и фанатизма.

Этим объясняется необходимость, в силу которой писательница должна была работать, постоянно поясняя факты, приведенные из седого прошлого, свидетельствами, показаниями, собранными из исторического периода, рискуя даже быть еще раз обвиненной в недостатке метода и системы. Других средств не было под рукою. Мир должен быть ознакомлен с усилиями, делаемыми в каждом столетии многими адептами в миру, посвященными поэтами, классическими писателями для сохранения в рекордах человечества хотя бы знания о существовании подобной философии, если и не ее догм. Посвященные 1888 г. остались бы истинно непонятыми и даже явились бы невозможным мифом, если бы не было доказано, что подобные же Посвященные жили во всех веках истории. И сделать это можно было, лишь назвав главу и стих, где могло быть найдено упоминание об этих великих личностях, которым предшествовал и за которыми следовал длинный и бесконечный ряд других великих, как допотопных, так и послепотопных Учителей великих Наук. Только таким образом, на полулегендарном и полуисторическом авторитете, могло быть явлено, что оккультное знание и те силы, которые даются человеку посвящением, не являются вполне выдумками, но стары, как сам мир.

Потому моим судьям прошлого и будущего, будут ли они серьезными критиками-литераторами или же теми воющими дервишами в литературе, которые судят книгу на основании популярности или же непопулярности имени автора и кто, взглянув на содержание книги, прикрепляются к ней, как губительные бактерии к слабым местам тела, — мне нечего сказать. Также я не унижусь заметить тех, тронувшихся поносителей, — по счастью, малочисленных, — которые, надеясь привлечь общественное внимание путем опорочивания каждого писателя, чье имя более известно, нежели их собственное, брызжут пеной, лая на свою собственную тень. В продолжение многих лет они утверждали, что доктрины, изложенные в «Theosophist'e» и завершившиеся «Эзотерическим Буддизмом», были измышлены автором настоящего труда, теперь же они повернули фронт и объявили «Разоблаченную Изиду» и все остальное плагиатом из трудов

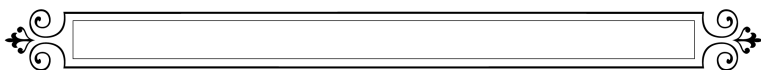
Элифаса Леви (!), Парацельса (!!)) и *mirabile dictu* Буддизма и Браманизма (!!!). Это равносильно обвинению Ренана в заимствовании им его «Жизни Христа» из Евангелия или Макса Мюллера в том, что его «Священные Книги Востока» или «Фрагменты» взяты им из фило-софии браминов и Готама Будды. Широкой публике и читателям ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ я могу повторить, что уже давно было сказано мною и что сейчас я облакаю в слова Montaigne:

«Милостивые государи, здесь я дала лишь букет избранных цветов и не внесла ничего своего, кроме связующей их нити.

Разорвите «нить» на куски или расщепите ее, если желаете. Что же касается букета фактов, то вы никогда не сможете уничтожить их. Вы можете лишь не признать их, и это все».

Мы можем закончить прощальными словами, касающимися перво-го тома. В введении, предшествующем главам, касающимся, главным образом, космогонии, некоторые затронутые вопросы могут пока-заться не к месту, но еще одно соображение заставило меня коснуться их. Каждый читатель неизбежно будет судить сделанные утверждения с точки зрения своего знания, своего опыта и сознания, основывая свое суждение на том, что уже известно ему. Факт этот приходилось постоянно иметь в виду, отсюда частые ссылки в первом томе на тома, принадлежащие, собственно говоря, к позднейшей части труда, но которые нельзя было обойти молчанием без риска, что читатель примет все это за сказку-фантазию, порожденную современным мозгом.

Таким образом, Прошлое поможет осознать Настоящее, а Настоя-щее поможет лучше оценить Прошлое. Заблуждения времени должны быть объяснены и изъяты, но все же более, чем вероятно — нет, в дан-ном случае, достоверно, — что еще раз свидетельство долгих веков и историй будет успешно запечатлено лишь в умах нескольких интуи-тивных личностей, иначе говоря, весьма малого числа. Но в этом, как и во всех подобных случаях, искренние и преданные ученики могут утешиться, презентовав скептическому современному саддукею мате-матическое доказательство и памятник его упорного упрямства и хан-жества. Еще существует где-то в архивах Французской Академии зна-менитый закон вероятий, выработанный известными математиками путем алгебраического процесса, на пользу скептикам. Он гласит так: если два лица дают свое показание о факте и, таким образом, каждый передает ему $5/6$ достоверности; этот факт будет тогда иметь $35/36$ до-стоверности; то есть его вероятность будет относиться к его невероятию в пропорции 35 к 1 . Если три согласных показания будут соединены вместе, вероятность даст $215/216$. Показание десяти лиц, каждое равня-ющееся $1/2$ вероятия, даст $1023/1024$ и т. д., и т. д. Окультист может удовлетвориться подобной достоверностью, не заботясь о большей.

ПРОЛОГ (ПРОЕМ)

СТРАНИЦЫ ИЗ ДОИСТОРИЧЕСКОГО РЕКОРДА

Архаический манускрипт — коллекция пальмовых листьев, приведенных особым, неизвестным науке способом в состояние непроницаемости для воды, огня и воздуха, лежит перед глазами пишущей эти строки. На первой странице изображен чистый, белый Диск на черном фоне. На следующей странице тот же Диск, но с Точкою в центре. Первый, как это известно изучающему оккультную науку, представляет Космос в Вечности перед новым пробуждением еще дремлющей Энергии, эманации Вселенной в последующих системах. Точка в до сих пор не запятнанном круге, — пространство и Вечность в состоянии Пралайи — указывает на зарю дифференциации. Эта точка в Мировом Яйце есть Зародыш внутри его, который разовьется во Вселенную, во все Сущее, в беспредельный, периодический Космос; Зародыш, являющийся, периодически и поочередно, то скрытым, то действенным. Единый Круг есть Божественное Единство, откуда все исходит и куда все возвращается; его окружность — вынужденно относительный смысл в силу ограниченности человеческого ума — предпосылает отвлеченное, вечно непознаваемое ПРИСУТВИЕ, а его площадь — Вселенскую Душу, хотя оба они едины. Тем, что лишь площадь Диска белая, вся же окружающая плоскость черная, ясно указывается, что этот план, как бы он ни был еще тускл и туманен, является единственным доступным человеку знанием. На этом плане начинаются проявления Манвантары, ибо в этой ДУШЕ дремлет во время Пралайи Божественная Мысль¹, в которой сокрыт план каждой грядущей Космогонии и Теогонии.

¹ Едва ли нужно напоминать читателю, что термин Божественная Мысль, так же как и термин Мировой Разум, не должен быть рассматриваем, даже хотя бы отчасти, как отражающий процесс, сходный с процессом, выявляемым человеком. «Бессознательное», согласно фон Гартману, достигло обширного творческого или, вернее, эволюционного плана «посредством ясновидящей мудрости, превышающей всякое сознание», что на языке Веданты означало бы Абсолютную Мудрость. Только те, кто осознают, насколько полет интуиции вы-

Это есть ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, вечная, невидимая и, в то же время, вездесущая, без начала и конца, но периодичная в своих регулярных проявлениях, между которыми царствует мрак тайны Не-Бытия; не-сознательное, вместе с тем Абсолютное Сознание, непостижимое, тем не менее, единая самосушая Реальность; истинно, «Хаос для чувств, Космос для разума». На эзотерическом языке ее единое абсолютное свойство, вечно непрекращающееся Движение, называется «Великим Дыханием»¹ и является непрерывным движением Вселенной в смысле беспредельного, вечносущего Пространства. То, что лишено движения, не может быть Божественным. Но фактически и в действительности нет ничего абсолютно неподвижного во Вселенской Душе.

Почти за пять веков до Р. Хр. Левкипп, учитель Демокрита, утверждал, что Пространство от Вечности наполнено атомами, побуждаемыми непрерывным движением, которое по истечении соответствующего времени, по мере их скопления, порождало вращательное движение, производя в силу взаимных столкновений боковые движения. Эпикур и Лукреций учили той же доктрине, добавляя к боковому движению атомов идею сродства, что есть оккультное учение.

С изначала человеческого наследия, с самого первого появления строителей планеты, на которой живет человек, сокрытое Божество признавалось и рассматривалось лишь в его философском аспекте Всемирного Движения, трепета творческого Дыхания в Природе. Оккультизм суммирует Единое Сущее так: «Божество есть сокровенный живой (или движущийся) Огонь, и вечные свидетели этому невидимому Присутствию — Свет, Тепло и Влага, эта троица вме-

ше и быстрее медлительных процессов рациональной мысли, могут составить себе бледное представление этой Абсолютной Мудрости, превышающей все понятия Времени и Пространства. Ум, как мы его понимаем, может быть разложен на состояния сознания различной продолжительности, напряженности, сложности и т. д.; и, в заключение, все они будут опираться на чувствование, являющееся опять-таки Майей. Кроме того, чувствование неизбежно предполагает ограничение. Личный Бог ортодоксального Теизма думает и чувствует; он раскаивается и испытывает «яростный гнев». Но представление подобных умственных состояний ясно вовлекает в немыслимое предположение о привхождении возбудительных стимулов извне, не говоря уже о невозможности приписывать неизменяемость существу, чувства которого колеблются с событиями в мирах, над которыми он главенствует. Таким образом, представление Личного Бога как неизменного и бесконечного является антипсихологичным и, что еще хуже, антифилософским.

¹ Платон выказывает себя истинно Посвященным, говоря в «Cratylus», что «θεός» производится от «θέειν» — двигаться, бегать, ибо первые астрономы, наблюдавшие движения небесных тел, называли планеты «θεοί» — богами. Позднее это слово произвело другой термин «ἀλλήθεια» — Дыхание Бога.

щает в себе все и является причиной всех феноменов в Природе¹. Интракосмическое движение вечно и непрерывно; космическое движение, видимое или то, которое подлежит познаванию, конечно и периодически. Как вечная отвлеченность, оно есть Вечно-Сущее; как проявление, оно — конечно как в грядущем направлении, так и в прошлом, будучи Альфой и Омегой последовательных перестроений. Космос-Нумен не имеет касания к причинным соотношениям феноменального Мира. Только по отношению к интракосмической Душе, к идеальному Космосу в непреложной Божественной Мысли, можем мы сказать: «Не имело начала и не будет иметь конца». Что же касается его тела или космической организации, хотя нельзя сказать, что оно имело первое или же будет когда-либо иметь последнее построение, все же при каждой новой Манвантаре его построение может быть рассматриваемо как первое и последнее в своем роде, ибо каждый раз его эволюция происходит на более высоком плане.

Лишь несколько лет тому назад было установлено, что:

«Эзотерическая доктрина, подобно Буддизму и Браманизму и даже Каббале, учит, что единая, бесконечная и непознаваемая Сущность существует от Вечности, являясь пассивной либо активной в регулярной и гармонической последовательности. В поэтической фразеологии Ману эти состояния называются Днями и Ночами Брамы. Последний «бодрствует» либо «спит». Свабхавики, или же философы древнейшей школы Буддизма (еще существующей в Непале), допускают умозрение лишь деятельного состояния этого «Естества», которое они называют Свабхавата и считают безрассудным обсуждать отвлеченную и «непо-

¹ Номиналисты, возражая Берклею, что «невозможно представить себе абстрактную идею движения отдельно от движущегося тела» («Principles of Human Knowledge», введение, пар. 10), могут поставить вопрос: «Каково это тело, производящее это движение? Есть ли это сущность? Тогда вы верите в личного Бога?» и т. д. На это ответ будет дан в дальнейшей части этого труда. Пока же мы претендуем на наши права концепционалистов, как противников материалистических взглядов Росселини, относительно Реализма и Номинализма. «Открыла ли наука, — говорит один из ее наиболее талантливых защитников, Эдуард Клодд, — что-либо, что ослабляет или противопоставляется древним словам, в которых дана сущность всех прошлых, настоящих и будущих религий: «поступать справедливо, любить милосердие и предстоять в смиреннии перед своим Богом?» И мы соглашаемся с ним при условии, что под словом Бог мы поймем не грубый антропоморфизм, все еще являющийся основанием нашей настоящей теологии, но символическое представление того, что есть Жизнь и Движение Вселенной; знать это в физическом порядке — значит знать время прошлое, настоящее и грядущее в существовании последовательности феноменов; знать это в порядке моральном — значит познать, что было, есть и будет в пределах человеческого сознания. (См. «Science and the Emotions», речь, произнесенная (South-Place) Лондон-Finsbury, дек. 27. — 1885 г.)

знаваемую» *Мощь в ее пассивном состоянии. Отсюда и прозвище «атеисты», данное им христианскими богословами и современными учеными, ибо никто из них не может понять глубины логики их философии. Первые не допускают иного Бога, кроме олицетворения второстепенных сил, выработавших видимую Вселенную, и которая в их глазах становится антропоморфическим Богом христиан — Иеговою, мужского начала, угрожающего среди молний и грома. В свою очередь, рациональная наука приветствует буддистов и свабхавиков как «позитивистов» архаических времен. Если мы придержимся одностороннего взгляда на философию последних, то наши материалисты могут оказаться правыми, со своей точки зрения. Буддисты утверждают, что нет Творца, но лишь бесконечность творческих сил, образующих в совокупности своей единую вечную Сущность, естество которой неисповедимо, потому не может быть предметом умозрительных спекуляций для истинного философа. Сократ неизменно отказывается обсуждать тайну Мировой Сущности, тем не менее, никто никогда не подумал обвинить его в атеизме, за исключением тех, кто жаждал его гибели.*

При начале периода деятельности, говорит Тайная Доктрина, в силу повиновения вечному и непреложному закону, совершается распространение этой Божественной Сущности извне вовнутрь и изнутри наружу; и феноменальный или видимый мир является конечным результатом длинной цепи космических сил, последовательно приведенных в движение. Так же, когда наступает возвращение к пассивному состоянию, происходит сокращение Божественной Сущности, и предыдущее созидание постепенно и последовательно растворяется. Видимый Мир разлагается, его материалы рассеиваются, и единая «Тьма», еще раз одинокая, лежит над ликом «Бездны». Приводим метафору из сокровенных книг, еще яснее передающую эту мысль: «Выдыхание «Непознаваемой Сущности» рождает мир, а вдыхание заставляет его исчезать. Этот процесс продолжается извечно, и наша Вселенная есть лишь одна из бесконечных серий, не имеющих ни начала, ни конца»¹.

Это место будет объяснено, насколько возможно, в настоящем труде. Хотя в этой форме оно и не содержит ничего нового для востоковеда, но эзотерическое толкование его может заключать многое, до сих пор совершенно незнакомое исследователям Запада.

Первая символическая фигура дает простой диск ○. Вторая в этом архаическом символе являет диск с точкой в нем ⊙, указывая на первую дифференциацию в периодических проявлениях извечной Природы, бесполой и бесконечной — «Адити в ТОМ»² или потенциальное Пространство внутри отвлеченного Пространства. В третьей фазе

¹ «Разоблаченная Изиды». II. 264—5.

² Риг-Веда.

точка превращается в диаметр \ominus , символизируя этим божественную, девственную Матерь-Природу внутри всевещающей, абсолютной Беспредельности. Когда горизонтальный диаметр пересекается вертикальным \oplus , он становится крестом мира. Человечество достигло состояния Третьей Коренной Расы; это знак зарождения человеческой Жизни. Когда же окружность исчезает, оставляя лишь крест $+$, это означает, что падение человека в материю совершилось и Четвертая Раса началась. Крест внутри круга есть символ чистого Пантеизма. Когда же окружность исчезает, крест становится фаллическим; то же значение, кроме еще других, он имел, как Тау, вписанный в круг \oplus , или как Молот Тора, так называемый Крест Джайна, или же Свастика в круге \oplus .

Третий символ — круг, разделенный пополам горизонтальным диаметром, означал первое проявление творческой Природы еще пассивной, ибо женского начала. Первое туманное понятие человека, что касается до процесса рождения, является связанным с женским началом, ибо человек знает свою мать больше, нежели отца, потому женские божества были более священны, нежели мужские. Потому Природа женского начала до известной степени объективна и осязаема, а Принцип Духа, оплодотворяющий ее, сокрыт¹. Добавлением перпендикуляра к горизонтальной линии в круге получался Тау-Т, древнейшая форма буквы. Это был глиф Третьей Расы вплоть до ее символического падения, то есть когда произошло разделение полов путем естественной эволюции; тогда фигура стала \oplus двояким глифом или символом, означая, что бесполоя жизнь изменилась или разделилась. Среди субрас нашей Пятой Расы знак этот в символике первообразованных рас² сделался Sacr³ и в еврействе Ncabuah; затем

¹ Математики Запада и некоторые каббалисты Америки утверждают, что в Каббале «значение имени Иеговы есть значение диаметра в Круге». Добавьте к этому тот факт, что Иегова является третьим среди Сефиротов, Бинах — слово женского начала, и вы имеете ключ к тайне. Посредством некоторых каббалистических превращений это имя, являющееся двуполым в первых главах книги «Бытия», становится в своих превращениях совершенно мужским, каноническим и фаллическим. Избрание божества из языческих богов и принятие его как национального Бога, и призывание его, как «Единого Живого Бога», «Бога Богов», а затем провозглашение этого поклонения монотеистическим не преобразует его в единый Принцип, «Единство которого не допускает умножения, изменения или формы», особенно в аспекте приапического божества, каким теперь выставлен Иегова.

² См. замечательный труд «The Source of Measures», в котором автор объясняет истинное значение слова Sacr, от которого происходят: «sacred», «sacrament» — слова, ставшие теперь синонимами святости, хотя они чисто фаллические!

он стал египетской эмблемой жизни ☩, и еще позднее знаком Венеры ♀. Затем появилась Свастика (Молот Тора, ныне Герметический Крест), совершенно отделенная от ее круга, ставшая, таким образом, чисто фаллическим символом. Эзотерическим символом Кали Юги является опрокинутая вниз пятиконечная звезда с ее двумя острями, обращенными вверх ✧, знак человеческого колдовства — положение, признаваемое каждым оккультистом как знак «Левой Руки» и употребляемое в церемониальной магии.

Надо надеяться, что по прочтении этого труда существующие в обществе ошибочные представления о Пантеизме значительно изменятся. Ложно и несправедливо рассматривать буддистов и адвайта-оккультистов как атеистов. Если и не все среди них философы, то, во всяком случае, все они приверженцы логики, и возражения и доказательства их основаны на точном рассуждении. Истинно, если Парабраман индусов может быть рассматриваем как представитель скрытых и безымянных божеств других народов, то этот абсолютный Принцип будет явлен как прообраз, с которого были взяты все остальные подражания. Парабраман не «Бог», ибо Он не есть личный Бог — Он есть ТО, что есть высочайшее и не высочайшее (Паравара)¹. Он высочайший как причина, но не как следствие. Парабраман просто Реальность, Не имеющая себе второй, Всеобъемлющий Космос или, скорее, беспредельное космическое Пространство, конечно, взятое в высшем духовном понимании. Браман (непроявленный), будучи неизменным, чистым, свободным, нерушимым, высшим Корнем, «Единым Истинным Существованием», Парамартхика и абсолютным Чит и Чайтанья (Разум и Сознание), не может быть познающим, «ибо ТО не может иметь объекта для познания». Может ли пламя быть названо Естеством Огня? Это Естество есть «Жизнь и Свет Вселенной, видимый же огонь и пламя суть разрушение, смерть и зло». «Огонь и пламя разрушают тело Архата, их естество делает его бессмертным»². «Знание абсолютного Духа, подобно лучезарности солнца или жару в огне, и есть не что иное, как сама абсолютная Сущность», — говорит Шанкарачарья. Это есть «Дух Огня», но не сам Огонь; потому «свойство последнего, Жар или Пламя, не есть свойство Духа, но того, чему Дух этот является незаметной причиной». Не являются ли вышеприведенные слова основной нотой позднейшей философии розенкрейцеров? Парабраман, вкратце, есть коллективная совокупность Космоса в своей Беспредельности и Вечности, «ТО» и «ЭТО», к которому не могут быть

¹ «Мандукья Упанишад», I, 28.

² «Bodhimūg». Книга II.

приложимы распределяемые агрегаты¹. «Вначале ЭТО было Самим Собою, Едино»², и великий Шанкарачарья объясняет, что «ЭТО» относится к Вселенной (Jagat). Слово «вначале» означает перед новым проявлением феноменальной Вселенной.

Потому, когда пантеисты повторяют Упанишады, которые утверждают, как и «Тайная Доктрина», что «ЭТО» не может создавать, или не отрицает Создателя или, вернее, коллективную совокупность создателей, они просто отказываются, и очень логично, приписать «создание» и в особенности образование — нечто законченное — Бесконечному Принципу. Для них Парабраман пассивен, будучи абсолютной Причиной, безусловным Мукта. Лишь ограниченное всеведение и всемогущество отвергаются в нем, ибо они являются еще свойствами, отраженными в человеческом понимании; и потому Парабраман, будучи Высочайшим ВСЕМ, вечно невидимым Духом и Душой Природы, неизменным и вечным, не может иметь атрибутов. Термин Абсолюта, естественно, исключает всякую возможность мысли о конечности и условности в связи с ним. И если ведантисты предполагают, что свойства эти принадлежат его эманации, называя это Ишварой плюс Майа и Авидья (скорее, агностицизм и неведение, чем невежество), то трудно найти признак атеизма в этом понятии³. Раз не могут быть ни две Бесконечности, ни два Абсолюта во Вселенной, которая предполагается беспредельной, то эта Само-Сущность едва ли может быть понята как лично-творящая. Для чувств и понимания конечных существ «ТО» есть небытие в том смысле, что оно является ЕДИНЫМ БЫТИЕМ; ибо в этом ВСЕМ сокрыта извечная и присущая ему эманация или свойственная ему лученосность, которая, становясь периодически Брамой (Двуполою Силою), развертывается в проявленную Вселенную. «Нараяна, движимый над (абстрактными) Водами Пространства», превращается в Воды конкретной субстанции, движимой им, и становится теперь проявленным Словом Логоса.

Правоверные брамины, те, кто более всего восстают против пантеистов и адвайтистов, называя их атеистами, принуждены допустить смерть Брам-Создателя по истечении срока каждого Века этого Божества — 100 божественных лет — периода, требующего пятнадцати

¹ См. «Vedānta Sāra», пер. майором G. A. Jacob; также «The Aphorisms of Shānkarā», переведенные Cowell, см. стр. 42.

² «Айтэрейя Упанишад».

³ Тем не менее, предубежденные и фанатичные востоковеды хотели бы доказать, что это и есть чистый атеизм. В доказательство этого сравните Vedānta Sāra майора Jacob'a, однако вся древность отзывается на мысль, высказанную Лукрецием и передающую чисто ведантическое представление:

Omnis enim per se divom natura necesse est
Immortali aevo summa cum pace fruatur.

чисел для выражения его в нашем исчислении. Тем не менее, ни один из философов не будет рассматривать эту «смерть» в ином смысле, нежели как временное исчезновение из проявленного плана существования или как временный покой.

Потому оккультисты согласны с философами Адвайта-Веданты, что касается вышеприведенного положения. Они доказывают на философском основании невозможность принятия идеи Абсолютного Всего, созидающего или даже развивающего «Золотое Яйцо», в которое он как бы входит для преобразования в Брам-Творца, развертывающегося впоследствии в Богов и всю видимую Вселенную. Они говорят, что абсолютное единство не может перейти в Бесконечность, ибо Бесконечность предполагает беспредельное протяжение «чего-то» и продолжительность этого «чего-то». Но Единое — Все — подобно Пространству, являющемуся его единственным умозрительным и физическим представлением на нашей Земле или нашем плане существования, — не может быть ни объектом, ни субъектом для познания. Если бы возможно было предположить, что вечное, бесконечное Все, вездесущее единство, вместо бытия и Вечности может стать, в силу периодических проявлений, многообразной Вселенной или же многообразным Существом, то это Единство перестало бы быть таковым. Идея Локка, что «чистое Пространство не способно ни на сопротивление, ни к движению», неправильна. Пространство не есть «беспредельная пустота», ни «условная полнота», но вмещает в себе оба понятия. Будучи — на плане абсолютной отвлеченности — вечнонепознаваемым Божеством, являющимся пустотою только для ограниченных умов¹ на плане иллюзорного умозрения, или же Пленумом, абсолютным Вместилищем всего Сущего, проявленного или же непроявленного, оно есть потому то АБСОЛЮТНОЕ ВСЕ. Нет различия между утверждениями христианских апостолов — «В Нем мы живем и движемся и имеем наше бытие» и утверждениями индусских Риши — «Вселенная живет, исходит и возвращается к Браману», ибо Браман (непроявленный) есть эта Вселенная in abscondito, а Брам-проявленный есть Логос, ставший двуполым² в символических орто-

¹ Самые имена двух главных божеств — Брама и Вишну — давно должны были бы подсказать свое эзотерическое значение. Браман — или Брам — производится некоторыми от корня «brñh» — расти или распространяться (см. Calcutta Review, том XVI, стр. 14) и Вишну от корня «vish» — «проникать», входить в природу сущности. Брама-Вишну, таким образом, есть бесконечное Пространство, в котором Боги, Риши, Ману и все, что существует в этой Вселенной, являются лишь Силами (Vibhūtaḥ).

² См. изложение Ману о Брам-Вишну, разделившем свое тело на мужское и женское; последнее и есть женское начало — Вак, в котором он создает Вираджд, и сравните это с эзотеризмом второй, третьей и четвертой главы в Книге Бытия.

доксальных догмах; и, таким образом, Богом посвященного Апостола и индусского Риши является Пространство, как Невидимое, так и Видимое. Пространство в эзотерическом символизме называется «Семижды облаченная Вечная Мать-Отец», ибо от недифференцированной до его дифференцированной поверхности оно состоит из семи слоев.

«Что есть то, что было, есть и будет, несмотря на то, существует ли Вселенная или нет, будут ли боги или нет?» — спрашивает эзотерический Катехизис Сензара.

Ответ дается — «Пространства».

Не Единый, неведомый, вечно-сущий Бог в Природе или же Природа *in abscondito* отброшены, но лишь «Бог» человеческой догмы и его очеловеченное «Слово». Человек, в своем бесконечном самознании по врожденной гордости и тщеславию, изваял Его своей святотатственной рукой из материала, который он нашел в своем ограниченном мозгу и навязал его своим собратьям как непосредственное откровение из единого сокрытого ПРОСТРАНСТВА¹. Оккультист

¹ Оккультизм, истинно, носится «в воздухе» в конце нашего XIX столетия. Среди многих книг, недавно изданных, мы особенно рекомендуем изучающим теоретический Оккультизм тем, кто не отваживается за пределы нашего определенного человеческого плана, «New Aspects of Life and Religion» — Генриха Пратта, д-ра Мед. Эта книга полна эзотерических догм и философии, последняя, однако, в заключительных главах довольно ограничена духом так называемого условного Позитивизма. Тем не менее, сказанное о пространстве, как о «Невидимой Первопричине», заслуживает упоминания.

«Это неведомое нечто», признанное таковым и отождествленное с первичным воплощением простого единства, невидимо и неощутимо (как абстрактное пространство, мы согласны), и, будучи невидимо и неосязуемо, оно непостижимо. И эта непостижимость ввела в заблуждение, заставив предположить, что оно является просто Пустотой, лишь способностью к восприятию. Но, будучи рассматриваемо даже как абсолютная пустота, Пространство должно быть признано или самосущим, бесконечным и вечным, или же имевшим причину вовне, за собою и за пределами себя.

«И все же, если бы подобная причина была найдена и определена, это привело бы лишь к передаче ей атрибутов, которые иначе прикладываются к пространству, и, таким образом, отбросило бы трудность начала еще на шаг назад, не выиграв добавочного света, что касается до первопричинности». (Op. cit., стр. 5.)

Что и было сделано верующими в человекоподобного создателя; именно явлен был внекосмический Бог вместо интракосмического. Многие темы д-ра Пратта — можем сказать, большинство из них — являются старыми каббалистическими идеями и теориями, которые он предлагает в совершенно новом облачении в своем труде «Новые Аспекты Оккультного в природе». Тем не менее, пространство, рассматриваемое как Субстанциальное Единство — живой Источник Жизни, — было, как и «Неведомая Беспричинная Причина», древнейшей догмой в Оккультизме, тысячелетия раньше греческого и латинского «Pater

принимает откровение как исходящее от божественных, но, все же, конечных Существ, проявленных Жизней, но никогда не от Непроявленной ЕДИНОЙ ЖИЗНИ; от Сущностей, называемых — перво-родным человеком, Дхиани-Буддами, или Дхиан-Коганами, Риши-Праджапати у индусов, Элохимами или Сынами Божьими у евреев, Планетарными Духами всех народов, ставшими Богами для людей. Также оккультист рассматривает Ади-Шакти — непосредственную эманацию Мулапракрити, вечного Корня «ТОГО» и женский аспект Творческой Причины — Брамы, в ее образе Акаши — Всемирной Души — как Майю, с философской точки зрения, и как причину человеческой Майи. Но это воззрение не препятствует ему верить в ее существование на все время ее проявления, а именно на всю Манвантару; также и в применение Акаши, излучения Мулапракрити¹, к практическим целям, ибо эта Мировая Душа связана со всеми природными феноменами, известными и неизвестными нашей науке.

Древнейшими религиями мира — экзотерически, ибо эзотерический корень или основа одна — являются религии индусов, маздейцев и египтян. Далее следует религия халдеев, как отпрыск предыдущих и теперь совершенно утерянная для мира, исключая следы ее в искаженном Сабейзме, как это ныне толкуется археологами. Затем, минуя некоторые религии, которые будут упомянуты позднее, идет еврейская, эзотерически следуя по линии вавилонской магии, как, например, Каббала, и экзотерически являясь сборником аллегорических легенд, как Книга Бытия и Пятикнижие. Прочитанные в свете Зохара четыре начальные главы Бытия являются фрагментом

Aether». Также и «Сила и Материя, как Потенциал Пространства, неотделимы и являются неизвестными разоблачителями Неведомого». Все они встречаются в арийской философии олицетворенными, как Вишвакарман, Индра, Вишну и т. д. Тем не менее, они выражены в вышеуказанном труде очень философски и под многими необычными аспектами.

¹ Как противоположение к проявленной материальной Вселенной, термин Мулапракрити (от мула — корень и пракрити — материя) или непроявленная предвечная Материя — называемая западными алхимиками Землею Адама — применяется ведантистами к Парабраману. Материя двуначальна в религиозной метафизике, а в эзотерических учениях она семерична, как и все остальное во Вселенной. Как Мулапракрити, она недифференцирована и вечна; как Виакта, она становится дифференцированной и условной, согласно Shvetâshvata Upanishad, I.8 и Devi Bhâgavata Purâna. Автор четырех лекций о Бхагават-Гите, говоря о Мулапракрити, заявляет: «С его (Логоса) объективной, основной точки, Парабраман является ему под видом Мулапракрити... Конечно, эта Мулапракрити так же материальна для него, как и любой материальный предмет материален для нас... Парабраман есть безусловная и абсолютная реальность, а Мулапракрити как бы покров, брошенный на Него» (Theosophist — III—304).

высокофилософской страницы мировой космогонии; оставленные в их символическом одеянии, они детская сказка, уродливый терний в глазах науки и логики, очевидный результат Кармы. Предоставить им служить прологом к христианству было жестоким мщением со стороны раввинов, знавших смысл своего Пятикнижия. Это был молчаливый протест против их ограбления, и евреи сейчас, конечно, имеют преимущество перед их традиционными преследованиями. Вышеуказанные экзотерические верования будут в дальнейшем объяснены в свете Всемирной Доктрины.

В Оккультном Катехизисе заключаются следующие вопросы и ответы:

«Что есть то, что вечно существует? — Пространство, вечное Ану-падака (не имеющее родителей). Что есть то, что вечно существовало? — Зародыш в Корне. Что есть то, что вечно исходит и происходит? — Великое Дыхание. Тогда существуют трое Вечных? — Нет, Трое едины. То, что всегда есть, едино, то, что всегда было, едино, то, что извечно существует и раскрывается, также едино; и это есть Пространство.

Поясни, о Лану (ученик). — Единое есть нерушимый Круг (кольцо) без окружности, ибо оно нигде и всюду; Единое — беспредельный план Круга, проявляя диаметр лишь в Манвантарические периоды. Единое — неделимая Точка, нигде не находящаяся и всюду видимая во время этих периодов. Оно — Вертикальная и Горизонтальная линия, Отец и Мать, вершина и основание Отца, два конца Матери, в действительности никуда не достигающие, ибо Единое есть Кольцо и также кольца, находящиеся внутри этого Кольца. Свет во Тьме и Тьма в Свете; «Дыхание, которое вечно». Оно исходит извне вовнутрь, когда оно везде, и изнутри наружу, когда оно нигде, — (т. е. Майа¹), один из Центров². Оно распространяется и сокраща-

¹ Эзотерическая Философия, рассматривая каждую конечную вещь как Майю (или иллюзию неведения), неизбежно должна рассматривать в том же свете и каждую интракосмическую планету и тело, ибо они являются организованными, следовательно, конечными. Потому выражение — «Оно исходит извне вовнутрь» и т. д. — относится, во-первых, к заре Манвантары или к великой новой эволюции, после одного из полных периодических разложений всякой составной формы в Природе, от планеты до молекулы, и ее ультимативную сущность или элемент; и, во-вторых, к частичной или местной Манвантаре, которая может быть солнечной или даже планетной.

² Под Центром подразумевается здесь центр энергии, или же космический фокус. Когда так называемое «творение» или образование планеты закончено тою Силою, которая определяется оккультистами Жизнью, а Наукою энергией, то процесс происходит изнутри наружу, ибо каждый атом, как сказано, заключает в себе творческую энергию Божественного Дыхания. И тогда, как после абсо-

ется (выдыхание и вдыхание). Когда оно распространяется, Матерь изливает и разбрасывает; когда оно сокращается, Матерь стягивает и собирает. Это производит периоды Эволюции и Разложения, Манвантары и Пралайи. Зародыш невидим и огнен; Корень (площадь круга) прохладен; но во время Эволюции и Манвантары ее одеяние холодно и сияюще. Жаркое Дыхание есть Отец, пожирающий потомство многогранного Элемента (разнородные) и составляющий одногранных (однородные). Холодное дыхание есть Матерь, которая зарождает, формирует, рождает и вновь принимает их в лоно свое, чтобы преобразить их к новому Рассвету (День Браммы или Манвантара)».

Для более ясного понимания читателю следует указать, что Окультурная Наука признает семь Космических Элементов — четыре вполне физических и пятый (эфир) — полуматериальный, который будет виден в воздухе к концу нашего Четвертого Круга, чтобы верховно главенствовать над другими в продолжение всего Пятого. Остальные два пока абсолютно вне человеческого познания. Тем не менее, они появятся, как намеки, в Шестой и Седьмой расе этого Круга и будут, соответственно, вполне известны в Шестом и Седьмом Круге¹. Эти семь Элементов с их бесчисленными субэлементами, гораздо более многочисленными, нежели это известно науке, являются просто условными изменениями и аспектами Единого Эlemen-

тной Пралайи, когда предшествующий материал заключается лишь в Едином Эlemente, а Дыхание находится «везде», последнее действует извне вовнутрь. После Малой Пралайи, когда все остается *in status quo* — в охлажденном состоянии, так сказать, подобно луне — тогда при первом трепете Манвантары планета или планеты начинают воскресать к жизни изнутри наружу.

¹ Среди эволюционных циклов идей, любопытно отметить, как древняя мысль отражается в современных теориях. Не читал ли Гербер Спенсер древних индусских философов, когда он писал некоторые страницы в своих «Первых Принципах» (стр. 82)? Или же это самостоятельный проблеск внутреннего озарения, заставивший его наполовину правильно и наполовину неправильно сказать: «движение, так же как и материя, будучи определенными в количестве (?), то казалось бы, что изменение и распределение материи под воздействием движения, достигая предела в каком бы то ни было направлении (?), в силу нерушимого движения, требует затем обратного распределения. Очевидно, всемирно существующие силы притяжения и отталкивания, требующие, как мы это видели, ритма во всех малых изменениях на протяжении всей Вселенной, так же как и ритма всей совокупности ее изменений, производят, поочередно, или неизмеримый период, в течение которого силы притяжения, будучи преобладающими, производят всемирное концентрирование, или затем неизмеримый период, на протяжении которого преобладают силы отталкивающие, производящие всемирное разложение, т. е. сменные эры эволюции и разложения».

та. Последний не Эфир¹, ни даже Акаша, но Источник их. Пятый Элемент, ныне открыто защищаемый наукою, не есть гипотетический Эфир Исаака Ньютона, хотя он и называет его этим именем, ассоциируя его, вероятно, в своем уме с Æther — «Отцом-Матерью» древних. Как интуитивно говорит Ньютон:

«Природа — труженица в непрестанном круговращении, порождающая жидкости из твердых тел, неподвижные тела из летучих, летучие из неподвижных, тончайшие из грубых и грубые из тончайших... Таким образом, может быть, все вещи могут зарождаться в Эфире»².

Читатель должен иметь в виду, что Станцы трактуют только о космогонии нашей планетной системы и о видимом вокруг нее после Солнечной Пралаи. Тайные Учения, касающиеся эволюции всего Космоса, не могут быть выданы, ибо они не будут поняты даже величайшими умами настоящего века; и лишь немногим Посвященным, даже среди высочайших, разрешаются рассуждения по этому предмету. Более того, Учителя открыто говорят, что даже высочайшие Дхиан-Коганы никогда не проникали в тайны за пределами тех границ, которые отделяют миллиарды солнечных систем от так называемого Центрального Солнца. Потому данное относится лишь к нашему видимому Космосу, после Ночи Брамы.

Прежде чем читатель перейдет к обсуждению Станц из Книги Дзиан, составляющих основу настоящего труда, совершенно необходимо, чтобы он ознакомился с несколькими фундаментальными понятиями, которые лежат в основании и охватывают всю систему мысли, предложенную его вниманию. Эти основные идеи немногочисленны, но от их ясного усвоения зависит понимание всего последующего; потому не требуется извинений за просьбу к читателю освоиться сначала с этими понятиями, прежде чем он приступит к чтению этого труда.

Итак, Тайная Доктрина устанавливает три фундаментальные, основные положения:

¹ Каковы бы ни были воззрения физической науки на эту тему, но Окультиная наука учила на протяжении веков, что Акаша (грубейшим аспектом которой является Эфир), Пятый Всемирный Космический Принцип — которому соответствует и от которого происходит человеческий Манас — космически есть светящаяся, холодная, прозрачная пластическая материя, творческая в своей физической природе, соотносительная в ее грубейших аспектах и частях и неизменная в своих высших принципах. В творческих условиях она называется Суб-Корнем; в соединении с лученосным теплом она вызывает «мертвые миры к жизни». В ее высших аспектах она есть Всемирная Душа, в своих низших — является Разрушителем.

² Hypoth., 1675.

I. Вездесущий, Вечный, Беспредельный и Непреложный ПРИНЦИП, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает мощь человеческого познания и может быть лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне предела и достижения мысли и, согласно словам Māndūkyā, — «Немыслим и Несказуем».

Чтобы яснее представить читателю эти идеи, пусть он начнет с предположения, что существует лишь Единая, Абсолютная Действительность, которая предшествует всему проявленному и условному Сущему. Эта Бесконечная и Вечная Причина, туманно сформулированная в «Бессознательном» и в «Непознаваемом» современной европейской философии, является «Бескорним Корнем всего, что было, есть или когда-либо будет». Она, конечно, лишена всяких атрибутов и по существу не имеет никакого отношения к проявленному конечному Сущему. Это, скорее, Бытийность, чем Бытие — Сат по-санскритски — и превышает мышление и рассуждение.

Это бытие символизировано в Тайной Доктрине под двумя аспектами. С одной стороны — Абсолютное, Абстрактное Пространство, представляющее чистую субъективность, то единственное, что никакой человеческий ум не может ни изъять из своего миропонимания, ни представить его как само по себе; с другой стороны — Абсолютное, Абстрактное Движение, представляющее Безусловное Сознание. Даже наши западные мыслители пришли к заключению, что сознание немислимо для нас отдельно от изменения, и потому движение является лучшим символом этого процесса изменения и его главным признаком. Этот последний аспект Единой Реальности также символизируется термином Великое Дыхание; символом, достаточно изобразительным и не нуждающимся в дальнейшем разъяснении. Таким образом, первая основная аксиома Тайной Доктрины есть это метафизическое Единое Абсолютное БЫТИЕ, символизированное конечным разумом как теологическая Троица.

Может быть, для изучающего будет некоторым облегчением, если мы дадим здесь несколько дальнейших объяснений. Герберт Спенсер недавно значительно смягчил свой агностицизм, именно, до утверждения, что природа «Первопричины»¹, которую оккультисты более

¹ «Первое» неизбежно предполагает нечто, что есть «перво-выявленное», «первое во времени, пространстве и по степени», и потому конечное и условное. «Первое» не может быть Абсолютом, ибо оно есть проявление. Потому Восточный Оккультизм называет Абсолютное Все — Единой Беспричинной Причиной, Бескорним Корнем и ограничивает «Перво-Причину» Логосом, в смысле, данном этому термину Великим Платоном.

логично производят от «Беспричинной Причины», от «Вечного» и «Непознаваемого», может быть по существу то же, что и природа сознания, наполняющая нас. Короче говоря, безличная Реальность, всенасыщающая Космос, есть чистый нумен мысли. Этот сдвиг с его стороны очень приближает его к Веданте и к эзотерическим основам¹.

Парабраман, Единая Реальность, Абсолют, есть область Абсолютного Сознания, то есть та Сущность, которая вне всякого отношения к условному существованию, условным символом которой является сознательное существование. Но как только мы мысленно отходим от этого (для нас) Абсолютного Отрицания, получается двойственность в противоположении Духа (или Сознания) и Материи, Субъекта и Объекта.

Дух (или Сознание) и Материя, тем не менее, должны быть рассматриваемы не как независимые реальности, но как два символа или аспекта Абсолюта, Парабрамана, составляющего основу обусловленного Бытия, субъективного или объективного.

Рассматривая эту метафизическую триаду как Корень, из которого исходит все проявление, Великое Дыхание принимает характер Пре-Космической Мысле-основы. Это есть *fons et origo* Силы, так же как и всего индивидуального Сознания, и снабжает руководящим разумом в обширной задаче космической Эволюции. С другой стороны, Пред-Космическая Корень-Субстанция (Мулапракрити) является тем аспектом Абсолюта, который лежит в основании всех объективных планов Природы.

Как Пред-Космическая Мысле-основа есть корень каждого индивидуального сознания, так Пред-Космическая Субстанция является субстратом Материи в различных стадиях дифференциации.

Отсюда очевидно, что противоположение этих двух аспектов Абсолюта необходимо для существования Проявленной Вселенной. Независимо от Космической Субстанции Космическая Мысле-основа не могла бы проявиться как индивидуальное Сознание, ибо сознание развивается, как «Я есмь Я», только через проводник (упадхи) материи, физическое основание, будучи необходимым для средоточия Луча Космического Разума при достижении известной сложности. В свою очередь, отделенная от Космической Мысле-основы, Космическая Субстанция осталась бы пустою отвлеченностью, и никакое возникновение Сознания не могло бы произойти.

¹ См. в «Theosophist'e», Февраль 1887 г., четыре талантливые лекции на Бхагават-Гиту, прочитанные Т. Субба Роу.

Потому Проявленная Вселенная исполнена двойственности, которая является как бы самой сутью ее Проявленного Существования. Но именно, как противоположные полюсы Субъекта и Объекта, Духа и Материи являются только аспектами Единства, в котором они синтезированы, так и в Проявленной Вселенной имеется «то», что связывает Дух с Материей, Субъекта с Объектом.

Это нечто, неизвестное пока умозрению Запада, называется оккультистами Фохатом. Это есть «мост», посредством которого Идеи, существующие в Божественной Мысли, запечатлеваются на Космической Субстанции как Законы Природы. Фохат, таким образом, является динамической энергией Космической Мысле-основы. Рассматривая же его с другой стороны, он — разумный посредник, руководящая сила всех проявлений, Божественная Мысль, переданная и проявленная Дхиан-Коганами¹, Строителями видимого Мира. Так от Духа, или Космической Мысле-основы, происходит наше Сознание, от Космической Субстанции те несколько проводников, в которых сознание это индивидуализируется и достигает до самосознания — или размышляющего — сознания. Между тем как Фохат, в его различных проявлениях, является таинственным звеном между Разумом и Материей, животворящим принципом, электризирующим каждый атом к жизни.

Следующий перечень даст читателю более ясное представление:

1) АБСОЛЮТНОСТЬ: Парабраман ведантистов или Единая Реальность, «Сат», являющаяся, по словам Гегеля, Абсолютным Бытием и Не-Бытием одновременно.

2) Первый Логос: Безличный, и в философии — Логос Непроявленный, предтеча Проявленного. Это есть «Первопричина», «Бессознательное» европейских пантеистов.

3) Второй Логос: Дух-Материя, Жизнь; «Всемирный Дух», Пуруша и Пракрити.

4) Третий Логос: Космическая Мысле-основа, Махат или Разум, Космическая Всемирная Душа; Космический Нумен Материи, основа разумных проявлений Природы и в Природе, также называемый Маха-Буддхи.

5) ЕДИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ; ее двойственный аспект в обусловленной Вселенной.

Далее Тайная Доктрина утверждает:

II. Вечность Вселенной в целом, как беспредельный план (проекция); периодически — «ристаллище бесчисленных Миров, беспрестанно появляющихся и исчезающих», называемых «Проявляющи-

¹ В христианской теологии называемые Архангелами, Серафимами и т. д.

мися Звездами» и «Искрами Вечности». «Вечность Странника¹ подобна мгновению Ока Само-Существования» — так говорит Книга Дзиан. «Появление и исчезновение Миров» подобно правильному возвращению прилива и отлива.

Это второе утверждение Тайной Доктрины относится к абсолютной всемирности этого закона периодичности, прилива и отлива, нарастания и убыли, усмотренного и рекордированного физической наукой во всех отделах Природы. Чередование Дня и Ночи, Жизни и Смерти, Сна и Бодрствования является таким общеизвестным, таким абсолютно всемирным и без исключения фактом, что легко понять, что в нем мы видим один из наиболее абсолютных Законов Вселенной.

Кроме того, Тайная Доктрина учит:

III. Основной тождественности всех душ с Всемирной — Превышней Душой, последняя Сама есть аспект Неведомого Корня; и обязательному странствованию для каждой души — искры Превышней Души — через Цикл Воплощений или Необходимости, согласно Закону Циклов и Кармы, на протяжении всего срока. Другими словами, ни одна чисто духовная, божественная душа (Буддхи) не может иметь независимого, сознательного существования, прежде чем искра, отлетевшая от чистой Сущности Вселенского Шестого Принципа — или ПРЕВЫШНЕЙ ДУШИ, — (а) не пройдет через каждую начальную форму феноменального Мира этой Манвантары и (b) не обретет индивидуальности, сначала в силу врожденного импульса, а затем посредством личных самопроизвольных усилий, контролируемых ее Кармою, подымаясь, таким образом, через все степени разума, от низшего до высшего Манаса, от минерала и растения до высшего Архангела (Дхиани-Будда). Основная Доктрина Эзотерической Философии не допускает ни преимуществ, ни особых дарований в человеке, за исключением завоеванных самим «Эго» личными усилиями и достижениями на протяжении длинного ряда метампсихозиса и воплощений. Вот почему индусы говорят, что Вселенная есть Браман и Брама, ибо Браман пребывает в каждом атоме

¹ «Странник» есть наименование, данное нашей Монаде (Двое в одном) на протяжении ее цикла воплощений. Она есть единственный вечный Принцип в нас, неделимая часть всего целого — Всемирного Духа, от которого она исходит и которым поглощается при конце цикла. Когда говорится, что она исходит от единого духа, то приходится употреблять это неуклюжее и неточное выражение из-за недостатка надлежащих слов в английском языке. Ведантисты называют ее Сутратма (Душа-Нить), но их объяснение слегка отличается от объяснений оккультистов. Но объяснение этой разницы предоставляется самим ведантистам.

Вселенной; ибо Шесть Принципов в Природе исходят — как различные дифференцированные аспекты — из Седьмого и Единого, Единой Реальности во Вселенной, как космической, так и микрокосмической. Почему также все изменения, психические, духовные и физические на плане проявления и форм Шестого Принципа (ибо Брама — носитель Брамана) рассматриваются метафизическим антифразисом как иллюзорные и майавические. Ибо, хотя корень каждого атома индивидуально и каждой формы коллективно является этим Седьмым Принципом или Единою Реальностью, все же, в своем проявленном и временном виде, это не более, нежели мимолетная иллюзия наших чувств.

В своей абсолютности Единый Принцип, в его двух аспектах Парабрамана и Мулапракрити, не имеет пола, безусловен и вечен. Его периодическое манвантарное выявление или первичное излучение также Едино, двуполо и предельно. Когда это излучение начинает, в свою очередь, излучать, то все его излучения также двуначальны, становясь в своих низших аспектах мужским и женским началами. После Пралайи, как Великой, так и Малой, — последняя оставляет все миры «в status quo»¹ — первой к активной жизни просыпается пластическая Акаша, Отец-Матерь, Дух и Душа Эфира, или же Площадь Круга. Пространство называется Матерью до его космической деятельности и Отцом-Матерью при первой стадии пробуждения. В Каббале это тоже Отец-Матерь-Сын. Но тогда как в Восточной Доктрине они являются Седьмым Принципом Проявленной Вселенной или же ее Атма-Буддхи-Манас (Дух-Душа-Разум), Тριάдой, разветвляющейся и разделяющейся на семь космических и семь человеческих Принципов, в Западной Каббале христианских мистиков она является Тριάдой или Троицей, а среди их оккультистов двуполым Иеговою Jah-Navah. В этом и заключается все различие между эзотерической и христианской Троицами. Мистики и философы, восточные и западные пантеисты, синтезируют свою предначальную Триаду в чистую божественную абстракцию.

Ортодоксальные очеловечивают ее. Хиранья-гарбха, Хари и Шанкара — Три Ипостаси проявленного «Духа Превышнего Духа», титул, которым Притхиви-Земля приветствует Вишну в лице его первого Аватара, — являются чисто метафизическими, абстрактными свой-

¹ Не физические организмы, еще менее их психические принципы, остаются в status quo, на протяжении великой Космической или даже Солнечной Пралайи, но только их «akashные или астральные «фотографии». Но на протяжении малых Пралай, захваченные «Ночью», планеты остаются нетронутыми, хотя и мертвыми, именно, подобно огромному животному, захваченному и врезанному в полярных льдах и в силу этого оставшемуся без изменений в течение веков.

ствами Образования, Сохранения и Разрушения, также божественными Avasthâ (Ипостаси) того, что «не разрушается вместе с созданными вещами», Achyuta, имя Вишну; тогда как ортодоксальный христианин разъединяет свое Личное Творящее Божество на Три Лица Троицы и не признает другого высшего Божества. Последнее в Оккультизме является абстрактным Треугольником; у ортодоксальных современным кубом. Бог, творящий или же совокупность создающих богов, рассматривается в восточным философом как Bhrântidarshanath, «ложные видимости», нечто, «представленное в силу ложных видимостей как материальная форма», и поясняется ими как возникающие по причине иллюзорного понятия эгоистической, личной и человеческой Души (низшего Пятого Принципа). Это прекрасно выражено в примечании Фитцэдуарда Холла к просмотренному им переводу Уильсона «Вишну Пураны». «Брама, в своей совокупности, имеет, прежде всего, аспект Пракрити, как эволюционирующей, так и неэволюционирующей (Мулапракрити) и также аспект Духа и аспект Времени. Дух, о Дважды-рожденный, есть главный аспект Высочайшего Брамь¹. Следующий аспект двойкий — Пракрити, эволюционирующая и неэволюционирующая, и последним является Время». В Орфической Теогонии Кронос также представлен как рожденный бог или посредник.

В этой стадии пробуждения Вселенной сокровенный символизм представляет ее как совершенный Круг с Точкою (Корнем) в Центре. Этот знак был всемирным, потому мы находим его также в Каббале. Тем не менее, Западная Каббала, находясь теперь в руках христианских мистиков, совершенно не признает его, хотя он очень ясно указан в Зохаре. Эти сектанты начинают с конца и дают, как символ прегенетического Космоса \oplus , называя его «Союзом Розы и Креста», великой тайной оккультного зарождения, откуда и имя Розенкрейцер (Крест Розы)! Это можно видеть на одном из их наиболее значительных и известных символов, который еще никогда не был понят, даже современными мистиками. Именно символ Пеликана, разрывающего свою грудь, чтобы накормить своих семерых птенцов, символи-

¹ Таким образом, Герберт Спенсер, который подобно Шопенгауэру и фон Гартману отражает лишь один аспект древних эзотерических философов и, вследствие этого, высаживает своих читателей на открытый, мрачный берег агностического отчаяния — благоговейно формулирует великую тайну: «То, что пребывает неизменным в количестве, но вечно изменчивым в форме, в этих осязаемых видимостях, которые Вселенная являет нам, есть неведомая и непостижимая Мошь, которую мы вынуждены признать не имеющей пределов в пространстве и без начала и конца во времени». Это есть лишь смелая Теология, — ни в коем случае не наука или философия, которая ищет измерить Бесконечность и разоблачить Неизмеримое и Неведомое.

зирует истинное верование Братьев Розенкрейцеров, являющееся прямым отпрыском Восточного Сокровенного Учения.

Браман (непроявленный), так же как и Брама-Творец, называется Калахамса, что означает, как это объяснено западными востоковедами, Вечный Лебедь (или Гусь). Таким образом, раскрывается большая ошибка. Браман (непроявленный) должен быть рассматриваем как Хамса-вахана (тот, кто пользуется Лебедем как своим Носителем), а не Брама-Создатель, являющийся истинным Калахамса. Тогда как Браман (непроявленный) есть Хамса и А-хамса, как это будет объяснено в Комментариях. Следует понять, что термины Брама и Парабраман употребляются здесь не потому, что они принадлежат нашей эзотерической номенклатуре, но просто потому, что они более знакомы западным исследователям. Оба вполне соответствуют нашим терминам — одногласному, трехгласному и семигласному, обозначающим ВСЕ ЕДИНОЕ и Единое — «Все во Всем».

Таковы основные понятия, на которых покоится Тайная Доктрина.

Неуместно будет начать здесь защищать или доказывать присутствующую им разумность, также не можем мы остановиться, чтобы доказать, как они фактически включены — хотя слишком часто под вводящей в заблуждение маской — в каждую систему мышления или философию, достойную этого имени.

Раз читатель получил ясное понимание о них и усвоил свет, бросаемый ими на каждую проблему жизни, они не будут нуждаться в дальнейших доказательствах в его глазах, ибо истина их будет ему очевидна, как солнце в небе. Потому мы переходим к материалу Станц, данных в этом томе, добавляя к ним скелет пояснения, в надежде облегчить задачу читателю, дав в нескольких словах общую концепцию изложенного в них.

История Космической Эволюции, как она намечена в Станцах, есть, так сказать, абстрактная, алгебраическая формула этой эволюции. Следовательно, изучающий не должен ожидать найти в них отчет всех стадий и трансформаций, приводящих между первыми началами Вселенской Эволюции и нашей настоящей стадией. Дать такое изложение было бы столь же невозможно, как непонятно людям, которые не могут даже уразуметь природу плана существования, ближайшего к тому, которым ограничено сейчас их сознание.

Станцы потому и дают абстрактную формулу, которая может быть приложима «*mutatis mutandis*» ко всей эволюции; к эволюции нашей крошечной Земли, к цепи Планет, в которую входит наша Земля, к Солнечному Миру, к которому принадлежит эта цепь, и так далее в восходящем измерении, пока ум не начнет колебаться и не истощится в этом усилии.

Семь Станц, данных в этом томе, представляют семь терминов этой абстрактной формулы. Они относятся и описывают семь великих стадий эволюционного процесса, о которых говорится в «Пуранах» как о «Семи Творениях» и в Библии как о «Днях Творения».

Станца I описывает состояние ВСЕ-ЕДИНСТВА во время Пралайи, перед первым трепетом пробуждающегося Проявления.

Краткое размышление покажет, что подобное состояние может быть только символизировано, но описать его невозможно. Но и символизировать его возможно лишь отрицаниями; ибо, если оно является состоянием Абсолютности «per se», то оно не может обладать ни одним из (специфических) атрибутов, которыми мы пользуемся для описания предметов в положительных терминах. Следовательно, это состояние может быть представлено лишь отрицаниями всех тех наиотвлеченнейших атрибутов, которые человек скорее чувствует, нежели постигает, как отдаленнейшие пределы, доступные его мощи познания.

Станца II описывает стадию, которая для западного ума так близка в своей тождественности к стадии, упомянутой в первой станце, что потребовался бы целый трактат для передачи идеи этого различия. Потому это должно быть предоставлено интуиции и высшим способностям читателя понять, насколько он может, смысл употребленных аллегорических выражений. Конечно, следует помнить, что все эти Станцы взывают больше к внутренним свойствам, нежели к обычному пониманию физическим мозгом.

Станца III излагает Пробуждение Вселенной к жизни после Пралайи. Она описывает выявление Монад из их состояния поглощения внутри Единства, самую раннюю и высочайшую стадию в процессе образования Миров. Термин Монада может быть одинаково применен как к обширнейшей Солнечной Системе, так и к малейшему атому.

Станца IV повествует о дифференциации «Зародыша» Вселенной в семеричную Иерархию сознательных, Божественных Сил, являющихся деятельными проявлениями Единой Высочайшей Энергии. Они строители, ваятели и, в заключение, создатели всей проявленной Вселенной в едином смысле, в котором наименование «Создатель» доступно пониманию; они вдохновляют и направляют ее; они являются разумными Существами, которые согласуют и контролируют эволюцию, воплощая в себе те проявления Единого Закона, которые известны нам как «Законы Природы».

В родовом отношении они известны как Дхиан-Коганы, хотя каждая из различных групп имеет свое назначение в Тайной Доктрине.

Об этой стадии эволюции в мифологии индусов говорится как о «Творении Богов».

Станца V описывает процесс мирообразования. Сначала рассеянная Космическая Материя, затем «Огненный Вихрь», первая стадия при формировании туманности. Эта туманность сгущается и, пройдя различные стадии трансформации, образует, соответственно случаю, или Солнечный Мир, Планетарную Цепь, или же одну Планету.

Станца VI указывает последующие стадии в образовании одного из «Миров» и доводит описание эволюции такого Мира вплоть до его четвертого великого периода, соответствующего эпохе, в которой мы живем в настоящее время.

Станца VII продолжает повесть на всем протяжении от возникновения жизни до самого появления Человека. Этим заканчивается Первая Книга Тайной Доктрины.

Развитие «Человека», с Момента его первого появления на этой Земле в настоящем Круге и до состояния, в котором мы находим его теперь, составит тему второго тома.

Станцы, составляющие тезис каждого отдела, даны в их современной версии, ибо было бы более чем бесполезно усложнять предмет введением архаической фразеологии оригинала с ее головоломным стилем и словами.

Выписки приведены из китайских, тибетских и санскритских переводов, оригинальных сензарских комментариев и толкований из Книги Дзиан, даваемой впервые на европейском языке. Почти излишне утверждать, что здесь дана только часть Семи Станц. Если бы они были напечатаны полностью, они остались бы непонятными для всех, исключая нескольких высоких оккультистов. Также излишне уверять читателя, что автор или, вернее, скромная рекордистка, понимает лучше эти запрещенные страницы, нежели большинство из непосвященных. Чтобы облегчить чтение и избежать слишком частых ссылок на примечания, было решено соединить вместе текст и толкование, предпочитая употребление санскритских и тибетских имен собственных всякий раз, где они не могли быть избегнуты, нежели давать термины оригинала. Тем более что указанные термины являются принятыми синонимами, причем последние употребляют только между учителем и его учениками.

Так, если бы мы переводили на русский язык, пользуясь только существительными и техническими терминами, употребленными в одном из тибетских и сензарских изложений, то первый стих читался бы так:

Tho-og в Zhi-gyu спало семь Khorlo. Zodmanas-zhiba. Все Nyug лонно; Konch-hog нет; Thyan-Kam нет; Lha-Chohan нет; Tenbrel Chugnyi

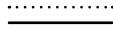
нет; Dharmakāya прекратилась; Tgen-Chagn не стало; Barnang и Ssa в Ngobonyidj; лишь единый Tho-og Yinsin в ночи Sunchan и Yons-Grub (Паранишпанна) и т. д. и т. д.

Это звучало бы, как чистейшая абракадабра.

Так как этот труд написан для осведомления изучающих Окультизм, а не для филологов, то мы можем прекрасно избежать подобных чуждых нам терминов, где только возможно. Оставлены лишь непереводимые термины, непонятные, если смысл их не объяснен, но все подобные определительные переданы в их санскритской форме. Излишне напоминать читателю, что эти термины, в каждом случае, являются позднейшими развитиями этого языка и принадлежат Пятой Коренной Расе. Санскрит таким, как он известен теперь, не был языком Атлантов, и большинство философских терминов, употреблявшихся в системах Индии в период Махабхараты, не находимо в «Ведах», так же как они не встречаются и в оригинальных Станцах, но только их эквиваленты. Читатель, нетеософ, приглашается еще раз принять все последующее как волшебную сказку, если он желает, или, в лучшем случае, как еще недоказанные грезы мечтателя; в худшем же как добавочную гипотезу ко всем многочисленным научным гипотезам прошлого, настоящего и будущего, из которых некоторые уже взорваны, другие же находятся в ожидании того же. Это никоим образом не менее научно, нежели многие так называемые научные теории и, во всяком случае, более философично и ближе к истине.

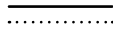
Ввиду необходимости множества комментариев и объяснений, ссылки на примечания отмечены обычным способом, тогда как фразы, нуждающиеся в толковании, помечены буквами. Добавочный материал будет найден в главах о Символизме, которые часто богаче сведениями, нежели комментарии.

Часть I

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
СЕМЬ СТАНЦ ИЗ «КНИГИ ДЗИАН»
И КОММЕНТАРИИ

Ничто не существовало: ни ясное Небо,
Ни величья свод, над Землею простертый.
— Что же покрывало все? Что ограждало? Что скрывало?

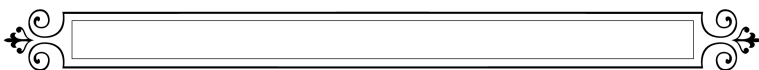
Были ли то бездонные глубины вод?
Не было смерти, и бессмертия не было.
Не было границ между днем и ночью.
Лишь Единый в своем дыхании без вздоха,
И ничто другое не имело бытия.
Царил Мрак, и все было сокрыто изначала
В глубинах Мрака — Океана бессветного.
Зародыш, скрытый в скорлупе,
Под жаром пламени в природу он развернулся.

.....
Кто тайну познал? Кто ее повестил?
Откуда, откуда это творение многообразное?
Сами Боги были рождены позднее —
Кто знает, откуда величье создания?
ТО, откуда величье творения возникло?
Его ли Воля создала, или была безмолвна?
Великий Ясновидец в вершинах Неба,
Он знает, но, может быть, и он того не знает?

.....
Погружая взор в Вечность,
За пределы эонов основания Земли,

.....
Ты был. И вот, когда подземный огонь
Пробьет свою темницу, грани уничтожая,
Ты все же будешь тем, чем изначала был.
Вне времени, Неизменным,
О, мысль бесконечная. Божественная Вечность!

Риг-Веда (с англ. перевода Кольбрука)

СТАНЦЫ ДЗИАН

СТАНЦА I

1. Предвечная Матерь-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых, еще раз дремала в продолжении Семи Вечностей.

2. Времени не было, оно покоилось в Бесконечных Недрах Продолжительности.

3. Вселенского Разума не было; ибо не было Ах-хи, чтобы вместить Его.

4. Семи Путей к Блаженству не было. Не было и Великих Причин Страдания, ибо не было никого для порождения их и обольщения ими.

5. Едина Тьма наполняла Беспредельное Все, ибо Отец-Матерь и Сын еще раз были воедино, и Сын не пробудился еще для Нового Колеса и Странствий на нем.

6. Семь Превышних Владык и Семь Истин перестали существовать, и Вселенная-Необходимости Сын — была погружена в Паранишпанна, чтобы быть выдохнутой тем, что есть и в то же время нет. Не было ничего.

7. Причины Существования исчезли; бывшее Видимое и Сущее Невидимое покоились в Вечном Не-Бытии — Едином Бытии.

8. Лишь Единая Форма Существования, беспредельная, бесконечная, беспричинная, простиралась, покоясь во Сне, лишенном Сновидений; Жизнь бессознательная трепетала в Пространстве Вселенском во Всесущности той, что ощущается открытым Оком Дангма.

9. Но где была Дангма, когда Алая Вселенной была в Парамартах, и Великое Колесо было Анупадака?

СТАНЦА II

1. ...Где были Строители, Лучезарные Сыны Зари Манвантары?... В Непознаваемой Тьме, в их Ах-хи Паранишпанна. Создатели Форм из Не-Формы — Корень Мира — Дэваматри и Свабхават покоились в Блаженстве Не-Бытия.

2. ...Где было Безмолвие? Где слух, чтобы ощутить его? Нет, не было ни Безмолвия, ни Звука; ничего, кроме Нерушимого Вечного Дыхания, не знающего себя.

3. Час еще не пробил; Луч еще не проник в Зародыш; Матрипадма еще не набухла.

4. Сердце Ее еще не раскрылось для привхождения Единого Луча, чтобы затем низвергнуть его, как Три в Четыре, в недра Майи.

5. Семеро еще не родились из Ткани Света. Едина Тьма была Отцом-Матерью, Свабхават; и Свабхават была во Тьме.

6. Эти Двое и есть Зародыш, и Зародыш Един. Вселенная была еще сокрыта в Божественной Мысли и Лоне Божественном.

СТАНЦА III

1. ... Последний Трепет Седьмой Вечности дрожит в Бесконечности. Матерь набухает, распространяясь изнутри наружу, подобно почке Лотоса.

2. Трепет распространяется, касаясь своим стремительным Крылом всей Вселенной и Зародыша, пребывающего во Тьме, Тьме, которая дышит над дремлющими Водами Жизни.

3. Тьма излучает Свет, и Свет роняет одинокий Луч в Воды, в Глубину Лона Матери. Луч пронизывает Девственное Яйцо, Луч пробуждает трепет в Вечном Яйце и зароняет Зародыш, не-вечный, и он сгушается в Мировое Яйцо.

4. Трое упадают в Четыре. Лученосное Естество усмеряется; Семь внутри, Семь вовне. Сияющее Яйцо, в себе Троичное, сворачивается, распространяясь молочно-белыми Сгустками в Глубинах Матери, Корне, растущем в Недрах Океана Жизни.

5. Корень остается, Свет остается, Сгустки остаются и, все же Осаоһоо Един.

6. Корень Жизни был в каждой Капле Океана Бессмертия, и Океан был Светом Лучезарным, который был Огонь, и Тепло, и Движение. Тьма исчезла и более не существовала; она исчезла в своем Естестве, в Теле Огня и Воды, Отца и Матери.

7. Узри, о Лану, Дитя Лучезарное тех Двух, несравненное, блистающее Величие-Пространство Света, Сына Пространства Тьмы, возникающего из Глубин Великих Темных Вод. Это Осаоһоо Младший***. Он сияет, как Солнце, Он Пламенеющий, Божественный Дракон Мудрости; Эка есть Чатур, и Чатур берет себе Три, и Союз порождает Сапта (семь), в нем Семеро, которые становятся Тридаша, Сонмы и Множества.

Узри его, приподымающего Покров и развертывающего его с Востока на Запад. Он скрывает Горнее и оставляет Подножие, явленное как Великая Иллюзия. Он намечает места для Блισταющих и обращает Горнее в безбрежное Море Огня и Единое Проявленное в Великие Воды.

8. Где был Зародыш? И где ныне была Тьма? Где Дух Пламени, горящего в твоём Светильнике, о Лану? Зародыш есть ТО, и ТО есть Свет, Белый, Блισταющий Сын Отца, во Тьме Сокрытого.

9. Свет — Хладный Пламень, и Пламень — Огонь, и Огонь рождает Тепло, Воду производящее, — Воду Жизни в Матери Великой.

10. Отец-Матерь прядет Ткань, верхний край ее прикреплен к Духу, Свету Единой Тьмы, а нижний к Теневому краю, к Матери; и Ткань эта есть Вселенная, сотканная из Двух Сущностей, воедино слитых, что есть Свабхават.

11. Она распространяется, когда Дыхание Огня над нею; она сокращается, когда Дыхание Матери касается ее. Тогда Сыны разъединяются и рассыпаются, чтобы вернуться в Лоно Матери к концу Великого Дня, чтобы снова соединиться с нею. Когда она охлаждается, она становится сияющей. Сыны ее разворачиваются и сокращаются Сами собою и своими Сердцами; они вмещают Беспредельность.

12. Тогда Свабхават посылает Фохат, чтобы отвердить Атомы. Каждый есть часть Ткани. Отражая, подобно зеркалу, «Самосушего владыку», каждый, в свою очередь, становится Миром.

СТАНЦА IV

1. ... Внимайте, вы, Сыны Земли, Вашим Наставникам — Сынам Огня! Познайте: нет ни первого, ни последнего, ибо все есть Единое Число, исшедшее из Не-Числа.

2. Познайте то, что мы, исшедшие от Первозданных Семи, мы, рожденные Предвечным Пламенем, узнали от наших Отцов...

3. Из Лучезарности Света — Луча Вечной Тьмы — устремились в Пространство Энергии, вновь пробужденные; Единый из Яйца, Шесть и Пять. Затем Три, Один, Четыре, Один, Пять — Дважды Семь, Сумма Всего. И эти суть Естества, Пламена, Начала, Строители, Числа, Арупа, Рупа и Сила или же Божественный Человек — Сумма Всего. И от Божественного Человека произошли Формы, Искры, Священные Животные и Вестники Сокровенных Отцов, заключенных в Пресвятой Четверице.

4. То было Воинство Гласа, Божественной Матери Семерых. Искры Семерых подвластны и слуги Первому, Второму, Третьему, Четвертому, Пятому, Шестому и Седьмому из Семи. Они именуются Сферами, Треугольниками, Кубами, Линиями и Формовщиками; ибо так держится Вечная Нидана — Oi-На-Нои.

5. Oi-На-Нои есть Тьма, Беспредельность, или же Не-Число, Ади-Нидана, Свабхават О.

1. Ади-Санат, Число, ибо он Один.

2. Глас Слова, Свабхават Числа, ибо он Один и Девять.

3. «Квадрат без Формы».

И эти Три, заключенные внутри О, суть Сокровенная Четверица; и Десять суть Арупа Вселенная. Затем идут Сыны, Семь Воителей, Один — Восьмой оставлен в стороне, и Дыхание его есть Свето-Датель.

6. ...Затем Вторые Семь, которые есть Липики, порожденные Тремя. Отвергнутый Сын Один. «Сыны Солнца» бесчисленны.

СТАНЦА V

1. Первозданные Семь, изначальные Семь Дыханий Дракона Мудрости, в свою очередь, порождают своим Священным Кружно-Спиральным Дыханием Огневой Вихрь.

2. Они делают его Вестником своей Воли. Джью становится Фохатом; стремительный Сын Божественных Сынов, чьи Сыны — Липики, устремляется в вихре спиральном. Фохат есть Конь, а Мысль — Всадник. Подобно Молнии пронизывает он тучи огневые. Делает Три, Пять и Семь продвижений через Семь Областей вверху и Семь внизу. Он возвышает Глас свой и созывает бесчисленные Искры, соединяя их вместе.

3. Он их направляющий дух и водитель. Начиная работу, он отделяет Искры Низшего Царства, в радости носящиеся и трепещущие в своих светозарных обиталищах, и образует из них Зачат-

ки Колес. Он помещает их в Шести Направлениях пространства и Одно посреди — Колесо Срединное.

4. Фохат начертывает спиральные линии для соединения Шестого с Седьмым — Венцом. Воинство Сынов Света стоит на каждом углу; Липики в Колесе Срединном. Они говорят: «Это хорошо». Первый Божественный Мир готов; Первый; Второй. Затем «Божественный Арупа» отражает себя в Чайя-Лока, Первом Облачении Анупадака.

5. Фохат делает пять Продвижений и строит крылатое колесо на каждом углу квадрата для Четверых Пресвятых..... и для Воинств их.

6. Липики очерчивают Треугольник, Первый Единый, Куб, Второй единый и Пентаграмму в Яйце. Это Кольцо, названное «Не преступи» для тех, кто нисходят и восходят; кто в течение Кальпы продвигается к Великому Дню «Будь с Нами»... Так были созданы Арупа и Рупа; от Единого Света Семь Светочей; от каждого из Семи семижды Семь Светочей. Колеса охраняют Кольцо...

СТАНЦА VI

1. Мощью Матери Милосердия и Знания, Гуань-Инь — Троищность Гуань-Ши-Инь, пребывающая в Гуань-Инь-Тянь-Фохат, Дыхание их Порождения, Сын Сынов, вызвал из низшей Бездны Призрачную Форму Сянь-Чан и Семь Начал (Элементов).

2. Стремительный и Лученосный порождает Семь Лайя Центров, которых никто не одолеет до Великого Дня «Будь с Нами»; и утверждает Вселенную на этих Вечных Основах, окружая Сянь-Чан Зародышами Первичными.

3. Из Семи — Первый проявлен, Шесть сокрыты; Два проявлены, Пять сокрыты; Три проявлены, Четыре сокрыты; Четыре выявлены, Три сокрыты; Четыре и Один Цан проявлены, Два и Половина Одного сокрыты; Шесть должны быть проявлены, Один оставлен в стороне. Наконец, Семь Малых вращающихся Колес: одно, рождающее другое.

4. Он слагает их наподобие старших Колес, утверждая их на Несокрушимых Центрах. Фохат, как же созидает их? Он собирает Огненную Пыль, он слагает Огненные Шары, устремляется через них и вокруг них, сообщая им жизнь и затем приводя их в движение; одних в одном направлении, других в ином. Они холодны, он делает их жаркими. Они сухи, он делает их влаж-

ными. Они пылают, он обвевает и охлаждает их. Так действует Фохат от одних Сумерек до следующих на продолжении Семи Вечностей.

5. У Порога Четвертой Сынам указано создать свои Подобия. Одна Треть отказывается. Две повинуются.

Проклятие произнесено: они будут рождены в Четвертой, страдать и причинять страдания. Первая Война зародилась.

6. Старшие Колеса вращались сверху вниз и снизу вверх... Зародыши Матери наполняли все сущее. Битвы возникли между Созидателями и Разрушителями, и Битвы велись за Пространство; Семя рождалось и вновь появлялось, беспрестанно.

7. Разочти, о Лану, если хочешь познать точный век твоего Малого Колеса. Его Четвертая Спица — Наша Матерь. Достигни Четвертого Плода Четвертой Тропы Знания, ведущего к Нирване, и познаешь, ибо ты узришь...

СТАНЦА VII

1. Познай начало Жизни чувствующей и вне формы. Вначале Божественный, Единый от Матери-Духа; затем Духовный; Три от Одного, Четыре от Одного и Пять, из которых Три, Пять и Семь. Эти суть Троичные и Четверичные в нисходящем порядке; Первого Владыки рожденные Разумом Сыны, Блистающие Семь. Они и есть Ты, Я, Он, о Лану; они блюдут тебя и твою Матерь-Бхуми.

2. Единый Луч размножает малые Лучи. Жизнь предшествует Форме, и Жизнь переживает последний Атом. Через бесчисленные Лучи, Луч-Жизни, Единый, подобно Нити в Ожерелье.

3. Когда Единый становится Двумя, Троичный проявляется и Трое Едины: это наша Нить, о Лану, Сердце Человека-Растение, называемого Саптапарна.

4. Это есть Корень, никогда не умирающий; Три-язычное Пламя Четырех Фитилей. Фитили — Искры, которые извлекают из Три-язычного Пламени, устремленного Семью, — их Пламя — Лучи и Искры единой Луны, отраженной в струящихся Волнах всех Рек Земли.

5. Искра Фохата, Нитью тончайшей с Пламенем соединенная. Она странствует через Семь Миров Майи. Она останавливается в Первом, становясь Металлом и Камнем; проходит во Второй, и узри — Растение; Растение вращается в Семи Сменах и становится Священным Животным. Из этих свойств сочетаний Ману-

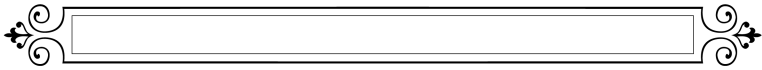
Мыслитель создается. Кто создает его? Семь Жизней и Единая Жизнь. Кто завершает его? Пятеричный Лха. Кто совершенствует последнее Тело? Рыба, Грех, Сома...

6. От Перворожденного Нить между Молчаливым Свидетелем и его Тенью становится все крепче и все лучезарнее с каждой Сменою... Утренний солнечный Свет преобразился в сияние Полдня...

7. «Ныне, это твое Колесо», — сказала Пламя Искре. «Ты — Я, мое Подобие и моя Тень. Я Сам облекся в тебя и ты Мой Вахана, до Дня «Будь с Нами», когда ты снова станешь мною и другими, собою и мною». После этого Строители, облекшись в свою первую Оболочку, спускаются на блистающую Землю и над людьми главенствуют — будучи ими самими...

(Так заканчивается эта часть архаического Манускрипта, затемненного, сбивчивого, почти непонятного. Попытка будет сделана теперь осветить эту затемненность и выявить смысл этого кажущегося бессмыслия.)

КОММЕНТАРИИ

НА СЕМЬ СТАНЦ И НА ИХ ТЕРМИНЫ В ПОРЯДКЕ ИХ НУМЕРАЦИИ В СТАНЦАХ И СТИХАХ

СТАНЦА I

1. ПРЕДВЕЧНАЯ МАТЕРЬ-РОЖДАЮЩАЯ, СОКРЫТАЯ В СВОИХ ПОКРОВАХ, ВЕЧНО-НЕВИДИМЫХ, ЕЩЕ РАЗ ДРЕМАЛА В ПРОДОЛЖЕНИИ СЕМИ ВЕЧНОСТЕЙ.

«Матерь-Рождающая», Пространство, есть вечная, всегда-сушая Причина всего — Непостижимое БОЖЕСТВО, чьи «Невидимые Покровы» являются мистическим Корнем всей Материи и Вселенной. Пространство есть то единое, вечное, что нам легче всего представить незыблемым в его отвлеченности и вне влияния и зависимости от присутствия или отсутствия в нем объективной Вселенной. Оно вне измерения во всех смыслах и самосушно. Дух есть первая дифференциация от «ТОГО», Беспричинной Причины, как Духа, так и Материи. Как учит нас Эзотерический Катехизис — «оно, ни «безграничная Пустота», ни «условная Полнота», но и то и другое. Оно было и всегда будет».

Так, «Покровы» означают нунен недифференцированной Космической Материи. Это не материя, как мы знаем ее, но духовная сущность материи, которая совечна и даже едина с Пространством в его отвлеченном смысле. Корень-Природа является также источником тончайших, невидимых свойств в видимой материи. Это как бы Душа Единого и Бесконечного Духа. Индусы именуют это Мулапракрити — Корень-Материя и утверждают, что это есть Первозданная Субстанция, являющаяся основанием Упадхи, или Проводником каждого феномена, физического, психического или умственного. Это есть Источник, из которого излучается Акаша.

Под «Семью Вечностями» подразумеваются зоны или периоды. Слово Вечность, как оно понимается в христианском Богословии,

¹ Пространство.

не имеет смысла для Восточного уха, исключая в применении его к Единому Существованию; так же как и термин «во веки веков», вечный только в будущем, есть не что иное, как ложное наименование¹. Такие слова не существуют и не могут существовать в философской метафизике и были неизвестны до возникновения церковного христианства. Семь Вечностей означают семь периодов, или же период времени, равный семи периодам одной Манвантары на протяжении Махакальпы или «Великого Века» (100 Годов Брамь), составляющего итог в 311 040 000 000 000 лет; каждый год Брамь состоит из 360 Дней и такого же числа Ночей Брамь (исчисляя по Чандраяна или Лунному году). День же Брамь исчисляется в 4 320 000 000 годов смертных. Эти Вечности принадлежат к самым сокровенным исчислениям, в которых для того, чтобы прийти к истинному итогу, каждая цифра должна быть 7^x, причем x разнится согласно с природой цикла в субъективном или реальном мире; и каждая цифра, относящаяся или представляющая различные циклы — от величайшего до малейшего — в объективном или нереальном мире, должна быть неизбежно кратной семи. Ключ к этому не может быть дан, ибо в этом заключается тайна эзотерических исчислений, а для целей обычных вычислений это не имеет смысла. «Число Семь, — говорит Каббала, — есть великое число Божественных Тайн»; число десять есть число общечеловеческого знания (Декада Пифагора). 1000 есть третья величина числа десяти, потому и число 7000 также символично. В Тайной Доктрине цифра 4 является мужским символом только на высочайшем плане абстракции; на материальном плане число 3 есть мужской, а 4 женский символ — вертикальный и горизонтальный в четвертой стадии символизма, когда символы становятся глифами зарождающих сил на физическом плане.

Станца I. — *Продолжение*

2. ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛО, ОНО ПОКОИЛОСЬ В БЕСКОНЕЧНЫХ НЕДРАХ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ.

«Время» есть лишь иллюзия, создаваемая последовательными чередованиями наших состояний сознания на протяжении нашего странствования в Вечности, и оно не существует, но «покоится во

¹ Во Второй Книге Вишну Пураны, гл. VIII, сказано: «Под Бессмертием понимается существование до конца Кальпы»; переводчик г. Уильсон указывает в примечании: «Согласно Ведам, это все, что следует понимать под бессмертием (или вечностью) богов; они погибают в конце всемирного разложения (или Пралайи)». Но Эзотерическая философия говорит: «Они не погибают, но вновь поглощаются».

сне» там, где нет сознания, в котором может возникнуть Иллюзия. Настоящее есть лишь математическая линия, отделяющая ту часть Вечной Длительности, которую мы называем Будущим, от части, именуемой нами Прошлым. Ничто на Земле не имеет истинной, реальной длительности, ибо ничто не остается без изменения — или тем же самым — на биллионную часть секунды; и ощущение, которое мы получаем от очевидности разделения времени, известного как Настоящее, происходит от неясности мимолетных восприятий или ряда восприятий предметов, передаваемых нам нашими чувствами, по мере того как эти предметы из области идеальных представлений, называемой нами Будущим, переходят в область воспоминаний, именуемой нами Прошлым. Совершенно так же испытываем мы впечатление длительности от действия мгновенной электрической искры, вследствие туманного и длительного отпечатка ее на сетчатке глаза. Действительно, человек или предмет не состоит только из того, что видимо в нем в какой-либо данный момент, но является совокупностью всех своих различных и сменяющихся состояний с момента своего появления в материальной форме вплоть до своего исчезновения с нашей Земли. Именно «эти совокупности», существующие извечно в Будущем, и проходят постепенно через материю, чтобы вечно существовать в Прошлом. Никто не скажет, что брус железа, уроненный в море, начал свое существование, покинув воздух, и перестал существовать, войдя в воду, и что самый брус состоял лишь из этого пересечения плоскости, совпавшего в данный момент с математическим планом, разделяющим и, в то же время, соединяющим атмосферу с океаном. То же происходит и с людьми, и предметами, которые, выпадая из «будет» в «было», из Будущего в Прошедшее, являют мгновенно нашим чувствам как бы пересечение своей целостности по мере их продвижения во Времени и Пространстве (как материя) от одной Вечности к другой. И эти две вечности и составляют ту Длительность, в одной лишь которой все имеет истинное существование, если бы только наши чувства были способны воспринять это.

Станца I. — *Продолжение*

*3. ВСЕЛЕНСКОГО РАЗУМА НЕ БЫЛО, ИБО НЕ БЫЛО АХ—ХИ¹, ЧТОБЫ
ВМЕСТИТЬ ЕГО².*

«Разум» есть наименование, данное совокупности Состояний Сознания, сгруппированных под определительными — Мысль, Воля

¹ Небесные Существа.

² И, следовательно, проявить его.

и Чувства. Во время глубокого сна мышление прекращается на физическом плане, и память приостанавливается; таким образом, на это время «Разум не существует», ибо орган, через который «Эго» проявляет свое мышление и память на материальном плане, временно перестал действовать. Нумен может стать феноменом на любом плане существования, проявляясь на этом плане через подходящую основу или проводник. И в продолжение длинной Ночи отдохновения, называемой Пралаей, когда все Жизни растворились, «Всемирный Разум» остается как постоянная возможность умственной деятельности или же как та, абстрактная и абсолютная, Мысль, конкретным и относительным проявлением которой является Разум. Ах-хи (Дхиан-Коганы) суть сонмы духовных Существ — Ангельские Чины Христианства, Элохимы и «Вестники» евреев, являющиеся Проводниками для проявления Божественной или Вселенской Мысли и Воли. Они суть Разумные Силы, дающие и устанавливающие в Природе ее «Законы», и, в то же время, сами они действуют согласно Законам, возложенным на них аналогичным образом еще более Высокими Силами; но они не являются «олицетворениями» Сил Природы, как это часто ошибочно думают. Эта Иерархия духовных Существ, через которые проявляется Всемирный Разум, подобна армии — Воинству, воистину, посредством которого проявляет себя воинственная мощь народа; она состоит из корпусов, дивизий, бригад, полков и т. д.; каждая имеет свою индивидуальность или свою особую жизнь, с известной долей свободы в действиях и соответствующей ответственностью; каждая включена в еще более обширную Индивидуальность, которой подчинены ее личные интересы, и каждая заключает в себе еще меньше индивидуальности.

Станца I. — *Продолжение*

4. СЕМИ ПУТЕЙ К БЛАЖЕНСТВУ НЕ БЫЛО (a). НЕ БЫЛО И ВЕЛИКИХ ПРИЧИН СТРАДАНИЯ, ИБО НЕ БЫЛО НИКОГО ДЛЯ ПОРОЖДЕНИЯ ИХ И ОБОЛЬЩЕНИЯ ИМИ (b).

а) Существует «Семь Троп» или «Путей» к «Блаженству» Непытия, которое есть Абсолютное Бытие, Существование и Сознание. Они не существовали, ибо Вселенная не была проявлена и имела бытие лишь в Божественной Мысли.

¹ Нирвана. На китайском языке Не-пань. Неиббан на бурмийском. Мокша в Индии.

² Нидана и Майа. Двенадцать Нидан (по-тибетски Тен-дель-чуг-ньи) суть главные причины существования, следствия, порожденные сцеплением заложных причин.

б) Ибо это есть... Двенадцать Нидан или Причин Бытия. Каждая есть следствие предшествовавшей причины и, в свою очередь, причина последующей. Совокупность всех Нидан основывается на Четырех Истинах, доктрина эта особенно характерна для Системы Хинаяны¹. Они принадлежат теории потока, закону сцепления, порождающего заслуги и проступки и приводящего, наконец, Карму в полную силу. Эта система основана на великой истине, что следует страшиться воплощения, ибо существование в этом мире приносит человеку лишь страдание, несчастье и боль, и сама смерть не в состоянии освободить человека от этого, ибо смерть есть лишь дверь, через которую он проходит к следующей жизни на Земле, после краткого отдыха у ее преддверия — Девачана. Система Хинаяны, или же Школа Малой Колесницы, очень древнего происхождения; тогда как Махаяна, или Школа Большой Колесницы, относится к позднему периоду, ибо она возникла после смерти Будды. Тем не менее, основы последней так же стары, как горы, приютившие подобные школы с незапамятных времен; и школы Хинаяны и Махаяны, обе в действительности учат ту же самую Доктрину. Яна, или Колесница, есть мистическое выражение, и обе «Колесницы» стараются запечатлеть доктрину, что человек может освободиться от страданий рождения и даже от ложного блаженства Девачана путем достижения Мудрости и Знания, которое одно лишь может рассеять Плоды Иллюзии и Неведения.

Майа или Иллюзия является элементом, входящим во все конечные предметы, ибо все, что существует, имеет не абсолютную, но лишь относительную реальность, так как видимость, в которую облекается скрытый нумен для данного наблюдателя, зависит от познавательных способностей последнего. Для неразвитого глаза дикаря любая картина явится сперва бессмысленным хаосом полос и мазков красок, тогда как воспитанный глаз тотчас же увидит лицо или пейзаж. Ничто не постоянно, за исключением единого, скрытого, абсолютного Бытия, заключающего в себе нумены всех реальностей. Существования, принадлежащие к каждому плану бытия вплоть до высочайших Дхиан-Коганов, являются как бы аналогичными теням, отброшенным волшебным фонарем на бесцветном экране. Тем не менее, все вещи относительно реальны, ибо познающий также есть отражение и потому все постигаемые им вещи являются для него такими же реальными, как и он сам. Какой бы реальностью ни обладали вещи, реальность эта должна быть найдена в них до или после того, как они промелькнут, подобно молниеносной вспышке, в нашем материальном мире; ибо мы не можем познать подобное суще-

¹ См. — «Буддизм», Васильева, стр. 97—128.

ствование непосредственно, пока имеющиеся у нас чувства-инструменты могут передавать лишь материальное существование в поле нашего сознания. На каком бы плане наше сознание ни действовало, мы и предметы, принадлежащие этому плану, являемся на это время единственными нашими реальностями. Но по мере нашего продвижения в развитии мы постигаем, что в стадиях, через которые мы прошли, мы приняли тени за реальности и что восходящий процесс Это состоит из целого ряда прогрессивных пробуждений, и каждое продвижение приносит с собой убеждение, что, наконец, теперь мы достигли «реальности». Но только когда мы достигнем абсолютного Сознания и сольем с ним наше сознание, только тогда будем мы освобождены от заблуждений, порожденных Майей.

Станца I. — *Продолжение*

5. *ЕДИНАЯ ТЬМА НАПОЛНЯЛА БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ ВСЕ (а), ИБО ОТЕЦ, МАТЕРЬ И СЫН ЕЩЕ РАЗ БЫЛИ ВОЕДИНО, И СЫН НЕ ПРОБУДИЛСЯ ЕЩЕ ДЛЯ НОВОГО КОЛЕСА¹ И СТРАНСТВИЙ НА НЕМ (б).*

а) «Тьма есть Отец-Матерь: Свет их Сын», — говорит древнее восточное изречение. Свет непостижим иначе, как исходящий из какого-либо источника, являющегося причиною его; и так как в случае Первичного Света этот источник непознаваем, хотя разум и логика настойчиво требуют таковой, то, с точки зрения рассудка, мы называем его «Тьмою». Что же касается заимствованного или второстепенного Света, каков бы ни был его источник, он может быть лишь временным и иллюзорным. Потому «Тьма» есть Вечное Вместилище, в котором Источники Света появляются и исчезают. Ничто не добавляется к тьме, чтобы добыть из нее свет, или же к свету, чтобы сделать его тьмою на нашем плане. Они взаимно сменяются; и научно Свет есть лишь вид тьмы, и обратно. И, тем не менее, оба они — феномены одного и того же нумена, являющегося абсолютною тьмою для ума ученого и лишь серыми сумерками для познания обычного мистика, но абсолютным Светом для духовного глаза Посвященного. Степень различаемого нами света, сияющего во тьме, зависит от нашей силы зрения. То, что свет для нас, есть тьма для некоторых насекомых, а глаз ясновидящего видит сияние там, где нормальный

¹ Термин «Колесо» есть символическое выражение мира или шара, свидетельствующий, что древние знали, что наша Земля была вращающимся шаром, а не неподвижным квадратом, как учили некоторые христианские отцы. «Великое Колесо» есть законченный период нашего Цикла Бытия или Махакальпа, то есть полный оборот нашей особой цепи семи Глобусов или Сфер от начала до конца. «Малые Колеса» означают Круги, которых также Семь.

глаз усматривает лишь мрак. Когда вся Вселенная была погружена в сон, то есть возвратилась к своему первичному элементу, не было ни центра света, ни глаза, чтобы воспринимать свет; и тьма неизбежно наполняла «Беспредельное Все».

б) «Отец» и «Матерь» — мужское и женское начало в Корне-Природе, противоположные полюсы, проявляющиеся во всем на каждом плане Космоса, или Дух и Субстанция в менее аллегорическом аспекте, результатом которых является Вселенная или же «Сын». Они «еще раз слиты воедино», когда в Ночь Брамь, во время Пралайи, все в объективной Вселенной возвращается к своей единой, первичной и вечной причине, чтобы снова проявиться при наступлении следующей Зари, как это совершается периодически. Карана — Вечная Причина — была одна. Проще говоря: лишь Карана пребывает во время Ночей Брамь. Предыдущая объективная Вселенная растворилась в свою единую, первичную и вечную Причину и, так сказать, сохраняется в состоянии растворения в Пространстве, чтобы снова дифференцироваться и выкристаллизоваться заново к следующей Заре Манвантары, являющейся началом Нового Дня или деятельности Брамь — символа Вселенной. В эзотерической фразеологии Брама есть Отец-Матерь-Сын или Дух, Душа и Тело одновременно. Каждый аспект есть символ одного атрибута, и каждый атрибут или качество есть последовательное исхождение Божественного Дыхания в его циклической, инволюционной и эволюционной дифференциации. В космофизическом смысле это есть Вселенная, Планетарная Цепь и Земля; в чисто духовном — Непознаваемое Божество, Планетный Дух и Человек — сын обоих, существо из Духа и Материи и проявление их в его периодических выявлениях на Земле во время «Колес» или Манвантар.

Станца I. — Продолжение

6. СЕМЬ ПРЕВЫШНИХ ВЛАДЫК И СЕМЬ ИСТИН ПЕРЕСТАЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ (а), И ВСЕЛЕННАЯ — НЕОБХОДИМОСТИ СЫН — БЫЛА ПОГРУЖЕНА В ПАРАНИШПАННА¹ (б), ЧТОБЫ БЫТЬ ВЫДОХНУТОЙ ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НЕТ. НЕ БЫЛО НИЧЕГО (с).

а) «Семь Превышних Владык» суть Семь Духов-Творцов или Дхиан-Коганы, соответствующие Элохима́м евреев. Это та же Иерархия Архангелов, к которой в христианской Теогонии принадлежит св. Михаил, св. Гавриил и другие. В то время как в догматическом,

¹ Абсолютное Совершенство, Паранирвана; по-тибетски Ионг-Дуп (yong-grub).

латинском Богословии только св. Михаилу разрешено блюсти над всеми вершинами и безднами, в Эзотерической Системе Дхиани блюдут последовательно над одним из Кругов и великими Коренными Расами нашей Планетной Цепи. Кроме того, сказано, что они посылают своих Бодхисаттв, соответствующих им человеческих заместителей, Дхиани-Будд на протяжении каждого Круга и Расы. Из «Семи Истин» и Откровений или, вернее, разоблаченных тайн лишь четыре переданы нам, ибо мы все еще в Четвертом Круге, и мир тоже имел до сих пор лишь четырех Будд. Это очень сложный вопрос, и в дальнейшем он будет полнее обсужден.

До сих пор «имеются лишь Четыре Истины и Четыре Веды» — говорят буддисты и индусы. На этом основании Ириной настаивал на необходимости Четырех Евангелий. Но так как каждая Новая Коренная Раса при начале Круга должна иметь свое, ей надлежащее Откровение, также и носителей его, то ближайший Круг принесет Пятое, следующий за ним — Шестое и так далее.

б) «Паранишпанна» есть Абсолютное Совершенство, достигаемое всеми Жизнями при заключении великого периода деятельности, или Махаманвантары, в котором они отдыхают на протяжении следующего периода Покоя. В Тибете оно называется «Ионг Дуп» (Yon^os-grub). До возникновения школы Иогачарья истинная природа Паранирваны преподавалась открыто, но затем это понятие стало совершенно эзотерическим; благодаря этому возникло столько противоречивых толкований. Лишь истинный идеалист может понять это. Все должно быть рассматриваемо в идеальном аспекте, за исключением Паранирваны, тем, кто хотел бы понять это состояние и усвоить, каким образом Не-Бытие, Пустота и Тьма суть Трое во Едином и лишь они самосуши и совершенны. Паранирвана абсолютна, однако лишь в относительном смысле, ибо должна быть оставлена возможность для дальнейшего абсолютного совершенствования, в соответствии с высшим уровнем превосходства следующего периода деятельности — именно, как совершенный цветок должен перестать существовать как прекрасный цветок, чтобы вырасти в совершенный плод, если только подобный способ выражения допустим. Сокровенное Знание учит постоянному развитию всего сущего, как миров, так и атомов, и это чудесное развитие не имеет ни постижимого начала, ни воображаемого конца. Наша «Вселенная» является лишь одной из бесконечных, бесчисленных Вселенных, и все они «Сыны Необходимости», ибо они звенья в великой космической цепи Вселенных, причем каждая является следствием предыдущей и причиной по отношению к последующей.

Появление и исчезновение Вселенной изображаются как выдыхание и вдыхание «Великого Дыхания», которое вечно и, будучи

Движением, является одним из трех символов Абсолюта, остальные два — Абстрактное Пространство и Длительность. Когда Великое Дыхание устремлено, оно называется Божественным Дыханием и рассматривается как Дыхание Непознаваемого Божества — Единство Бытия, которое как бы выдыхает мысль, становящуюся Космосом. Также, когда Божественное Дыхание вдыхается, Вселенная исчезает в Лоне Великой Матери, которая тогда дремлет, «сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых».

(с) «То, что есть и в то же время нет» означает само Великое Дыхание, о котором мы можем лишь говорить как об Абсолютном Бытии, но не можем представить в нашем воображении как какую-либо форму Существования, которую мы могли бы отличить от Не-Бытия. Три периода — Настоящее, Прошедшее и Будущее — являются в Эзотерической Философии сложным временем, ибо все три являются составное число только по отношению к феноменальному плану, но в области нуменов они не имеют абстрактного значения. Как сказано в Писаниях: «Время Прошлое есть Время Настоящее, также и Будущее, которое, хотя еще и не выявилось, все же существует», согласно наставлению в учении Прасанга-Мадьямика, догмы которого были известны с самого времени его отделения от чисто эзотерических школ¹. В конце концов, все наши понятия о продолжительности и времени произошли из наших ощущений, согласно законам ассоциации. Будучи безвыходно связанными относительностью человеческого знания, понятия эти, тем не менее, не могут иметь иного существования, кроме как в переживаниях индивидуального Эго, и они исчезают, когда его эволюционное продвижение рассеивает Майю феноменального существования. Что есть время, например, как не панорамическая последовательность состояний нашего сознания! По словам одного из Учителей: «Я чувствую возмущение, будучи вынужденным употреблять эти три неуклюжие слова — Прошлое, Настоящее и Будущее — жалкие представления объективных фаз субъективного целого; они так же мало приспособлены к назначению, как топор к тонкой резьбе». Нужно обрести Парамартха, чтобы не стать слишком легкой добычей Самврити, это — философская аксиома².

¹ См. Джунгарский, «Мани Камбум», Книга 100 000 наставлений. Также «Буддизм», Васильева, стр. 327 и 357 и т. д.

² Проще говоря: необходимо приобрести истинное Самосознание, чтоб понять Самврити, или «начало обольщения». Парамартха есть синоним термина Свасамведана, или «размышление, которое анализирует самое себя». Есть разница в толковании смысла Парамартха между последователями школ Йогачарья и Мадьямика, хотя ничто из них не объясняет настоящего, истинного смысла этого выражения.

Станца I. — *Продолжение*

7. ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИСЧЕЗЛИ (а); БЫВШЕЕ ВИДИМОЕ И СУЩЕЕ НЕВИДИМОЕ ПОКОИЛИСЬ В ВЕЧНОСТИ НЕБЫТИЯ — ЕДИНОМ БЫТИИ (b).

(а) «Причины Существования» означают не только физические причины, известные науке, но и метафизические причины, из которых главной является желание существовать, следствие Нидан и Майи.

Желание сознательной жизни выявляется во всем, от атома до солнца, и есть отражение Божественной Мысли, устремленной к объективному существованию, к закону, чтобы Вселенная существовала. Согласно Эзотерическому Учению, истинная причина этого предполагаемого желания, так же как и всего существования, останется навсегда скрытой, и ее первые эманации являются самыми совершенными абстракциями, которые только может представить себе ум. Эти абстракции, в силу необходимости, должны быть предпосланы как причины Материальной Вселенной, которая представляется чувствам и рассудку, и должны лежать в основании второстепенных и подчиненных сил Природы, очеловеченных и почитаемых, как «Бог» и «Боги», народными массами всех времен. Невозможно представить себе что-либо, не имеющее причины; подобная попытка приводит ум к пределу сознания. В действительности это и есть состояние, к которому ум должен, в конце концов, прийти, когда мы пытаемся проследить в обратном порядке цепь причин и следствий; но наука и религия обе приходят скорее, нежели следует, к этой границе сознания, ибо они не ведают метафизических абстракций, являющихся единственно возможными к представлению причинами физических конкретностей. Эти абстракции становятся все более и более конкретными, по мере их приближения к нашему плану существования, пока они, наконец, не выявятся в форму материальной Вселенной посредством процесса превращения метафизики в физику, аналогично тому, по которому пар может быть сгущен в воду, а вода заморожена в лед.

(b) Представление «Вечного Не-Бытия», которое есть «Единое Бытие», покажется парадоксом каждому, кто не помнит, что мы ограничиваем наши мысли о Бытии нашим настоящим сознанием Существования, делая его специфическим термином вместо универсального. Нерожденный младенец, если бы он мог думать в нашем понимании этого термина, неизбежно и подобным же образом ограничил бы свое представление о Бытии лишь одною известною ему жизнью в утробе матери; и если бы он попытался выразить в своем сознании представление о жизни после рождения (смерти для него), то за отсутствием данных для этого, также и способностей постижения по-

добных данных, он, по всей вероятности, выразил бы эту жизнь как «Не-Бытие, которое есть Истинное Бытие». В нашем случае Единое Бытие является нуменом всех нуменов, долженствующих, как мы это знаем, лежать в основании феноменов и снабжать их тою тенью реальности, которую они имеют, но для постижения которой мы не имеем сейчас ни надлежащих чувств, ни познавательных способностей. Неосязаемые атомы золота, рассеянные в тонне златоносного кварца, могут быть неприметны невооруженному глазу рудокопа, все же он знает, что они не только находятся там, но, именно, лишь они придают его кварцу ценность; и это отношение золота к кварцу может слабо оттенить отношение нумена к феномену. Но рудокоп знает, как будет выглядеть золото по извлечении его из кварца, тогда как простой смертный не может оформить представление о реальности вещей, отделенных от Майи, затемняющей их и в которой они скрыты. Только Посвященный, обогащенный знанием, приобретенным бесчисленными поколениями его предшественников, направляет «Глаз Дангмы» в сущность вещей, на которую никакая Майя не может влиять. Именно тут учения Эзотерической Философии в связи с Ниданами и четырема Истинами приобретают величайшее значение, но они хранятся в тайне.

Станца I. — *Продолжение*

8. ЛИШЬ ЕДИНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ (а), БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ, БЕСКОНЕЧНАЯ, БЕСПРИЧИННАЯ, ПРОСТИРАЛАСЬ, ПОКОЯСЬ ВО СНЕ, ЛИШЕННОМ СНОВИДЕНИЙ (b); ЖИЗНЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ ПУЛЬСИРОВАЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ВСЕЛЕНСКОМ ВО ВСЕСУЩНОСТИ ТОЙ, ЧТО ОЩУЩАЕТСЯ ОТКРЫТЫМ ГЛАЗОМ ДАНГМА¹.

(а) Современная мысль имеет склонность вернуться к архаической идее однородной основы для широко отличающихся по виду вещей — т. е. разнородности, развившейся из однородности. Биологи ищут сейчас свою однородную протоплазму, и химики свой протил,

¹ В Индии это называется «Глазом Шивы», но за пределами великой горной Цепи, в Эзотерической фразеологии, оно известно как «Открытый Глаз Дангмы». Дангма означает очищенная душа, тот, кто стал Дживанмукту, высочайшим Адептом, или, вернее, Махатмою. Его «Открытый глаз» есть внутренний духовный глаз ясновидца; и способность, которая проявляется через него, не есть ясновидение, как оно обычно понимается, то есть сила видения на расстоянии, но скорее способность духовной интуиции, через которую получается непосредственное и достоверное знание. Эта способность тесно связана с «Третьим Глазом», которым мифологические традиции наделяют некоторые человеческие расы.

в то время как наука ищет силу, дифференциациями которой являются электричество, магнетизм, теплота и так далее. Тайная Доктрина относит эту идею в область метафизики и предпосылает «Единую Форму Бытия» как основу и источник всех вещей. Но, может быть, фраза «Единая Форма Бытия» не совсем точна. Санскритское слово для этого — Прабхавапья, «место (или, вернее, план), откуда все началось и куда растворяются все вещи», как говорит один из комментаторов. Это не есть «Матерь Мира», как переводит Уильсон¹; ибо Джагат Иони, как указано Фитцэдуардом Холлом, не столько «Матерь Мира» или «Утроба Мира», как «Материальная Причина Мира». Комментаторы Пуран объясняют это Караную, «Причиною», но Эзотерическая Философия называет это идеальным духом этой причины. В ее вторичной стадии это есть Свабхават буддийского философа, вечная Причина и Следствие, вездесущая, тем не менее, абстрактная, самосушая пластическая Субстанция и Корень всего сущего, рассматриваемая в том же двойственном свете, как ведантист рассматривает своего Парабрамана и Мулапракрити, единого в двух аспектах. Действительно, необычно видеть больших ученых, обсуждающих возможность, что Веданта и, в особенности, Утгара Миманса «были вызваны учениями буддистов»; тогда как, наоборот, именно Буддизм, Учение Готама, было «вызвано» и выращено на догмах Тайной Доктрины, частичное изложение которой мы пытаемся здесь дать и на которую опираются также и Упанишады². Из учений Шри Шанкарачарьи ясно, что наше утверждение неоспоримо³.

¹ Вишну Пурана, I, 21.

² Тем не менее, лицо, претендующее на авторитет, именно сэр Монье Уильямс, проф. Санскрита (Voden endowment) в Оксфорде, только что отверг этот факт. Вот что он сообщил своей аудитории 4 июня 1883 г. в своем ежегодном докладе Институту Виктории в Великобритании: «Первоначально Буддизм высказался против всякого аскетизма отшельничества... для достижения высочайшей вершины Знания. Это учение не имело ни оккультной, ни эзотерической системы доктрины... скрытой от обыкновенных людей...» (!!) Далее... «Когда Готама Будда начал свою деятельность, то позднейшая и низшая форма Йоги, по-видимому, была мало известна». И затем, противореча себе, сведущий лектор сообщает своей аудитории: «... мы узнаем из Лалита-Вистара, что различные виды телесного истязания, самоизнурения и воздержания были обычными явлениями во дни Готамы». Но докладчик, кажется, совершенно не осведомлен, что этот вид истязания и самоизнурения и есть именно низшая форма Йоги, так называемая Хатха-Йога, которая была «мало известна» и, все же, так «обычна» во времена Готамы.

³ Утверждается даже, что все шесть Даршана, или Школ Философии, обнаруживают следы влияния Будды, будучи заимствованы или из Буддизма, или из учений Греции! (См. труды Вебера, Макса Мюллера и т. д.) Но мы вспоминаем, что Кольбрук, «высший авторитет» в подобных вопросах, давно решил этот вопрос, доказав, что «и в этом случае индусы были учителями, но не учениками».

(b) «Сон, лишенный Сновидений, есть одно из семи состояний сознания, известных в Восточном Эзотеризме. В каждом из этих состояний особая часть ума приходит в действие; или, как это выразил бы ведантист, — человек становится сознательным на другом плане своего существа. Термин «Сон, лишенный Сновидений», в данном случае применен аллегорически ко Вселенной, чтобы выразить состояние, несколько аналогичное тому состоянию в человеке, которое, не будучи удержано памятью в бодрствующем состоянии, кажется пробелом, точно так же, как сон загипнотизированного субъекта кажется ему пробелом в сознании, когда он возвращается к своему нормальному состоянию, несмотря на то, что он только что говорил и действовал как вполне сознательный человек.

Станца I. — *Продолжение*

9. НО ГДЕ БЫЛА ДАНГМА, КОГДА АЛАЙА ВСЕЛЕННОЙ¹ БЫЛА В ПАРАМАРТХА (a)² И ВЕЛИКОЕ КОЛЕСО БЫЛО АНУПАДАКА (b)?

(a) Здесь перед нами тема вековых схоластических прений. Оба термина «Алайя» и «Парамартха» были причинами разделений школ и раскалывания Истины на большее число различных аспектов, нежели другие мистические слова. Алайя есть Душа Мира или Anima Mundi — Сверх-Душа Эмерсона, которая, по эзотерическому учению, периодически изменяет свою природу. Алайя, хотя вечная и неизменная в своей внутренней сущности на планах, недостижимых ни человеком, ни космическими богами (Дхиани-Буддами), изменяется на протяжении активного периода — жизни по отношению к низшим планам, включая и наш. В продолжение этого времени не только Дхиани-Будды Душою и Сущностью своею едины с Алайей, но даже человек, сильный в Йоге (Мистическое Созерцание), «способен слить с нею свою душу», как говорит Арьясанга школы Иогачарья. Это не Нирвана, но состояние, близкое этому; отсюда и разногласия. Таким образом, в то время как последователи Иогачарья, школы Махаяны, говорят, что Алайя (Ньинг-по и Цанг по-тибетски) есть олицетворение Пустоты и, тем не менее, Алайя является основой каждой видимой и невидимой вещи и, хотя она вечна и неизменна в сущности своей, она отражается в каждом объекте Вселенной «как луна в чистых, спокойных водах»; другие же школы оспаривают это утверждение. То же самое и в отношении Парамартха. Последова-

¹ Душа как основа всего, Anima Mundi.

² Абсолютное Бытие и сознание, которое есть Абсолютное Не-Бытие и Бес-сознание.

тели Иогачарья толкуют этот термин как то, что также зависит от других вещей (паратантра); а мадхьямики говорят, что Парамартха относится лишь к Паранишпанне, или Абсолютному Совершенству, т. е. в изложении этих «Двух Истин» из Четырех первые верят и утверждают, что, во всяком случае, на этом плане существует лишь Самвритисатья или относительная Истина; последние же учат существованию Парамартхасатъя, Абсолютной Истины¹. «Ни один Архат, о бикшу, не может достичь абсолютного знания, прежде чем он не соединится в Паранирване. Парикальпита и Паратантра его два великих врага»². Парикальпита (Кун-Таг по-тибетски) есть заблуждение, порожденное теми, кто не могут осознать пустоту и иллюзорную природу всего сущего; кто верят в существование того, что не существует, т. е. Non-Ego. А Паратантра есть то, что существует лишь благодаря зависимому или причинному отношению и которое должно исчезнуть, как только причина, из которой оно произошло, будет удалена, как пламя, по отношению к фитилю. Уничтожьте или потушите его, и свет исчезнет.

Эзотерическая Философия учит, что все живет и имеет сознание, но не утверждает, что вся жизнь и сознание тождественны с сознанием человека или даже животных сущностей. Мы рассматриваем жизнь как Единую Форму Существования, проявляющуюся в том, что именуется Материей, или в том, что, неправильно разделяя, мы называем в человеке Дух, Душа и Материя. Материя является Проводником для проявления Души на этом плане существования. Душа же есть Проводник на высшем плане для проявления Духа, и эти трое есть Троица, синтезированная Жизнью, насыщающей их всех. Представление о Всемирной Жизни является одной из тех древних концепций, к которым возвращается человеческий разум в настоящем столетии, как последствие освобождения его от антропоморфической Теологии. Наука, правда, удовлетворяется, нащупывая или предполагая признаки Всемирной Жизни, но еще не выказала себя настолько смелой, чтобы хотя бы только шепнуть — «Anima Mundi!» «Мысль о жизни кристаллов», принятая теперь наукою, была бы осмеяна полвека тому назад. Ботаники ищут сейчас нервы у растений;

¹ «Парамартхасатъя» есть само-сознание, Свасамведана, или самоанализирующее размышление. Парам, превыше всего и артха — понимание; сатъя означает абсолютное, истинное бытие или esse. По-тибетски Парамартхасатъя есть Don-dam-rei-bden-pa. Противоположением этой абсолютной реальности, или действительности, является Самвритисатъя — лишь относительная истина — Самврити, означает «лживое представление», зарождение Иллюзии, Майи. По-тибетски Kun-rdzob-bden-pa — Иллюзия, создающая видимость.

² «Афоризмы Бодхисаттв».

не потому, что они предполагают, что растения могут чувствовать либо думать, подобно животным, но потому, что они полагают, что для объяснения роста и питания растительного мира совершенно необходимо какое-то строение, имеющее в своих функциях такое же отношение к жизни растений, как и нервы к животной жизни. Представляется почти невозможным, чтобы наука только простым употреблением таких терминов, как «Сила» и «Энергия», могла бы продолжить скрывать от себя тот факт, что вещи, обладающие жизнью, являются живыми предметами, будь то атомы или же планеты.

Но Читатель может спросить — каково же верование внутренних Эзотерических Школ? Каковы доктрины, преподаваемые по этому вопросу эзотерическими «буддистами»? Вместе с ними мы отвечаем — Алайя имеет двоякий и даже тройкий смысл. В системе Иогачарья, созерцательной школы Махаяны, Алайя является одновременно Мировой Душой — *Anima Mundi*, — и Высшим я (Эго), продвинувшегося Адепта. «Тот, кто силен в Йоге, может по желанию, путем медитации, ввести свою Алайю в истинную сущность Бытия». «Алайя имеет абсолютное вечное существование», — говорит Арьясанга, соперник Нагарджуны¹. «В одном смысле она Прадхана, которая объяснена в Вишну Пуране как «то», что есть причина сама по себе, выразительно названная величайшими мудрецами Прадханую, начальную основу, являющейся тончайшей Пракрити, т. е. то, что вечно и что одновременно есть (или вмещает то, что есть) и (что) не есть или же есть простой процесс»². «Неделимая Причина, будучи единообразной и, в то же время, являясь причиной и следствием, и которую те, кто знакомы с первыми принципами, называют Прадхана и Пракрити, есть непознаваемый Брама, кто был прежде всего сущего»³; т. е. Брама не начинает сам эволюцию и не создает, но лишь выявляет свои различные аспекты, один из которых есть Пракрити, аспект Прадханы. Тем не менее, «Пракрити» неправильное слово, и Алайя, в данном случае, было бы уместнее; ибо Пракрити не есть «Непознаваемый Брама». Это ошибка тех, кто ничего не знает об универсальности Оккультных Доктрин с самой колыбели человеческих рас, и, в особенности, тех ученых, которые отбрасывают самую мысль о «Первоначальном Откровении», чтоб учить, что

¹ Арьясанга был Адептом дохристианской эры и основателем буддийской эзотерической школы, хотя Ксома-де-Керез помещает его, по своим соображениям, в седьмой век после Р. Хр. Был еще другой Арьясанга, живший во время первых столетий нашей эры, и весьма вероятно, что венгерский ученый смешивает их.

² Ваю Пурана.

³ Вишну Пурана, пр. Уильсона, I, 20.

Anima Mundi, Единая Жизнь, или Мировая Душа, была оповещена только Анаксагором или в его времена. Этот философ выдвинул это учение просто, чтобы противопоставить его слишком материалистическим представлениям Демокрита о Космогонии, основанным на эзотерической теории о слепо устремленных атомах. Анаксагор Клазоменский, однако, не был изобретателем учения, но лишь его распространителем, как и Платон. То, что он называл Мировым Разумом (Nous), принцип, который, согласно его воззрению, абсолютно отделен и освобожден от Материи и действует преднамеренно, назывался Движением, Единою Жизнью или Дживатма в Индии, века до 500 г. до Р. Хр. Только философы-арийцы никогда не наделяли этот принцип, являющийся для них беспредельным, конечным «атрибутом мышления»¹. Это естественно приводит к «Всевышнему Духу» Гегеля и немецких трансценденталистов — контраст, который, может быть, полезно указать. Школы Шеллинга и Фихте далеко отошли от примитивного, архаического представления Абсолютного Принципа и отразили лишь аспект основной мысли Веданты. Даже «Absoluter Geist», намеченный фон Гартманом в его пессимистической философии «Бессознательное», хотя, может быть, и является ближайшим приближением к индусским Доктринам Адвайты, достигнутым европейским умозрением, однако также далек от действительности.

По Гегелю, «Бессознательное» никогда не предприняло бы грандиозную и трудную задачу развития Вселенной, если бы не надежда достичь ясного Само-Сознания. В связи с этим нужно иметь в виду, что, определяя Дух, термин, употребляемый европейскими пантеистами как эквивалент Парабрамана, как Бессознательное, они не приписывают этому выражению значение, которое оно обычно предпосылает. Оно употребляется за отсутствием лучшего термина для символа глубокой Тайны.

«Абсолютное Сознание позади феноменов, — говорят они, — именуемое Бессознанием только в силу отсутствия в нем всякого элемента личности, превышает человеческое представление. Человек, будучи не в состоянии оформить ни одного представления иначе, как в терминах эмпирических феноменов, лишен возможности, в силу самого строения своего существа, поднять покров, окутывающий величие Абсолюта. Лишь освобожденный Дух может слабо постичь природу источника, откуда он произошел и куда он должен, в конце концов, вернуться. Если даже высочайший Дхиан-Коган может только преклониться в неведении перед страшной Тайной

¹ Я подразумеваю здесь конечное самосознание. Ибо как может Абсолют постичь этого иначе, нежели просто как аспект, высшим из известных нам аспектов которого является человеческое сознание?

Абсолютного Бытия; и если даже в этом завершении сознательного существования — «погружения индивидуального сознания во Всемирное Сознание», употребляя фразу Фихте, — конечное не только не может постичь Бесконечное, но и приложить к нему свою меру познавательных опытов, то как же можно сказать, что Бессознательное и Абсолют могут иметь инстинктивный импульс или надежду достичь ясного Само-Сознания?»¹. Ведантист, кроме того, никогда не допустил бы эту мысль Гегеля. Оккультист же сказал бы, что она вполне приложима к пробужденному Махату, Мировому Разуму, уже выявленному в феноменальный мир, как к первому аспекту неизменного Абсолюта, но никогда не к последнему. «Дух и Материя, или Пуруша и Пракрити, суть два первичных аспекта Единого, не имеющего Второго» — так учат нас.

Движущий Материей *Nous*, оживотворяющая Душа, присущая каждому атому, проявленная в человеке, латентная в камне, имеет различные степени мощи. Это пантеистическое представление всеобщего Духа-Души, пронизывающего всю Природу, является древнейшим среди всех философских понятий. Также Архей не был открыт Парацельсом или его учеником Ван Гельмонтом, ибо этот самый Архей есть локализованный «Отец-Эфир» — проявленная основа и источник бесчисленных феноменов жизни. Все серии бесчисленных теорий этого рода являются лишь вариациями на ту же тему, основная нота которой была дана в «Первоначальном Откровении».

(b) Термин «Анупадака», — без родителей, или без предков, — есть мистическое определение, имеющее в нашей философии несколько значений. Под этим наименованием обычно подразумеваются небесные Существа, Дхиан-Коганы или Дхиани-Будды. Эти Существа мистически соответствуют человеческим Буддам и Бодхисаттвам, известным как Мануши (человеческие) Будды, которые позднее обозначились так же, как Анупадака, с момента погружения их личности в их объединенные Шестой и Седьмой принципы, или Атма-Буддхи, когда они становились «Алмазной Душой» (Ваджра-Саттва)² или полными Махатмами. «Сокрытый Владыка» (Сангбэй Даг-по),

¹ См. Schwegler. «Handbook of the History of Philosophy» — перевод Стерлинга, стр. 28.

² Ваджрапани, или Ваджрадхара, означает Держатель Алмаза; по-тибетски Дордже-семпа. Семпа означает душу; ее качество адаманта относится к ее нерушимости в последующих мирах. Объяснение, касающееся Анупадака, данное в Кала-Чакре, в первом отделе Rgyud Канджура, наполовину эзотерично. Оно ввело в заблуждение многих востоковедов относительно Дхиани-Будд и их земных соответствий Мануши-Будд. На истинное значение их будет дан намек в следующем томе и еще полнее пояснено в надлежащем месте.

«Слитый с Абсолютом», не может иметь родителей, раз он Самосуш и един с Мировым Духом (Сваямбху)¹, Свабхават в его высочайшем аспекте. Тайна Иерархии Анупадака велика, ее вершина — Всемирная Дух-Душа, а низшая ступень — Мануши-Будда; но даже каждый духовный человек есть также Анупадака в латентном состоянии. Отсюда — говоря о Вселенной в ее бесформенном вечном или абсолютном состоянии, до того, как она была сложена Строителями — выражение: «Великое Колесо (Вселенная) было Анупадака».

СТАНЦА II

1. ... ГДЕ БЫЛИ СТРОИТЕЛИ, ЛУЧЕЗАРНЫЕ СЫНЫ ЗАРИ МАНВАНТАРЫ? (а) ... В НЕПОЗНАВАЕМОМ МРАКЕ, В ИХ АХ—ХИ? ПАРАНИШПАНА. СОЗДАТЕЛИ ФОРМ³ ИЗ НЕ-ФОРМЫ⁴ — КОРЕНЬ МИРА — ДЭВАМАТРИ⁵ И СВАБХАВАТ ПОКОИЛИСЬ В БЛАЖЕНСТВЕ НЕ-БЫТИЯ (b).

а) «Строители», «Сыны Зари Манвантары», есть истинные создатели Вселенной; и в этой доктрине, относящейся лишь к нашей Планетной Системе, они, как зодчие последней, именуется также «Стражами» Семи Сфер, которые экзотерически являются семью планетами и эзотерически семью землями или сферами (Глобусами) также нашей цепи. В заглавной фразе Станцы I упоминание «Семи Вечностей» приложимо как к Махакальпе, или (Великому) «Веку Брамь», так и к Солнечной Пралайе и к последующему воскрешению нашей Планетной Системы на высшем плане. Существует много видов Пралайи (растворение видимой вещи), как это будет показано в дальнейшем.

¹ Цитируя Гегеля, который вместе с Шеллингом почти воспринял пантеистическое представление периодических Аватаров (особых воплощений Мирового-Духа в человеке, как это явно в случае всех великих религиозных реформаторов): «Сущность человека есть дух... и только освободившись от своего конечного состояния и отдавшись чистому самосознанию, может он достичь истины. Человек-Христос, как человек, в котором выявилось Единство Бого-человека (тождественность индивидуальности с космическим Сознанием, как это учат ведантисты и некоторые адвайтисты), явил своею смертью и историей, вообще, вечную историю Духа — историю, которую каждый человек должен совершить в себе самом, чтобы существовать, как Дух». «Philosophy of History», Sibree, англ. перев., стр. 340.

² Коганическом, Дхиани-Буддическом.

³ Рупа.

⁴ Арупа.

⁵ «Матерь Богов», «Адити», или Космическое пространство. В Зохаре она именуется Сефира, Матерь Сефиротов, и Шекинах в ее предвечной форме, in abscondito.

(b) «Паранишпанна», следует запомнить, есть *summum bonum*, Абсолют, следовательно, что и Паранирвана. Кроме того, что Паранирвана является состоянием завершения, оно есть состояние субъективности, имеющее отношение лишь только к Единой Абсолютной Истине (Парамартхасатъя) на ее плане. Это состояние, приводящее к правильной оценке полного значения Не-Бытия, которое, как уже объяснено, является Абсолютным Бытием. Рано или поздно, но все, что сейчас кажущее существует, будет пребывать, воистину и действительно, в состоянии Паранишпанна. Но существует огромная разница между сознательным и бессознательным Бытием. Состояние Паранишпанна без Парамарта, Самоанализирующего Сознания (Сва-самведана), не есть блаженство, но лишь потухание (замирание) на протяжении Семи Вечностей. Так железный шар, помещенный под сжигающими лучами солнца, будет прокален насквозь, но не ощутит или не оценит их тепло, тогда как человек почувствует всю силу их. Лишь — «ясным умом, не затемненным Личностью, и накоплением заслуг многочисленными Существованиями, посвященными Бытию во всей его совокупности (вся живущая и сознательная Вселенная)», человек освобождается от личного существования и, погружаясь и становясь воедино с Абсолютом¹, продолжает существовать в полном обладании Парамарта.

Станца II. — *Продолжение*

2. ... ГДЕ БЫЛО БЕЗМОЛВИЕ? ГДЕ СЛУХ, ЧТОБЫ ОЩУТИТЬ ЕГО? НЕТ, НЕ БЫЛО НИ БЕЗМОЛВИЯ, НИ ЗВУКА (а); НИЧЕГО, КРОМЕ НЕРУШИМОГО ВЕЧНОГО ДЫХАНИЯ², НЕ ЗНАЮЩЕГО СЕБЯ (b).

а) Мысль, что вещи могут перестать существовать и все же быть, является основной в Восточной Психологии. В этом очевидном противоречии терминов заключается факт Природы, постичь который умом гораздо важнее, нежели обсуждать словами. Близкий пример подобного парадокса дается химической комбинацией. Вопрос — перестают ли существовать водород и кислород, когда они

¹ Следовательно, Не-Бытие есть «Абсолютное Бытие» в Эзотерической философии. В догмах последней даже Ади-Будда (Первичная или Первозданная Мудрость) во время своего проявления является в одном смысле Иллюзией, Майей, ибо все боги, включая Брамму, должны умереть при конце Века Браммы; Абстракция, называемая Парабраманом, назовем ли мы ее Эйн-Софом или, вместе с Гербертом Спенсером, Незвестным — лишь она одна является Единою Абсолютною Реальностью. Единое Существование «Не имеющее Второго» есть Адвайта, все же остальное Майя, — так учит философия Адвайты.

² Движение.

соединяются, чтобы образовать воду, — является спорным и по сей час. Некоторые возражают, что раз они вновь выявляются после разложения воды, то они должны находиться в ней все время. Другие оспаривают, говоря, что раз они в действительности превращаются в нечто совершенно иное, то на это время они должны перестать существовать как таковые; но одна сторона не в состоянии составить себе хотя бы самое слабое понятие об истинном состоянии того, что стало чем-то иным и все же осталось самим собою. Существование кислорода и водорода в виде воды может быть названо состоянием Не-Бытия, являющимся более реальным Бытием, нежели их существование в виде газов, и может слабо символизировать состояние Вселенной, когда она погружается в Сон или перестает существовать во время Ночей Браммы, чтобы пробудиться или вновь проявиться, когда Заря Новой Манвантары вызовет ее к тому, что мы называем существованием.

б) «Дыхание» Единого Существования — выражение, употребляемое Архаическим Эзотеризмом лишь в приложении к духовному аспекту Космогонии; в иных случаях оно заменено на материальном плане его эквивалентом — Движением. Единый Вечный Элемент или Вместилище, содержащее Элемент, есть Пространство, вне измерений во всех смыслах, существующими с которым являются Бесконечная Продолжительность, Изначальная (следовательно, Нерушимая) Материя и Движение — Абсолютное, «Непрекращающееся Движение», являющееся «Дыханием» Единого Элемента. Это Дыхание, как это видно, никогда не может прекратиться, даже во время Вечностей Пралай.

Но Дыхание Единого Существования, однако, не относится к Единой, Беспричинной Причине или Все-Бытийности в противоположение ко Все-Сущему, которое есть Брама или Вселенная. Брама, четвероликий Бог, который после поднятия Земли из Вод «закончил творение», рассматривается, как это ясно указано, лишь как причина, способствующая, но не как Идеальная Причина. Пока что ни один из востоковедов не понял вполне истинного смысла стихов в Пуранах, трактующих о «творении». В них Брама является причиной сил, которые должны быть рождены последовательно для труда «творения». Например, в переводе Вишну Пураны¹ ту часть, где говорится: «и от НЕГО происходят силы, которые должны быть сотворены, после того как они стали реальной причиной», может быть, было бы правильнее передать так: «И от ЭТОГО происходят силы, которые будут создавать, ибо они становятся реальной причиной (на матери-

¹ Вильсон, I, IV.

альном плане)». За исключением этой Единой, Беспричинной, Идеальной Причины, не существует другой, к которой Вселенная может быть отнесена. «Достойнейший из подвижников! через мощь этого — т. е. через мощь этой причины — каждая сотворенная вещь выявляется в силу присущей или же свойственной ей природы». Если «в Веданте и в Ньяя Нимитта есть действующая причина в противоположение Упадане, причине материальной, то в философии Санкхья Прадхана вмещает функции обеих». В Эзотерической философии, примеряющей все эти системы, ближайшей представительницей которой является Веданта в толковании ведантистов Адвайты, ничто другое, кроме Упаданы, не может быть обсуждаемо. То, что принимается вайшнавцами (Висиштадвайта), как идеальной, в отличие от реального — или Парабраман и Ишвара — не может быть найдено в опубликованных теориях, ибо даже термин «идеальное» является ложным наименованием, когда оно применено к тому, что никакой человеческий ум, даже ум Архата, не может представить себе.

Для познания самого себя, или самопознания, нужно, чтобы сознание и распознавание были бы осознаны — обе эти способности являются ограниченными по отношению к любому предмету, исключая Парабраману. Отсюда «Вечное Дыхание, не ведающее самое себя». Бесконечность не может понять Конечность. Беспредельное не может иметь отношения к Ограниченному и Условному. В Окультных Учениях Неведомое и Неведомый Двигатель или Самосушее есть Абсолютная Божественная Сущность. Итак, будучи Абсолютным Сознанием и Абсолютным Движением — для ограниченных чувств тех, кто описывают это неопишуемое, — оно есть бессознательность и неподвижность. Конкретное сознание также не может быть атрибутом абстрактного сознания, как свойство влажности не может быть атрибутом воды, будучи самостоятельным атрибутом и причиной влажного качества в других вещах. Сознание предпосылает ограничение и определение; нечто, чтобы быть осознанным, и кого-то, чтобы осознать это нечто. Но Абсолютное Сознание вмещает познающего, вещь познаваемую и самопознание, все три в нем, и все три едины. Ни один человек не может сознавать более той части своего знания, которая вызвана его умом в любой определенный момент, но такова бедность языка, что мы не имеем термина, чтоб отличить знание, о котором мы сейчас думаем, от того знания, которое мы не можем вызвать в памяти. «Забывать» является синонимом «не помнить». Насколько же больше должна быть трудность в нахождении терминов для описания и распознавания абстрактных и метафизических фактов или различий! Также не следует забывать, что мы даем наименование вещам согласно тем видимостям, которые они принимают для

нас. Мы называем Абсолютное Сознание «бессознанием», ибо нам кажется, что это неизбежно должно быть точно так же, как мы называем Абсолют «Тьмою», ибо для нашего предельного понимания он представляется совершенно непроницаемым; тем не менее, мы вполне признаем, что наше познание подобных вещей не соответствует действительности. Например, мы невольно делаем различие в нашем уме между бессознательным Абсолютным Сознанием и бессознанием, тайно наделяя первое каким-то неопределенным свойством, соответствующим на высшем плане, недоступном нашим мыслям, тому, что мы знаем как сознание в нас самих. Но это не есть вид сознания, которое мы в состоянии отличить от того, что представляется нам как бессознательность.

Станца II. — *Продолжение*

3. ЧАС ЕЩЕ НЕ ПРОБИЛ; ЛУЧ ЕЩЕ НЕ ПРОНИК В ЗАРОДЫШ (а); МАТРИПАДМА¹ ЕЩЕ НЕ НАБУХЛА (b)².

а) «Луч» «Вечной Тьмы» становится, после своего исхождения, Лучом блистающего Света или Жизни и пронзает «Зародыш» — Точку в Мировом Яйце, представляющую Материю в ее абстрактном смысле. Но термин «Точка» не может быть понят как приложимый к какой-либо определенной точке в Пространстве, ибо в центре каждого атома имеется зародыш, и все они в совокупности своей образуют «Зародыш»; или, вернее, так как ни один атом не может быть видим нашим физическим глазом, совокупность их (если только термин этот может быть применен к тому, что беспредельно и бесконечно) образует Нумен вечной и нерушимой Матери.

б) Одним из символов Двойкой, Творческой Моши в Природе (материя и сила на материальном плане) является «Падма», водяная лилия Индии. Лотос есть продукт тепла (огня) и воды (пара или эфира); в каждой философской и религиозной системе, даже в христианстве, огонь представляет собою Божественный Дух, активное мужское, зарождающее начало; а эфир или душа материи, свет огня — пассивное женское начало, от которого все в этой Вселенной произошло. Потому Эфир или Вода есть Мать, а Огонь есть Отец. Сэр Уильям Джонс — а до него архаическая ботаника — показал, что семена Лотоса содержат, даже до их прорастания, совершенно сформированные листья и миниатюрный вид будущего, законченно-го растения; так природа дает нам образец предварительного оформ-

¹ Мать-Логос.

² Термин не поэтический, но все же весьма изобразительный.

ления ее произведений... семена всех явнотрачных растений, приносящих цветы, содержат эмбрион — растение уже готовой формы¹. Это объясняет фразу «Матрипада еще не набухла», ибо в архаической символике форма обычно приносится в жертву внутренней, или основной, мысли.

Кроме того, Лотос, или Падма, очень древний и излюбленный символ самого Космоса, также и человека. Причина популярности заключается, во-первых, в вышеупомянутом факте, что семя Лотоса содержит в себе законченное, миниатюрное будущее растение, что является символом того факта, что духовные прототипы всех вещей существуют в мире нематериальном ранее, чем эти вещи становятся материальными на Земле; во-вторых, в том факте, что растение Лотоса растет в воде, имея свой корень в иле или грязи, и распускает свой цветок поверх воды в воздухе. Таким образом, Лотос символизирует жизнь человека так же, как и Космоса. Ибо Тайная Доктрина учит, что элементы обоих одинаковы и оба развиваются в том же направлении. Корень Лотоса, погруженный в ил, являет материальную жизнь, стебель, тянущийся через воду вверх, символизирует существование в астральном мире, а самый цветок, носящийся над водою и открытый к небу, эмблематичен для духовного бытия.

Станца II. — Продолжение

4. СЕРДЦЕ ЕЕ ЕЩЕ НЕ РАСКРЫЛОСЬ ДЛЯ ПРИВХОЖДЕНИЯ ЕДИННОГО ЛУЧА, ЧТОБЫ ЗАТЕМ НИЗВЕРГНУТЬ ЕГО, КАК ТРИ В ЧЕТЫРЕ, В НЕДРА МАЙИ.

Изначальная Субстанция еще не перешла из своей докосмической непроявленности в дифференцированную объективность, или даже не стала (пока что для человека) невидимым Противом Науки. Но когда «Час пробил» и она становится восприимчивой к фохатическим отпечаткам Божественной Мысли — Логоса или же мужского аспекта Anima Mundi, Алайи, — ее «Сердце» раскрывается. Она дифференцируется, и Три (Отец, Мать, Сын) превращаются в Четыре. В этом лежит начало двоякой Тайны — Троицы и Непорочного Зачатия. Всемирное Единство (Односущность) под тремя аспектами есть первая и основная догма Оккультизма. Это дает возможность представления Божества, которое, как Абсолютное Единство, должно навсегда остаться недостижимым для предельного разума.

«Если бы ты захотел удостовериться в Мощи, действующей внутри корня растения, или представить себе корень, скрытый под землею,

¹ Gross — «The Heathen Religion» — стр. 195.

ты должен был бы думать о его стебле или стволе, и о его листьях и цветах. Ты не можешь представить эту Мощь независимо от этих предметов. Жизнь может быть познана только по Древу жизни¹.

Мысль об Абсолютном Единстве была бы совершенно разбита в нашем представлении, если бы мы не имели перед нашими глазами нечто конкретное, что вмещало бы это Единство. Божество, будучи Абсолютным, должно быть Вездесущим; следовательно, нет ни одного атома, который не содержал бы Его в себе. Корни, ствол и его многочисленные ветви являются тремя различными предметами, тем не менее, они составляют единое древо. Каббалисты говорят: «Божество едино, ибо Оно беспредельно. Оно троично, ибо Оно вечно проявляется». Это проявление троично в своих аспектах, ибо, как говорит Аристотель, каждое тело природы нуждается в трех принципах, чтобы стать объективным: сущность сокровенную, форму и материю². Сущность сокровенная (privation) означала в уме великого философа то, что оккультисты называют прототипами, запечатленными в Астральном Свете — на низшем плане и в мире Anima Mundi. Соединение этих трех принципов зависит от четвертого — Жизнь, — который излучается от вершин Недосягаемого, чтобы стать разлитой во всем Субстанцией, на всех проявленных планах Бытия.

И эта Четверица (Отец, Матерь, Сын, как Единство, и Четверица, как живое проявление) явилась причиной, приведшей к древнейшему понятию Непорочного Зачатия, кристаллизовавшегося впоследствии в догму христианской церкви, которая, вопреки всякому здравому смыслу, воплотила это метафизическое понятие.

Нужно лишь прочесть Каббалу и изучить ее методы толкования чисел, чтобы найти происхождение этой догмы. Это понятие является чисто астрономическим, математическим и, прежде всего, метафизическим. Мужской Элемент в Природе (олицетворенный мужскими Божествами и Логосами — Вираджд или Брама, Гор или Озирис и т. д. и т. д.), рождается посредством, но не из непорочного источника, олицетворенного «Матерью», ибо Абстрактное Божество, будучи бесполом и даже не Сущностью, но Бытием или самой Жизнью, это

¹ «Precepts for Yoga».

² Ведантист философии Висиштадвайты сказал бы, что, хотя и будучи единой независимой Реальностью, Парабраман неделим в своей Троице; что Он троичен — «Парабраман, Чит и Ачит», последние два — зависимые Реальности, не могущие существовать отдельно; или, яснее говоря, Парабраман есть Сущность — неизменная, вечная и непознаваемая — Чит (Атма) и Ачит (Анатма) и его свойства, как форма и цвет, являются свойствами каждого предмета. Оба они являются одеянием или телом, или, скорее, аспектом (шарира) Парабрамана. Но оккультист найдет много, что сказать против этого утверждения, так же как и ведантист Адвайты.

Мужское Божество, имея «Матерь», не может иметь «Отца». Приводим объяснения этому на математическом языке автора «The Source of Measures». Говоря об «Измерении Человека» и его численном (каббалистически) значении, он пишет, что в Книге Бытия IV, 1:

Оно называется Измерением «Человек Jehovah равен», получается оно следующим образом: $113 \times 5 = 565$; и число 565 может быть выражено $56,5 \times 10 = 565$. Здесь число Человека 113 становится фактором $56,5 \times 10$, и объяснение (каббалистическое) этого последнего численного выражения есть Jod, Hé, Vau, Hé или Jehovah... Развитие 565 в $56,5 \times 10$ сделано преднамеренно, чтобы показать эманацию мужского принципа Jod от женского (Eva); или, так сказать, рождение мужского элемента от непорочного источника; иначе говоря, от непорочного зачатия.

Так повторяется на Земле Таинство, утвержденное по свидетельству Ясновидцев на Божественном Плате. Сын Непорочной Девы (или Недифференцированный Протил, Материя в ее Беспредельности) вновь рождается на Земле как Сын Земной Евы, нашей матери Земли и становится Человечеством в его совокупности — прошлым, настоящим и будущим, — ибо Иегова, или Jod-Hé-Vau-Hé, — Андрогин или двуполой. Наверху Сын являет собою весь Космос; внизу он — Человечество. Триада или Треугольник становится Четырехугольником, сокровенным числом Пифагора, совершенным Квадратом и на Земле шестигранным Кубом. Макропросопус (Великий Лик) становится теперь Микропросопусом (Малым Ликом); или, как говорят каббалисты, Ветхий Деньми, нисходя на Адама Кадмона, которым он пользуется, как Носителем для проявления, превращается в Тетраграмматона. Он сейчас в «Лоне Майи», Великой Иллюзии, и имеет между собою и Реальностью Астральный Свет, Великого Обольстителя ограниченных чувствований человека, если только Знание через Парамартхасатья не придет ему на помощь.

Станца II. — Продолжение

5. СЕМЕРО¹ ЕЩЕ НЕ РОДИЛИСЬ ИЗ ТКАНИ СВЕТА. ЕДИНА ТЬМА БЫЛА ОТЦОМ—МАТЕРЬЮ, СВАБХАВАТ; И СВАБХАВАТ БЫЛА ВО ТЬМЕ.

Тайная Доктрина в данных Станцах занимается, главным образом, если только не вполне, нашей Солнечной Системой, и в особенности нашей планетной цепью. Потому «Семь Сыновей» являются создателями последней. Это учение в дальнейшем будет объяснено полнее.

¹ Сыновей.

Свабхават, «Пластическая Субстанция», наполняющая Вселенную, есть корень всего сущего. Свабхават есть, так сказать, буддийский конкретный аспект абстракции, именуемой в индусской философии Мулапракрити. Это есть тело Души и то, чем был бы Эфир для Акаши, последнее является одушевляющим принципом первого. Китайские мистики сделали из этого синоним «Бытия», в китайском переводе Ekasloka-Sâtra Нагарджуны (китайского Луншан), названной И-шу-лу-цзя-лунь, сказано, что Термин «Бытие» или «Субхава» (Уеу по-китайски) означает «Сущность, самодающая сущность; также это объяснено им, как и означающее «без действия и в действии», «природа, не имеющая своей природы». Субхава, от которого происходит Свабхават¹, состоит из двух слов: су — прекрасный, хороший и сва — самость, и бхава — бытие или же состояние бытия.

Станца II. — *Продолжение*

6. ЭТИ ДВОЕ И ЕСТЬ ЗАРОДЫШ, И ЗАРОДЫШ ЕДИН. ВСЕЛЕННАЯ БЫЛА ЕЩЕ СОКРЫТА В БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ И ЛОНЕ БОЖЕСТВЕННОМ.

«Божественная Мысль» не предпосылает идею Божественного Мыслителя. Вселенная не только прошлая, настоящая и будущая — представление человеческое и конечное, выраженное конечною мыслью, — но Вселенная во всей своей цельности, как Sat (непереводимый термин), Абсолютное Бытие с прошлым и будущим, кристаллизованными в вечном Настоящем, является этою Мыслью, отраженною, в свою очередь, во вторичной или проявленной причине. Браман (непроявленный), так же как *Mysterium Magnum* Парацельса, абсолютная тайна для человеческого ума. Брама, мужеженственный, аспект и антропоморфическое Отражение Брамана, постижим восприятием слепой веры, но отвергается человеческим разумом, достигшим своей зрелости.

Отсюда утверждение, что во время, так сказать, пролога драмы творения или начала космической эволюции Вселенная, или Сын, лежит еще сокрытая в «Божественной Мысли», которая еще не проникла в «Божественное Лоно». Следует обратить внимание, что эта мысль лежит в основании и дает начало всем аллегориям о «Сынах Бога», рожденных от Непорочных Дев.

¹ При издании рукописи Е. П. Бл., видимо, вкралась ошибка. Свабхавата является производным от Свабхава, а не от Субхава (?), как указано в тексте. Ясно, что имелась в виду свабхава, так как говорится о двух составных частях слова свабхавата. По-китайски свабхава — цзы-син.

СТАНЦА III

*1. ... ПОСЛЕДНИЙ ТРЕПЕТ СЕДЬМОЙ ВЕЧНОСТИ ДРОЖИТ В БЕС-
КОНЕЧНОСТИ (а). МАТЕРЬ НАБУХАЕТ, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ИЗНУТРИ
НАРУЖУ, ПОДОБНО ПОЧКЕ ЛОТОСА (b).*

а) Кажущееся парадоксальным употребление термина «Седьмая Вечность», разделяющее таким образом неделимое, утверждено в Эзотерической Философии. Последнее разделяет беспредельную Продолжительность на безусловное вечное и всемирное Время (Ка-ла), и на условное Время (Кхандакала). Одно есть абстракция или нумен бесконечного Времени, другое его феномен, проявляющийся периодически, как следствие Махата — Всемирного Разума, ограниченного продолжительностью Манвантары. В некоторых школах Махат является Первородным от Прадханы (недифференцированной Сущности или периодического аспекта Мулапракрити, Корня Природы), которая (Прадхана) называется Майя, Иллюзия. В этом отношении, как мне кажется, Эзотерическое Учение отличается от Доктрин Веданты, ее обеих школ — Адвайты и Висиштадвайты. Ибо оно говорит, что в то время, как Мулапракрити, нумен, самосушна и без начала — короче говоря, не имеющая родителей Анупадака, будучи единой с Браманом, — Пракрити, ее феномен, периодична и не более, нежели призрак первой; так и Махат, первородный от Джнана (Гнозис), Знание, Мудрость или Логос — есть призрак, отображенный Абсолютным Ниргуна (Парабраманом), Единой Реальностью, «не имеющей ни атрибутов, ни качеств», тогда как для некоторых ведантистов Махат есть проявление Пракрити или же Материи.

б) Потому «Последняя Вибрация Седьмой Вечности» не была «предопределена» каким-то особым Богом, но возникла в силу вечного и неизблемого Закона, который производит великие периоды Деятельности и Покоя, так изобразительно и в то же время так поэтично названных Днями и Ночами Браммы. Развертывание Матери «изнутри наружу», названной в другом месте «Водами Пространства», «Великой Утробой» и т. д., не подразумевает распространения из малого центра или фокуса, но означает развитие безграничной субъективности в такую же безграничную объективность, вне всякого отношения к размеру, или ограничению, или пространству.

«Это вечно невидимая (для нас) и нематериальная Сущность, сушая в Вечности, отбросила свою периодическую тень со своего собственного плана в Лоно Майи». Это означает, что это развертывание, не будучи увеличением в размере (ибо бесконечное протяжение не допускает увеличения), было лишь изменением состояния. Она развернулась «подобно почке Лотоса»; ибо растение Лотоса

существует не только как миниатюрный эмбрион в своем семени (физическая особенность), но прототип его существует в идеальной форме в Астральном Свете от «Зари» до «Ночи», на всем протяжении периода Манвантары, как в действительности существует и все остальное в этой объективной Вселенной, от человека до насекомого, от гигантских деревьев до былинки.

Но все это, учит нас Тайная Наука, есть лишь временное отражение, тень вечного идеального прототипа в Божественной Мысли: слово «Вечность», заметьте снова, дано здесь лишь в смысле «Эона», продолжающегося на протяжении кажущегося нескончаемым, но все же ограниченного цикла деятельности, называемого нами Манвантара. Ибо что есть истинное эзотерическое значение Манвантары, или, вернее, Ману-антары? Буквально оно означает «Между двумя Ману», которых 14 в каждом Дне Брамьы, и подобный день состоит из 1000 совокупностей четырех Веков, 1000 «Великих Веков или Махаюг». Теперь проанализируем слово или наименование Ману. Востоковеды в своих словарях говорят нам, что термин «Ману» происходит от корня «man», «мыслить», отсюда «мыслящий человек». Но эзотерически каждый Ману, как очеловеченный покровитель своего особого цикла (или Круга), есть лишь олицетворенная мысль «Божественной Мысли» (как Герметический Пэмандр); потому каждый Ману является особым богом, создателем и формирующим всего того, что является в продолжении его соответствующего цикла бытия или Манвантары. Фохат исполняет поручение Ману (или Дхиан-Коганов) и побуждает идеальные прототипы развертываться изнутри, то есть пройти постепенно, по нисходящей скале, все планы от нуменов до низшего феноменального, чтобы, наконец, расцвести на последнем в полную объективность — в высшую степень Иллюзии, или грубейшую материю.

Станца III. — *Продолжение*

2. ТРЕПЕТ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ, КАСАЯСЬ¹ СВОИМ СТРЕМИТЕЛЬНЫМ КРЫЛОМ ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ И ЗАРОДЫША, ПРЕБЫВАЮЩЕГО ВО ТЬМЕ, ТЬМЕ, КОТОРАЯ ДЫШИТ² НАД ДРЕМЛЮЩИМИ ВОДАМИ ЖИЗНИ.

Монах Пифагора, как сказано, также пребывает в одиночестве и «Тьме», подобно «Зародышу». Идея Дыхания Тьмы, движущегося над «дремлющими Водами Жизни», являющимися Изначальной

¹ Одновременно.

² Двигается.

Материей с непроявленным в ней Духом, вызывает в памяти первую главу Книги Бытия. Оригиналom этому послужил Браманический Нараяна (Носящийся над Водами), являющийся олицетворением Вечного Дыхания Бессознательного Всего (или Парабраман) восточных оккультистов. Воды Жизни или Хаос — женское начало в символизме — есть пустота (для нашего умозрения), в которой заключены непроявленные Дух и Материя. Это и было то, что заставило Демокрита утверждать после его наставника Левкиппа, что первичными началами всего были атомы и пустота, в смысле пространства, но не в смысле пустого пространства, ибо согласно перипатетикам и каждому древнему философу, «Природа отвергает пустоту».

Во всех Космогониях «Вода» играет ту же значительную роль, она является основой и источником материального существования. Ученые, принимая слово вместо вещи, понимают под этим определенную комбинацию кислорода и водорода, придавая, таким образом, специфический смысл термину, употребляемому оккультистами в смысле родовом и имеющему в Космогонии метафизическое и мистическое значение. Лед, так же как и пар, не вода, хотя все три имеют именно тот же самый химический состав.

Станца III. — Продолжение

3. ТЬМА ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ, И СВЕТ РОНЯЕТ ОДИНОКИЙ ЛУЧ В ВОДЫ, В ГЛУБИНУ ЛОНА МАТЕРИ. ЛУЧ ПРОНИЗЫВАЕТ ДЕВСТВЕННОЕ ЯЙЦО, ЛУЧ ПРОБУЖДАЕТ ТРЕПЕТ В ВЕЧНОМ ЯЙЦЕ И ЗАРОНЯЕТ ЗАРОДЫШ¹, НЕ-ВЕЧНЫЙ, КОТОРЫЙ СГУЩАЕТСЯ В МИРОВОЕ ЯЙЦО.

«Одинокий Луч», падающий в «Глубину Лона Матери», может быть принят как означающий Божественную Мысль или Разум, оплодотворяющий Хаос. Но это происходит на плане метафизической абстракции или, вернее, на плане, на котором то, что мы называем метафизической абстракцией, является реальностью. «Девственное Яйцо», будучи в одном смысле абстракцией всех ova или мощью, развивающейся через оплодотворение, вечно и всегда то же самое. И подобно тому как оплодотворение яйца совершается до его выпадения, так и не вечный, периодический Зародыш, становящийся позднее в символизме Мировым Яйцом, содержит в себе, когда он возникает из указанного символа, «Надежду и Мощь» всей Вселенной. Хотя идея *per se*, конечно, есть абстракция, символический способ выражения, тем не менее, она есть истинный символ, ибо она предпосылает мысль о Беспредельности как о бесконечном

¹ Периодический.

круге. Она являет перед умственным взором картину Космоса, возникающего из и внутри безграничного Пространства, Вселенную, такую же безбрежную в ее величии, если и не бесконечную в ее объективном проявлении. Символ Яйца также выражает факт, преподаваемый в Оккультизме, что первичная форма всего проявленного, от атома до глобуса, от человека до ангела, сфероидальна; сфера у всех народов является эмблемой вечности и беспредельности — змий, закусивший свой хвост. Но, чтобы понять смысл, сфера должна быть представлена мысленно, как бы видимая из ее центра. Поле зрения или мысли подобно сфере, радиусы которой устремлены от мыслящего во все стороны и, простираясь в пространство, скрывают беспредельные горизонты вокруг. Это есть символический круг Паскаля и каббалистов — «центр которого везде, а окружность нигде» — понятие, входящее в сложную идею этой эмблемы.

«Мировое Яйцо» является, может быть, одним из наиболее общепринятых символов, будучи одинаково высоко изобразительным как в духовном, так и в физиологическом и космологическом смысле. Потому оно встречается в каждой Мировой Теогонии, где оно широко ассоциируется с символом змия, последний всюду является, как в философии, так и в религиозном символизме, эмблемой вечности, бесконечности, возрождения и омолаживания, также и мудрости. Тайна очевидного само-зарождения и эволюция посредством своей собственной творческой мощи повторяют в миниатюре, в яйце, процесс космической эволюции — оба процесса совершаются, благодаря теплу и влаге, под приливом невидимого творческого духа — и вполне оправдывают выбор этого изобразительного символа. «Девственное Яйцо» есть микрокосмический символ макрокосмического прототипа «Девственной Матери» — Хаоса или Предвечной Глуби. Творец Мужского Начала (под любым наименованием) происходит от девственного Женского Начала, Беспорочного Корня, оплодотворенного Лучом. Кто из сведущих в астрономии и естественных науках не усмотрит этой изобразительности? Космос, как воспринимающая Природа, есть оплодотворенное Яйцо, но остающееся непорочным; ибо, раз он рассматривается как беспредельный, он не может иметь другого изображения, нежели сфероидное. Золотое Яйцо было окружено семью элементами, из которых «Четыре уже проявлены (эфир, огонь, воздух, вода), три сокрыты». Это может быть найдено в утверждениях Вишну Пураны, где элементы переведены «оболочками» и добавлен один из сокрытых — Ахамкара¹. Оригинальный текст не имеет Ахамкары; в нем упомянуты семь Элементов без подробного определения последних трех.

¹ Уильсон, Вишну Пурана, I, 40.

Станца III. — Продолжение

4. ТРОЕ¹ УПАДАЮТ В ЧЕТЫРЕ². ЛУЧЕНОСНОЕ ЕСТЕСТВО УСЕМЕРЯЕТСЯ, СЕМЬ ВНУТРИ, СЕМЬ ВО ВНЕ (а). БЛИСТАЮЩЕЕ ЯЙЦО³ В СЕБЕ ТРОИЧНОЕ⁴, СВРАЧИВАЕТСЯ, РАСПРОСТРАНЯЯСЬ МОЛОЧНО-БЕЛЫМИ СГУСТКАМИ В ГЛУБИНАХ МАТЕРИ, КОРНЕ, РАСТУЩЕМ В НЕДРАХ ОКЕАНА ЖИЗНИ (b).

Употребление геометрических фигур и частые ссылки на цифры в древних писаниях, как в Пуранах, в египетской «Книге Мертвых» и даже в Библии, должно быть объяснено. В Книге Дзиан, как и в Каббале, имеются два вида чисел для изучения — Цифры, часто простые завесы, и Священные Числа, значение которых известно оккультистам через посвящение. Первые есть лишь условные глифы; последние являются основными символами всего. То есть одни суть чисто физические, другие чисто метафизические, и те и другие стоят по отношению к друг другу, как Материя к Духу — крайние полюсы Единой Сущности.

Как говорит где-то Бальзак, бессознательный оккультист французской литературы: Число для Ума является тем же, чем и для Материи, — «непостижимым посредником». Может быть, для профана, но не для ума посвященного. Число, как думал великий писатель, есть Сущность и в то же время Дыхание, исходящее от того, что он называл Богом и что мы называем «ВСЕМ». Дыхание, которое одно могло образовать физический Космос, «где ничто не обретает свою форму иначе, как только из Божества, которое есть следствие Числа». Поучительно привести слова Бальзака на эту тему:

«Самые малые, как и самые обширные творения, не должны ли они различаться между собою своими количествами, своими качествами, своими измерениями, своими силами и атрибутами, будучи все порождениями Числа? Бесконечность Чисел есть факт, доказанный нашему уму, но физического доказательства о котором не может быть дано. Математик скажет нам, что бесконечность Чисел существует, но это не может быть явлено. Бог есть Число, одаренное движением, которое ощущаемо, но не уявляемо. Как Единица Он начинает Числа, но не имеет с ними ничего общего...»

Существование Числа зависит от Единицы, которая без единого Числа порождает их всех... Как! не способные ни измерить первую абстракцию, предлагаемую Божеством, ни даже понять ее, вы все еще

¹ Треугольник.

² Четверица.

³ Хиранья-гарбха.

⁴ Три Ипостаси Браммы или Вишну, три Аваста.

надеется подчинить вашим измерениям тайну Сокровенных Наук, протекающих от этого Божества?.. Что почувствовали бы вы, если бы я погрузил вас в бездну Движения, Силу, зачинающую Числа? Что подумали бы вы, если бы я добавил, что Движение и Число¹ порождены Словом, Высочайшим Разумом, в представлении Мудрецов и Пророков, которые в отдаленнейшие времена ощутили мощное Дыхание Бога, как это свидетельствует Апокалипсис?»

б) «Лученосное Естество сворачивается и распространяется в «Глубинах» Пространства». С астрономической точки зрения это легко объяснимо: это есть Млечный Путь, Мировое Вещество или Первозданная Материя в ее первичной форме. Однако труднее объяснить это в нескольких словах или даже строках с основной точки зрения Оккультной Науки и Символизма, ибо это наиболее сложный глиф. В нем заключено более дюжины символов. Начиная с того, что он содержит весь пантеон таинственных предметов², из которых каждый имеет определенное оккультное значение, заимствованное из индусского аллегорического «Пахтания Океана» Богами. Кроме Амриты, воды жизни или бессмертия, из этого «Моря Молока» была извлечена Сурабхи, «корова изобилия», названная «фонтаном молока и стустков». Отсюда всеобщее почитание коровы и быка, одной как производящей, другого как зарождающей мощи в Природе. Эти символы связаны как с солнечными, так и с лунными божествами. Специфические свойства «четырнадцати драгоценностей» для оккультных целей объясняются лишь при Четвертом Посвящении и не могут быть даны здесь; но может быть отмечено следующее. В Шатапатха Брахмана утверждается, что Пахтание Океана Молока произошло в Сатья Юге, в Первый Век, непосредственно следовавший за «Потопом». Но так как ни Риг-Веда, ни Ману — предшествовавшие «Потопу» Вайвасвата, потоку всей массы Четвертой Расы — не упоминают этот Потоп, то, очевидно, здесь подразумевается не Великий Потоп и не тот, который унес Атлантиду, ни даже Потоп Ноя. Это «Пахтание» относится к периоду, предшествовавшему образованию Земли, и находится в прямой связи с другой всемирной легендой, различные и противоречивые версии которой завершились в христианской догме «Войны в Небесах» и в «Падении Ангелов». «Брахманы», упрекаемые востоковедами за их часто несогласованные

¹ Правильно, что число, но ни в коем случае не движение. В Оккультизме именно Движение порождает Логоса.

² «Четырнадцать драгоценных предметов». Рассказ или аллегория, находящаяся в Шатапатха Брахмана и других трудах. Японская Сокровенная Наука буддийских мистиков Ямабуши имеет «семь драгоценных предметов». О них мы скажем в дальнейшем.

между собою толкования этих же тем, являются преимущественно оккультными трудами, потому ими пользуются как сокрытием. Они оставлены на общее пользование и владение только потому, что они были и посейчас еще непонятны массам. Иначе они исчезли бы из обращения еще со времени Акбара.

Станца III. — *Продолжение*

5. КОРЕНЬ ОСТАЕТСЯ, СВЕТ ОСТАЕТСЯ, СГУСТКИ ОСТАЮТСЯ И, ВСЕ ЖЕ, ОЕАОНОО ЕДИН.

В Комментариях «Оеаоноо» передан как «Отец-Матерь Богов», или как «Шесть в Одним», или Семеричный Корень, от которого все происходит. Все зависит от ударения, данного этим семи гласным, которые могут быть произнесены как один, три или даже семь слогов, прибавляя «е» (английское «и») после заключающего «о». Это мистическое слово выдается потому, что без совершенного овладения его тройственным произношением оно остается навсегда недействительным.

«Един» означает нераздельность всего живущего и имеющего бытие в активном либо пассивном состоянии. В одном смысле, Оеаоноо есть Бескорный Корень Всего, следовательно, он един с Парабраманом; в другом, это есть наименование проявленной Единой Жизни, вечно сущего Единства. «Корень» означает, как уже объяснено, Чистое Знание (Саттва)¹, вечную (Nitya) безусловную Реальность или Сат (Satya), назовем ли мы это Парабраманом или же Мулапракрити, ибо оба они являются лишь двумя символами Единого. «Свет» есть тот же Вездесущий, Духовный Луч, который проник и оплодотворил теперь Божественное Яйцо, вызвав Космическую Материю к началу длиннейших серий ее дифференциаций. «Сгустки» есть первичная дифференциация и, вероятно, относятся к той космической материи, которая предполагается началом Млечного Пути и которая известна нам. Эта «материя», согласно откровениям, полученным от первоначальных Дхиани-Будд, находится на протяжении периодического

¹ «Подлинный термин, означающий Понимание, есть Саттва, который Шанкара передает как Антакарана — «Утонченное, говорит он, жертвами и другими очищающими действиями». В Катха, на стр. 148, Саттва переводится им как начинающее Буддхи — обычное употребление этого слова». (Бхагават-Гита и т. д., переведенная Кашинатх Тримбак Телангом; изданная Максом Мюллером, стр. 193.) Какое бы значение ни приписывали различные школы этому термину, Саттва есть наименование, даваемое учениками Оккультизма, школы Арьясанги, двуначальной Монаде или Атма-Буддхи; и Атма-Буддхи на этом плане соответствует Парабраману и Мулапракрити на высшем плане.

Сна Вселенной в такой ультимативной разреженности, что доступна лишь глазу совершенного Бодхисаттвы — эта материя, лученосная и охлажденная, при первом пробуждении космического движения рассеивается в Пространстве; и если смотреть с Земли, она представляется в сгустках и комках, наподобие створаживания в жидком молоке. Это и есть семена будущих миров — «Звездное Вещество».

Станца III. — *Продолжение*

6. КОРЕНЬ ЖИЗНИ БЫЛ В КАЖДОЙ КАПЛЕ ОКЕАНА БЕССМЕРТИЯ, И ОКЕАН БЫЛ СВЕТОМ ЛУЧЕЗАРНЫМ, КОТОРЫЙ БЫЛ ОГОНЬ, И ТЕПЛО, И ДВИЖЕНИЕ. ТЬМА ИСЧЕЗЛА И БОЛЕЕ НЕ СУЩЕСТВОВАЛА; ОНА ИСЧЕЗЛА В СВОЕМ ЕСТЕСТВЕ, В ТЕЛЕ ОГНЯ И ВОДЫ, ОТЦА И МАТЕРИ.

Естество Тьмы есть Абсолютный Свет, потому Тьма взята как подходящее аллегорическое представление состояния Вселенной во время Пралайи или же периода Абсолютного Покоя или Не-Бытия, каким оно представляется нашему предельному уму. «Огонь, Тепло и Движение», о которых здесь идет речь, конечно, не есть огонь, тепло и движение физической науки, но отвлеченные принципы, нумены или душа естества этих материальных проявлений — «вещей в самих себе» — и которые, по признанию современной науки, совершенно ускользают от лабораторных инструментов и непостижимы даже уму, хотя едва ли и ум может избежать заключения, что эти субстраты вещей должны существовать. «Огонь и Вода или Отец и Матерь» могут быть поняты как означающие божественный Луч и Хаос. «Хаос, получив от слияния с Духом сознание, сиял радостью, и так был порожден Протогонос (Первородный Свет)», — гласит фрагмент Гермеса. Дамасций называет это «Dis», «Распределителем всех Вещей»².

Согласно догмам Розенкрейцеров, как на сей раз правильно, хотя и частично объяснено непосвященными, «Свет и Тьма сами по себе тождественны, они разделены лишь в человеческом уме»; и как говорит Роберт Флудд: «Тьма восприняла Озарение, чтобы стать видимой»³. В положениях Восточного Оккультизма Тьма есть единая, истинная действительность, основа и корень Света, без которой последний никогда не мог бы проявиться, ни даже существовать. Свет есть Материя, а Тьма — чистый Дух. Тьма, в ее коренном метафизическом основании, есть субъективный и абсолютный Свет;

¹ Амрита.

² Cory's «Ancient Fragments», стр. 314.

³ О Розенкранце.

тогда как последний, во всей его кажущейся лучезарности и сиянии, есть только масса теней; ибо он никогда не может быть вечным и есть лишь простая Иллюзия или Майа.

Даже в сбивающей с толку и досаждающей науке Книге Бытия¹ Свет создан из Тьмы — и «Тьма была на Лике Бездны», а не наоборот. «В Нем (во тьме) была жизнь; и жизнь была свет человеков»². Придет день, когда глаза людей раскроются, и тогда они лучше поймут, нежели теперь, стих в Евангелии от Иоанна, гласящий: «И Свет во тьме светит; и тьма не объяла его». Они увидят тогда, что слово «Тьма» не применяется к духовному зрению человека, но, воистину, к Тьме, Абсолюту, которая не знает (не может представить) преходящего Света, хотя он и трансцендентален для человеческого глаза. «Deus est Deus inversus», Дьявол ныне именуется церковью «Тьмою», тогда как в Библии и в Книге Иова он назван «Сыном Бога», яркой звездой раннего Утра, Люцифером. Существует целая философия догматического искусства для объяснения причины, почему первый Архангел, рожденный из бездны Хаоса, был назван Lux (Люцифер), блистающим «Сыном Утра» или Зари Манвантары. Он был преобразен церковью в Люцифера или Сатану, потому что он выше и старше Иеговы и должен был быть принесен в жертву Новой Догме.

Станца III. — Продолжение

*7. УЗРИ, О ЛАНУ³, ДИТЯ ЛУЧЕЗАРНОЕ ТЕХ ДВУХ, НЕСРАВНЕННОЕ, БЛИСТАЮЩЕЕ ВЕЛИЧИЕ — ПРОСТРАНСТВО СВЕТА, СЫНА ПРОСТРАНСТВА ТЬМЫ, ВОЗНИКАЮЩЕГО ИЗ ГЛУБИН ВЕЛИКИХ ТЕМНЫХ ВОД. ЭТО ОБЕАНОО МЛАДШИЙ**** (а). ОН СИЯЕТ, КАК СОЛНЦЕ, ОН ПЛАМЕНЕЮЩИЙ, БОЖЕСТВЕННЫЙ ДРАКОН МУДРОСТИ; ЭКА⁵ (ОДИН) ЕСТЬ ЧАТУР (ЧЕТВЕРО), И ЧАТУР БЕРЕТ СЕБЕ ТРИ, И СОЮЗ ПОРОЖДАЕТ САПТА (СЕМЬ), В НЕМ СЕМЕРО, КОТОРЫЕ СТАНОВЯТСЯ ТРИДАША⁶, СОНМЫ И МНОЖЕСТВА (b). УЗРИ ЕГО, ПРИПОДЫМАЮЩЕГО ПОКРОВ И РАЗВЕРТЫВАЮЩЕГО ЕГО С ВОСТОКА НА ЗАПАД. ОН СКРЫВАЕТ*

¹ 1. 2.

² Еванг. от Иоанна, 1. 4.

³ Лану — ученик, Чела, изучающий практический Эзотеризм.

⁴ «Кого ты знаешь ныне, как Гуань-Ши-Инь». — Комментар.

⁵ Эка — Один; Чатур — Четыре, Три — Три и Сапта — Семь.

⁶ «Тридаша» или Тридцать; три, помноженное на десять, намек на численность Ведических Божеств, в круглых числах, или более точно 33 — сокровенное число. Они суть Двенадцать Адитьи, восемь Васу, Одиннадцать Рудр и Два Ашвина — сыны-близнецы Солнца и Неба. Это коренное число индусского Пантеона, который насчитывает 33 стогов или триста тридцать миллионов богов и богинь.

*ГОРНЕЕ И ОСТАВЛЯЕТ ПОДНОЖИЕ, ЯВЛЕННОЕ, КАК ВЕЛИКАЯ ИЛ-
ЛЮЗИЯ. ОН НАМЕЧАЕТ МЕСТА ДЛЯ БЛИСТАЮЩИХ¹ И ОБРАЩАЕТ
ГОРНЕЕ² В БЕЗБРЕЖНОЕ МОРЕ ОГНЯ (с) И ЕДИНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ³
В ВЕЛИКИЕ ВОДЫ.*

а) «Пространство Света, Сын Пространства Тьмы» соответствует Лучу, зароненному при первом трепете Новой Зари в великие космические Глубины, откуда он вновь возникает дифференцированный, как «Оеоаооо Младший» (Новая Жизнь), чтобы до конца Цикла Жизни быть Зародышем всего сущего. Он есть «Бесплотный Человек, содержащий в себе Божественную Мысль», зародитель Света и Жизни, по выражению Филона Иудея. Он назван «Пламенеющим Драконом Мудрости», потому что, во-первых, он есть то, что греческие философы называли Логосом, Глаголом Божественной Мысли; и, во-вторых, потому, что в Эзотерической Философии это первичное проявление, будучи синтезом или совокупностью Всемирной Мудрости, Оеоаооо, «Сын Солнца» заключает в себе Семь Творческих Воинств (Сефироты) и, таким образом, является сущностью проявленной Мудрости. «Тот, кто купается в Свете Оеоаооо, никогда не будет обольщен Покровом Майи».

«Гуань-Ши-Инь» тождественен и эквивалентен Санскритскому Авалокитешваре и как таковой является двуполым Божеством, подобно Тетраграмматону и всем Логосам древности. Лишь некоторыми сектами в Китае он очеловечен и изображается с женскими атрибутами, становясь в своем женском аспекте Гуань-Инь, Богиней Милосердия, именуемой «Божественным Гласом»⁴. Последняя является Божеством-Покровителем Тибета и острова Путо в Китае, где оба Божества имеют много монастырей⁵.

Все Высшие Боги древности являются «Сынами Матери» прежде, чем они становятся «Сынами Отца». Логосы, подобные Юпитеру или Зевсу, сыну Кроноса-Сатурна, «Бесконечного Времени» (Кала), при их возникновении изображались двуполыми. О Зевсе говорилось как о «Прекрасной Деве», а Венера изображалась с бородою. Вначале и Аполлон был двуполым, так же как и Брама-Вак в Ману и Пуранах.

¹ Звезды.

² Верхнее Пространство.

³ Элемент.

⁴ София — «Мудрость» гностиков, «Матерь» Огдоада (в некотором смысле Адити с ее восемью сынами) в древних системах является Святым Духом и Творцом всего сущего. «Отец» гораздо позднее измышление. Самый ранний проявленный Логос всюду был Женского начала — Матерью семи планетных сил.

⁵ См. «Chinese Buddhism» Иосифа Эдкинса, дающего всегда точные факты, хотя заключения его очень часто ошибочны.

Озирис сменялся Изидою, и Гор был двуполым. Наконец, в Откровении, в видении св. Иоанна, Логос, связанный ныне с Иисусом, является гермафродитом, ибо он описывается имеющим женские груди, так же как и Тетраграмматон или Иегова. Но в Эзотеризме имеются два Авалокитешвары: Первый и Второй Логос.

Ни один религиозный символ не может избежать профанации и даже осмеяния в наши дни политики и науки. В Южной Индии пишущая эти строки видела обращенного туземца, совершавшего пуджу с приношениями перед статуей Иисуса, одетого в женское одеяние и с кольцом в носу. На вопрос о значении такого маскарада нам было отвечено, что это Иисус-Мария, слитые воедино, и что это было сделано с позволения папри, так как ревностный обращенный не имел денег купить две статуи или «Идолы», как они были очень уместно названы свидетелем, другим необращенным индусом. Христианину-догматику это покажется святотатством, но теософ и оккультист отдадут пальму логики обращенному индусу. Эзотерический Христос в Гнозисе, конечно, лишен пола, но в экзотерической Теологии он Двупольный.

б) «Дракон Мудрости» есть Единый, «Эка» или Сака. Любопытно, что имя Иеговы по-еврейски тоже единый, Ахад. «Его имя Ахад», — говорят раввины. Филологи должны бы решить, который из двух происходит из другого лингвистически и символически; конечно, не санскритское. «Единый» и «Дракон» — выражения, употреблявшиеся древними в связи с соответствующими им Логосами. Иегова — эзотерически Элохим — является также Змием или Драконом, обольстившим Еву; Дракон также древний глиф Астрального Света (Первозданного Начала), «который есть Мудрость Хаоса». Архаическая философия, не признавая ни Добра, ни Зла как основную или независимую мощь, но исходя от Абсолютного Всего (Вечное Всемирное Совершенство), усматривает и то и другое, на протяжении естественной эволюции к чистому Свету, постепенно конденсирующимися в форму и, следовательно, становящимися Материей или Злом. Ранние невежественные Отцы Христианства унизили философскую и высоконаучную идею этой эмблемы и сделали из нее нелепый предрассудок, называемый «Дьяволом». Они заимствовали это от позднейших последователей Зороастра, усматривавших дьяволов или Зло в Дэвах индусов; и слово Зло стало в каждом языке, благодаря двойной трансформации, D'Evil (Diabolos, Diable, Diavolo, Teufel). Но язычники всегда выказывали философское распознавание в своих символах. Примитивный Змий символизировал Божественную Мудрость и Совершенство и всегда означал психическое Возрождение и Бессмертие. Потому Гермес называл Змия самым духовным из

всех существ. И Моисей, посвященный в Мудрость Гермеса, говорит то же самое в Книге Бытия: Змий гностиков, с семью гласными над главою, был эмблемою Семи Иерархий, Семеричных или Планетарных Создателей. Отсюда также Змий индусов — Шеша или Ананта, Бесконечный, одно из имен Вишну и его первый Вахана или Носитель над Предвечными Водами. Подобно Логосам и Иерархиям Сил, эти змии должны быть, однако, отличаемы один от другого. Шеша или Ананта, «Ложе Вишну», есть аллегорическая абстракция, символизирующая бесконечное Время в Пространстве, которое содержит Зародыш и сбрасывает периодически цветение этого Зародыша, проявленную Вселенную; тогда как Orphis гностиков заключает тот же тройной символизм в его семи гласных, как одногласный, трехгласный, семигласный Oeoohoo архаической доктрины, т. е. Первый Непроявленный Логос, Второй Проявленный Логос, Треугольник, конкретизирующийся в Четырехугольник или Тетраграмматон и Лучи последнего на материальном плане.

Тем не менее, все они делали различие между добрым и злым Змием (Астральным Светом каббалистов) — между первым, воплощением Божественной Мудрости в области Духовного, и последним — Злом, на плане Материи. Ибо Астральный Свет или Эфир древних язычников — наименование Астральным Светом совершенно современно — есть Дух-Материя. Исходя из чисто духовного плана, он уплотняется по мере своего нисхождения, пока не становится Майей, Змием-обольстителем и искусителем на нашем плане.

Иисус принял змия как синоним Мудрости, и это вошло в Его Учение: «Будьте мудры, как змии», — говорит Он. «Вначале, прежде чем Матерь стала Отцом-Матерью, Огненный Дракон носился в одиночестве в Беспредельности»¹. Айтарейя Брахмана называет Землю Сарпараджни, «Царицей Змиев» и «Матерью всего, что движется». Прежде чем наш глобус стал яйцеобразным (как и Вселенная), «длинный хвост космической пыли (огненного тумана) двигался и извивался подобно Змию в Пространстве». «Дух Бога, носящийся над Хаосом», изображался каждым народом в образе Огненного Змия, выдыхающего огонь и свет на предвечные Воды до тех пор, пока он не приведет космическую материю в состояние инкубации и не придаст ей кольцеобразную форму змия, закусившего свой хвост, — что символизирует не только вечность и бесконечность, но также шаровидную форму всех тел, образованных в пределах Вселенной из этого огненного тумана. Вселенная, так же как и Земля и Человек, подобно змию, периодически сбрасывает старую ко-

¹ Книга «Sarpajñi».

жу, чтобы облечься в новую после известного периода отдыха. Конечно, змий не более безобразный и антипоэтический образ, нежели гусеница и куколка, из которой вылетает бабочка, греческая эмблема Психеи, человеческой души! У египтян Дракон был тоже символом Логоса, как и у гностиков. В Книге Гермеса «Пэмандр» древнейший и наиболее духовный из Логосов западного континента появляется Гермесу в виде Огненного Дракона из «Света, Огня и Пламени». Пэмандр, олицетворенная Божественная Мысль, говорит:

«Свет — это Я; Я есть Nous (Разум или Ману); Я твой Бог, Я много древнее человеческого начала, исходящего от тени (Тьмы или покрытого Божества); Я есть зародыш мысли, блистающее Слово, Сын Бога. Все, что так видит и слышит в тебе, есть Глагол Учителя. Это — Мысль (Махат), которая есть Бог-Отец¹. Небесный Океан, Эфир... есть Дыхание Отца — животворящее Начало, Матерь — Святой Дух... ибо они нераздельны и их слияние есть жизнь».

Здесь мы находим несомненный отголосок ныне излагаемой архаической Сокровенной Доктрины. Только Сокровенное Учение не ставит во главе Эволюции Жизни «Отца», который стоит третьим и есть «Сын Матери», но «Вечное и Непрекращающееся Дыхание Всего Сущего». Махат (Познание, Всемирный Разум, Мысль и т. д.) прежде, чем проявиться, как Брама или Шива, выявляется, как Вишну, говорит Санкхья Сара². Потому он так же, как и Логос, имеет несколько аспектов. Махат именуется Владыкою в Первичном Творении, и в этом смысле он есть Всемирное Познание или Божественная Мысль; но «тот Махат, который был рожден первым, называется (впоследствии) Эго-изм'ом, когда он рождается, как (само чувство) «Я», что является, как сказано, Вторичным творением»³. И переводчик (талантливый и образованный брамин, не европеец-востоковед) объясняет в примечании: «т. е. когда Махат развивается в ощущение Само-Сознания — Я, — тогда он принимает название «Эгоизм», что, переводя на наш эзотерический язык, означает — когда Махат преобразуется в человеческий Манас (или даже в Манас конечных богов) и становится Самостью. Почему это называется Махатом Вторичного Творения (или Девятым; Каумага в Вишну Пуране), будет пояснено в дальнейшем.

¹ Под термином «Бог-Отец» здесь, несомненно, подразумевается седьмой принцип в Человеке и Космосе. Этот принцип неотделим в своей Сущности и природе от Космического принципа. В одном смысле он Логос греков и Авалокитешвара эзотерических «буддистов».

² Издание Фитцэдуарда Холла в «Bibliotheca Indica», стр. 16.

³ «Анугита», гл. XXVI, перевод К. Т. Теланга, стр. 333.

с) «Море Огня» является, таким образом, Высшим — Астральным (т. е. Нуменальным) Светом, первичным излучением из Корня Мулапракрити Недифференцированной Космической Субстанции, которая становится Астральной Материей. Оно также именуется «Огненным Змием», как это описано выше. Если изучающий запомнит, что существует лишь Единый Всемирный Элемент, бесконечный, нерожденный и неумирающий, и что все остальное — в феноменальном мире — является лишь бесчисленными и многообразными дифференцированными аспектами и преобразованиями (ныне их называют корреляциями) этого Единого, от макрокосмических до микрокосмических следствий по нисходящей дуге, от сверхчеловеческих вплоть до человеческих и субчеловеческих существ, короче говоря, совокупности объективного существования, то первая и главная трудность исчезнет, и Оккультная Космология может быть усвоена. Так в египетской и индусской Теогонии существовало Сокрытое Божество, ЕДИНОЕ, и творящий андрогинный бог, Шу, бог творящий, и Озирис, в его подлинной и первичной форме, бог, «имя которого Неведомо»¹.

Все каббалисты и оккультисты, восточные и западные, признают (а) тождественность «Отца-Матери» с Первичным Эфиром или Акашей (Астральный Свет) и (b) его единосущность до эволюции «Сына», космически Фохата, ибо это есть Космическое Электричество. «Фохат делает твердыми и разбрасывает Семь Братьев»²; это означает, что Первичная Электрическая Сущность — ибо восточные оккультисты утверждают, что электричество есть Сущность, — электризует к жизни и разделяет первичное вещество или прегенетическую материю на атомы, которые сами являются источником всей жизни и сознания». Существует всемирный agent unique (единственный посредник) всех форм и жизни, называемый Од, Об и Аур³, активный и пассивный, положительный и отрицательный, подобно дню и ночи; это есть первичный свет в Творении (Элифас Леви) — «Первичный свет» изначального Элохима, Адам, «мужеженственный» или (говоря научно) Электричество и Жизнь.

¹ См. Mariette's «Abydos» — II — 63 и III — 413—414. № 1, 122.

² Книга Дзиан, III.

³ Од есть чистый Свет, дающий жизнь или магнетический флюид. Об, посланник смерти, которым пользуются колдуны, есть губительный, вредоносный флюид. Аур — синтез обоих, Астральный Свет. Могут ли объяснить филологи, почему Од, термин, употребляемый Рейхенбахом для определения жизненного флюида, есть также тибетское слово, означающее свет, ясность, лучезарность? Также оно означает «небо» в оккультном значении. Откуда корень этого слова? Но Акаша, точно говоря, не есть эфир, но гораздо выше его, как это будет пояснено.

Древние изображали его змием, ибо «Фохат шипит, когда он зигзагами скользит во всех направлениях». Каббала изображает его еврейской буквой Teth ט, которая является символом змия, игравшего такую выдающуюся роль в Мистериях. Его всемирное значение равняется числу Девять, ибо Teth есть девятая буква еврейского алфавита и девятая дверь из пятидесяти врат или путей, ведущих к сокровенным тайнам Бытия. Это есть посредник магии раг excellence, и в герметической философии означает «Жизнь, влитую в Изначальную Материю», сущность, образующую все вещи, и дух, определяющий их формы. Но существуют две тайные герметические операции, одна духовная, другая материальная, соотносящиеся и навсегда объединенные. Как говорит Гермес:

«Ты отделишь землю от огня, тончайшее от твердого... то, что восходит от земли к небесам и нисходит снова с небес на землю. Он (тончайший Свет) есть великая сила каждой силы, ибо он покоряет каждую тончайшую вещь и проникает в каждое твердое тело. Так Мир был сотворен».

Зенон, основатель Стоиков, не был единственным, который учил, что Вселенная эволюционирует и что ее первичная субстанция преобразуется из состояния огня в воздух, затем в состояние воды и т. д. Гераклит из Эфеса утверждал, что единое начало, лежащее в основании всех феноменов в Природе, есть огонь. Разум,двигающий Вселенной, есть Огонь, и огонь есть разум. И тогда как Анаксимен говорил то же самое о воздухе, а Фалес из Милета (600 л. до Р. Хр.) о воде, Эзотерическая Доктрина примиряет всех этих философов, доказывая, что, хотя каждый был прав, но ни одна из их систем не была полною.

Станца III. — Продолжение

8. ГДЕ БЫЛ ЗАРОДЫШ? И ГДЕ НЫНЕ БЫЛА ТЬМА? ГДЕ ДУХ ПЛАМЕНИ, ГОРЯЩЕГО В ТВОЕМ СВЕТИЛЬНИКЕ, О ЛАНУ? ЗАРОДЫШ ЕСТЬ ТО, И ТО ЕСТЬ СВЕТ, БЕЛЫЙ, БЛИСТАЮЩИЙ СЫН ОТЦА, ВО ТЬМЕ СОКРЫТОГО.

Ответ на первый вопрос подсказан вторым, который является ответом Учителя ученику и содержит в одной фразе одну из самых существенных истин Оккультной Философии. Он указывает на существование вещей, неразличимых нашими физическими чувствами, но которые имеют гораздо больше значения и являются несравненно более реальными и более постоянными, нежели те, которые воспринимаются этими самими чувствами. Прежде чем ученик может надеяться понять трансцендентальную метафизическую проблему, за-

ключенную в первом вопросе, он должен быть в состоянии ответить на второй вопрос; ибо именно ответ, данный им на второй, снабдит его ключом для правильного ответа на первый.

В Санскритских комментариях на эту Станцу термины, употребляемые для сокрытого и неувяленного Принципа, многочисленны. В самых ранних манускриптах индусской литературы это Неувяленное, Абстрактное Божество не имеет имени. Обычно оно называется «ТО» (Тат по-санскритски) и означает все, что есть, было и будет, или то, что может быть так постигнуто человеческим умом.

Среди таких данных наименований — конечно, только в Эзотерической Философии, — как «Непознаваемая Тьма», «Вихрь» и т. д., оно также именуется «Оно от Калаханса», «Калахам-са» и даже «Кали Хамса» (черный лебедь). Здесь буквы «м» и «н» переходят одна в другую, и обе звучат, как носовые французские «am» или «an». Как в еврейском языке, так и в санскритском, многие из сокровенных, священных имен звучат на слух профана, как самое обычное и самое простонародное слово, ибо оно сокрыто анаграмматически и другим способом. Именно, слово Ханса, или Хамса, представляет собой подобный случай. Хамса, эквивалент «А-хам-са», — три слова, означающие — «Я есмь Он»; разделенное же другим способом, оно будет прочтено как «Со-хам» — «Он (есть) Я». В этом одном слове для того, кто понимает язык мудрости, заключена Мировая Тайна, доктрина тождественности естества человека с Божественным Естеством. Отсюда глиф и аллегория о Кала Ханса (или Хамса) и наименование, данное Браману (непроявленному), а позднее Брамe мужского начала, «Хамса-вахана», «тот, кто пользуется Хамса, как своей повозкой». То же слово может читаться как «Калахам-са» или «Я есмь Я в вечности времен», соответствуя Библейскому выражению или, вернее, Зороастра — «Я есмь то, что Я есмь». Та же Доктрина встречается в Каббале, как свидетельствует следующая выдержка из неопубликованного манускрипта S. Liddell McGregor Mathers, ученого-кабалиста:

«В еврейской Каббале три местоимения, אָנֹכִי, אַתָּה, אֲנִי, Ху, Ата, Ани — Он, Ты, Я — употребляются для символизирования идей Макропросопуса и Микропросопуса. Ху — «Он» применяется к тайному и сокрытому Макропросопусу; Ата — «Ты» — к Микропросопусу; и Ани — «Я» — к последнему, когда он представлен говорящим. (См. Lesser Holy Assembly 204 et seq). (Следует отметить, что каждое из этих имен состоит из трех букв, из которых буква Алеф А составляет заключение первого слова Ху и начало Ата и Ани, являясь как бы соединительным звеном между ними. Но является символом Единства и, следовательно, неизменной Идеи Божественности, действующей посредством их всех. Но

позади 8 в имени Ху стоят буквы 1 и 7, символы чисел Шести и Пяти, Мужского Начала и Женского Начала, Шестигранник и Пентаграмма. И числа этих трех слов Ху, Ата и Ани суть 12, 406 и 61, которые вновь появляются в основных числах 3, 10 и 7 в Каббале Девяти Покоев, являющейся формой пояснительного правила Темура.»

Бесполезно пытаться объяснить тайну во всей ее полноте. Материалисты и современные ученые никогда не поймут это, ибо для того, чтобы получить ясное представление этого, нужно, прежде всего, допустить предпосылку всепроникающего, вездесущего, вечного Божества в Природе; во-вторых, проникнуть в тайну электричества, в его истинную сущность; и, в-третьих, допустить, что человек есть семеричный символ на земном плане Единой, Великой Единицы, Логоса, который Сам есть семигласный знак, Дыхание, кристаллизированное в Слово¹. Тот, кто верит во все это, должен также верить в многочисленные комбинации семи планет Оккультизма и Каббалы с двенадцатью знаками Зодиака и приписывать, как это делаем мы, каждой планете и каждому созвездию влияние, которое, по словам Эли Стар (французского астронома), «присуще им, и оно или благотворно, или зловредно, в соответствии с планетным духом, управляющим ими, который, в свою очередь, способен влиять на людей и вещи, находящиеся в гармонии с ним, и с которыми он имеет сродство». В силу этих причин, а также вследствие малочисленности верующих в вышеизложенное, все, что может быть теперь сказано, это что в обоих случаях символ Хамса (будь то Я, Он, Гусь или же Лебедь) — важный символ, изображающий, среди других вещей, Божественную Мудрость, Мудрость во Тьме, за пределами человеческой досягаемости. Для всех экзотерических целей Хамса, как это известно каждому индусу, есть легендарная птица, которая, когда ей дали (в аллегории) в пищу молоко, смешанное с водою, разъединила их, выпив молоко и оставив воду, выказав тем присущую ей мудрость — молоко есть символ духа, а вода — материи.

Что эта аллегория очень древняя и относится к самому раннему, архаическому периоду, доказывается упоминанием в Бхагавата Пурана о некоторой касте, называвшейся Хамса или Ханса, которая являлась «единой кастой», *rag excellence*, когда в далекие времена,

¹ Это опять тождественно доктрине Фихте и германским пантеистам. Первый почитает Иисуса как великого Учителя, утверждавшего единство духа человека с Богом-Духом или Всемирным Принципом (доктрина Адвайты). В Западной Метафизике трудно найти какое-либо представление, которое не было бы уже предвосхищено Восточной Философией. От Канта до Герберта Спенсера все есть лишь более или менее искаженный отзвук Двайты, Адвайты и Ведантических Доктрин вообще.

в тумане забытого прошлого, среди индусов была лишь «Одна Веда, Одно Божество, Одна Каста». Есть также горная цепь в Гималаях, описанная в старых книгах как расположенная к северу от Вершины Меру, называемая Хамса и связанная с эпизодами, относящимися к истории религиозных Мистерий и посвящений. Что же касается Калахамсы как предполагаемого Носителя Браммы-Праджапати в экзотерических текстах и переводах востоковедов, то это ошибка. Брамман (непроявленный) именуется ими Кала-Хамса, а Брама Мужского Начала — Хамса-Вахана, ибо, поистине, «его Носитель есть Лебедь или Гусь»¹. Это чисто экзотерическое толкование. Если Эзотерически и логически Брамман-бесконечный есть все то, что описывается востоковедами, согласно же Ведантическим текстам, он является абстрактным Божеством, без приписывания ему каких-либо человеческих свойств, и в то же время утверждается, что он или оно называется Калахамса — то как же может он стать Ваханом Браммы, проявленным и конечным Богом? Как раз наоборот. «Лебедь или Гусь» (Хамса) есть символ мужского или временного Божества, Браммы, эманации изначального Луча, который служит носителем или Ваханом для Божественного Луча и который иначе не мог бы проявиться во Вселенной, будучи, иносказательно, сам по себе эманацией Тьмы — во всяком случае, для нашего человеческого разумения. Следовательно, именно Брама есть Калахамса, а Луч — Хамса-вахана.

Что касается избрания такого странного символа, то он очень изобразителен: истинное мистическое значение его есть представление Всемирной Утробы, изображаемой Предвечными Водами Бездны, или раскрытия для принятия и затем для последовательного исхождения Единого Луча (Логоса), содержащего в себе семь других Лучей или творящих Сил (Логосы или Строители).

Отсюда избрание розенкрейцерами своим символом водяной птицы — лебедя или пеликана² — с семью птенцами; символ, измененный и принятый в религии каждой страны. Эйн-Соф именуется «Огненной Душой Пеликана» в Книге Чисел³. Проявляясь с каждой

¹ Сравни Dowson's «Dictionary of Hindi Mythology», p. 57.

² Дело не в том, каков будет род птицы — лебедь, гусь или пеликан, ибо это водяная птица, подобно Духу, носящаяся или движущаяся над водами и затем выявляющаяся из этих вод, чтобы дать рождение другим существам. Истинное значение символа восемнадцатой степени розенкрейцеров означает именно это, хотя позднее оно было опозитизировано в материнское чувство пеликана, разрывающего грудь, чтобы накормить свою кровью своих семь птенцов.

³ Причина, почему Моисей запрещает употреблять в пищу пеликана и лебедя (Второзаконие, XIV, 16, 17), помещая обоих среди нечистых птиц, и разрешает «саранчу, жуков и стрекоз всякого рода» (Левит XI, 22), чисто физиологическая

Манвантарой, как Нараяна или Сваямбхува, Самосуший, он проникает в Мировое Яйцо и при окончании божественной инкубации исходит из него, как Брама или Праджapati, прародитель будущей Вселенной, в которую он развертывается. Он есть Пуруша (Дух), но он также Праkritи (Материя). Потому только после разделения его на две половины — на Брама-Вак (Женское начало) и Брама-Виradж (Мужское начало) — Параджapati становится Брамю мужского пола.

Станца III. — Продолжение

9. СВЕТ — ХЛАДНЫЙ ПЛАМЕНЬ, И ПЛАМЕНЬ — ОГНЬ, И ОГНЬ РОЖДАЕТ ТЕПЛО, ВОДУ ПРОИЗВОДЯЩЕЕ, — ВОДУ ЖИЗНИ В ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ

Следует помнить, что слова «Свет», «Пламя» и «Огонь» были взяты переводчиками из словаря старых «Философов Огня»² для того, чтобы передать ясное значение архаических терминов и символов, употребленных в оригинале. Иначе они остались бы совершенно непонятными европейскому читателю. Но для изучающего Оккультизм вышеуказанные термины будут достаточно ясны.

Все эти — «Свет», «Пламя», «Холод», «Огонь», «Тепло», «Вода» и «Вода Жизни» — являются на нашем плане потомством или, как выразился бы современный физик, коррелятами Электричества. Мощное слово и еще более мощный символ! Сокровенный прародитель не менее сокровенного потомства: Огня — творца, охранителя и разрушителя; Света — естества наших божественных предков; Пламени — Души вещей. Электричество — Единая Жизнь на верхней ступени лестницы, и Астральный флюид, Атанор алхимиков — на низшей; Бог и Дьявол, Добро и Зло.

Теперь, почему Свет назван «Холодное Пламя»? В порядке космической эволюции (как утверждает оккультистом), энергия, побуждающая материю к движению, после ее первичного образования

и имеет отношение к мистической символике только в том, что слово «нечистое», так же как и всякое другое, не должно быть понято буквально, ибо оно эзотерично, как и все остальное, и может также означать «священный», как и обратное. Это очень показательное замаскирование в связи с некоторыми предрассудками — так, например, среди русского народа, который не употребляет в пищу голубей не потому, что они нечистые, а потому, что по Писанию «Святой Дух» явился в виде голубя.

¹ Хаос.

² Не средневековые алхимики, а Маги и Огнепоклонники, от которых розенкрейцеры или философы *per ignem*, наследники теургистов, заимствовали все их идеи об Огне как о мистическом божественном элементе.